

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

623

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ГЕОГРАФИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVI СЪЕЗДА КПСС

Труды по географии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 623 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ГЕОГРАФИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVI СЪЕЗДА КПСС

Труды по географии

ТАРТУ 1982

Редакционная коллегия: С. Ныммик (председатель),

М. Вабар, А. Марксоо

Ответственный редактор: Т. Райтвийр

Arh.
Tartu Kõrgekooli
Raamatukogu

7236

Оглавление - Contents

<u>С.Ныммик.</u>	Объективное и субъективное значение географии в развитии общества	5
<u>S.Nõmmik.</u>	Objective and subjective roles of geography in the development of society	18
<u>У.Мересте.</u>	Становление системной концепции предмета географии	19
<u>U.Mereste.</u>	The development of the systemic concept of the object geography	32
<u>М.Вабар.</u>	Структура и географические измерения общественных феноменов	33
<u>M.Vabar.</u>	The structure and geographical distribution of social phenomena	46
<u>А.М.Трофимов, М.В.Панасюк.</u>	Геоситуационный подход и решение проблем управления окружающей средой	47
<u>A.M.Trofimov, M.V.Panasjuk.</u>	Geosituational approach and problems of environmental management	54
<u>О.П.Литовка.</u>	Методологические проблемы прогнозирования регионального расселения	55
<u>O.P.Litovka.</u>	Methodological problems of forecasting regional settling	63
<u>У.Праги.</u>	Тезисы учения о комплексах	64
<u>U.Pragi.</u>	Theses on the theory of socioeconomic spatial systems	79
<u>Т.Райтвийр.</u>	Социально-географическая изученность Эстонской ССР	80
<u>T.Raitviir.</u>	On socio-geographical research of the Estonian SSR	97
<u>Э.Оявере.</u>	О социально-географической изученности Эстонской ССР в целях планирования	98
<u>E.Ojaverre.</u>	On the level of planning-oriented socio-geographical research in the Estonian SSR	108
<u>П.Вихалем, М.Калдмэе.</u>	Потребление культуры в различных типах поселений (на материале сельских районов ЭССР)	109
<u>P.Vihalemm, E.Kaldmäe.</u>	Kulturgebrauch in verschiedenen Siedlungstypen (auf Grund der Bezirke der ESSR)	117

<u>Р.Мялло, Л.Луик.</u> Роль внутригородского транспорта в улучшении условий жизни населения города Тарту	118
<u>R.Mällo, L.Luik.</u> Urban transport in improving the in- habitants' living conditions in Tartu	124
<u>Х.Аасмяэ, Р.Нооркõив.</u> Проблемы изучения трудовых ресурсов в социально-экономическом терри- ториальном комплексе	125
<u>H.Aasmäe, R.Noorkõiv.</u> Some problems in the study of labour resources in territorial socio-economic complexes	139

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

С. Нуммик

Единство материального мира и потребности общества диктуют всем наукам без исключения участие их в познании универсума. Данный момент составляет объективный рычаг развития науки. При этом общественные потребности в определенном роде научной информации могут колебаться и изменяться. Отсюда вытекает конъюнктурность (субъективные условия) развития науки. Постараемся вкратце обсудить эти положения относительно географической науки — преимущественно социально-экономической географии.

I. Роль географии в познании мира

Представление о вселенной, каковой мы воспринимаем ее в настоящее время, является результатом длительного опыта онтологического и гносеологического познания мировой науки. При этом роль определяющего синтетического генератора принадлежит философии. Марксистская философия опирается в своих обобщениях на данные наиболее передовой науки и общественной практики мира. Наряду с другими науками в формировании материалистического понимания реальности свой специфический вклад внесен также географической наукой. Важность роли географии в философских обобщениях о мироздании вытекает из специфики методологии географической науки, из системно-синтетического и пространственного свойств ее. В нашем представлении мир — прежде всего временно-пространственное явление. В объекте изучения географии мир отражается преимущественно как единство природного, природно-общественного или общественного процессов, развивающихся с определенной скоростью как во времени, так и в пространстве. Или, говоря иначе: если что-нибудь изменяется во времени, то это изменение обязательно происходит и в пространстве. Сказанное относится не только к объективной действительности в целом, но и к происходящим в ней различным частным процессам. Отсюда и философское обобщение: "Мир является закономерным движением материи. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, а движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и времени" /2, с.162/.

Наиболее важной проблемой географической науки, имеющей основополагающее значение и для философии, служит проблема взаимодействия природы и общества. Правильное ее решение имеет фундаментальное значение как для географических наук, так и для философских обобщений. Исторический материализм оценивает географическую среду как неизбежное и необходимое условие материальной жизни общества. Она может либо ускорять, либо замедлять развитие общества, однако воздействие ее не представляет собой определяющего фактора. Основные движущие силы развития жизни общества скрываются в способе его производства. Это положение исторического материализма представляет собой результат высокой генерализации и глубокого абстрагирования теоретических и эмпирических законов и закономерностей, выявленных мировой наукой, среди других и географий, представителем пространственных наук.

Географические обобщения имеют для философии особое значение, поскольку они являются уже синтезом законов и закономерностей различных частных сторон действительности. Поэтому география представляет философии также особенно ценную информацию в деле выявления наиболее общих законов развития общества в своем временно-пространственном существовании.

Географическая наука вносит свой вклад в познание вселенной: какой она была до появления социальной материи и какой она стала по мере развития общества. Роль географии вообще значительная, особенно общественной географии в освоении и преобразовании окружающей среды и в формировании социально-экономических пространственных систем. Локальные, региональные и глобальные географические знания создавали предпосылки для глобальных обобщений, для дальнейшего географического познания вселенной, для развития мирового географического разделения труда. Все эти теоретические положения важны в качестве постулатов познания развития мира. Они должны содействовать установлению законов развития взаимодействия природы и общества, стать дополнительными постулатами для разработки учения об универсуме. Все эти положения могут служить в качестве объективной основы для сознательной организации и упорядочения жизни общества во времени и в пространстве.

Мы знаем, что политический раскол мира не позволяет географическим знаниям, как и многим другим наукам, обслуживать прогресс общества в полную меру своих способностей.

Однако объективный вклад в прогресс мира географией внесен, и она продолжит выполнение своего объективного общественного задания также в дальнейшем. Каким образом и в какой мере ее роль может быть выполнена — зависит от субъективных обстоятельств и от конъюнктурной ситуации в оценке географических знаний на определенном этапе развития общества. То, что такие колебания в оценке географической науки встречаются, мы увидим из последующего анализа. Однако мы не можем взять на себя анализ общественной оценки географии в истории жизни общества вообще. Ограничимся прослеживанием некоторых изменений оценок географических знаний в теоретической и практической деятельности В.И.Ленина и в процессе построения социализма в нашей стране.

2. Географическая методология в произведениях В.И.Ленина и в его практической деятельности

В.И.Ленин был одновременно большим теоретиком-мыслителем и умным практиком-руководителем. Оба эти аспекта в его жизни и деятельности неразрывно связаны. Вся практическая деятельность В.И.Ленина опиралась на прочный теоретический фундамент и была направлена на построение социалистического общества. Для В.И.Ленина философия была не только областью теоретического мышления, но и набором правил для практической деятельности в деле построения нового общества. С общественно-географической точки зрения особое внимание привлекает обстоятельство, что В.И.Ленин в своих произведениях рассматривал общественные явления всегда в их сложных связях с природой и в их конкретной географической ситуации, что особенно отчетливо проявляется в его капитальных трудах: "Развитие капитализма в России", "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.", "Новые данные о законах развития капитализма в земледелии", "Империализм как высшая стадия капитализма" и др.

При рассмотрении развития новых общественных отношений в своей основополагающей работе "Развитие капитализма в России" В.И.Ленин блестяще сочетает отраслевой подход с комплексным общественно-территориальным подходом. Он выделяет соответствующие области России, отличающиеся своим путем развития капиталистических производственных отношений. Он показывает, что носителями этих новых общественных отношений являются различающиеся в отдельных районах сочетания отраслей хозяйства. В их структуре выделяются "ключевые" отрасли,

для развития которых на локальной естественно-исторической основе сложились соответствующие объективные социально-экономические условия и которые поэтому стали для своей местности центральными связующими звеньями всего производственно-территориального комплекса (ПТК).

В.И. Ленин проследил преобразование промышленных комплексов в городах и селах центральной части России, на Урале, на юге и в других частях страны. Им рассмотрено формирование районов молочного животноводства, торгового льноводства, торгового зерноводства и т.д. При этом он не ограничился только рассмотрением особенностей развития основной, ключевой отрасли, а изучал процесс формирования ПТК в целом; он показал, каким образом вспомогательные и обслуживающие отрасли связаны со стержневой, ключевой отраслью, каково их место в процессе формирования ПТК определенной структуры и специализации. Изучая развитие капиталистических производственных отношений, опираясь на комплексное пространственное рассмотрение производительных сил России, В.И. Ленин не мог не обратить внимание также на особенности развития их пространственной формы — расселения — на преобразование российской деревни, рост городов и изменение их общественного характера вследствие изменения их производственного облика /1/. Ленинская методология синтетического восприятия отраслевой и территориальной сторон общественно-воспроизводства и ключевой отрасли стала исходной основой также в решении практических проблем по организации народного хозяйства первой в мире страны социализма.

В плане ГОЭЛРО роль ключевой отрасли отводилась электроэнергетике. В силу своего специфического характера электроэнергетика обладает, в частности, свойством объединять вокруг себя все остальные отрасли. В плане ГОЭЛРО каждая электростанция была предусмотрена как ядро конкретного сочетания отраслей народного хозяйства определенного масштаба и определенной территории. Она должна была генерировать местные природные предпосылки в источник энергии для всего комплекса предприятий и учреждений своей зоны влияния. В плане ГОЭЛРО, в частности, имелись в виду отрасли производственной сферы. В настоящее время, при быстром росте непродуцированной сферы, на электроэнергетику падает важная функция связывания обеих этих основных сфер общественного воспроизводства в единые социально-экономические территориальные комплексы (СЭТК).

Нетрудно представить, что на основе 20 тепловых и 10 гидроэлектростанций, строительство которых было предусмотрено и осуществлено планом ГОЭЛРО на территории России, а затем СССР, были созданы центры формирования соответствующей системы производственно-территориальных комплексов. Ленинская идея о комплексности и территориальной интегральности легла также в основу первого пятилетнего плана, который включал оригинальную часть комплексной методологии территориальной организации народного хозяйства. На основе этих исторических документов было начато проектирование таких крупных производственно-территориальных комплексов (ПТК), как Днепрострой, Урало-Кузнецкий комбинат, Ангарстрой и др. В силу оригинальных подходов к территориальной организации народного хозяйства, в частности промышленного строительства как определяющего звена формирования ПТК, они имели основополагающее значение и для теории советской экономической географии, и для территориальной организации производительных сил страны.

Идея ПТК была впервые внедрена И. Г. Александровым при создании проекта Днепрострой. Дальнейшее развитие она получила в практической работе проектирования Урало-Кузнецкого комбината и в проектах территориальной организации народного хозяйства Восточной Сибири, в частности Ангарстроя, возглавляемого Н. Н. Колосовским.

Проект Ангарстроя стал эталоном рациональной комплексной территориальной организации народного хозяйства. Он предвидел создание мощных территориальных сочетаний максимально взаимосвязанных (в основном через электроэнергетику) энергоемких производств. Особенность этого проекта заключалась в исключительной целостности всего сочетания, в предельно возможном по экономическим и технологическим условиям использовании сырья, топлива, отходов и побочных продуктов. Последовательность предприятий должна была соответствовать наиболее целесообразному продвижению исходного сырья через все стадии выработки до выпуска конечного вида изделий, предприятия увязывались в комплексы не только по производственно-технологическим мотивам, но и по единству обслуживания производственной и социальной инфраструктурой /5/.

Опубликование в первые годы Советской власти обширных работ в области комплексной территориальной организации производительных сил, в частности создания крупных проектов ПТК, осуществлялось в условиях управления с единого террито-

римального центра.

Рассматриваемый период был для географической науки временем крупного (практического) общественного осуществления и теоретического роста. Географические знания высоко ценились руководителями советского общества. В.И. Ленин проявлял живой интерес к вопросам территориальной организации производительных сил. В частности, он высоко оценил план ГОЭЛРО и в то же время роль географии в его становлении. В статье, опубликованной в "Правде" за № 39 от 22 февраля 1921г. "Об едином хозяйственном плане", В.И. Ленин пишет: "Единственная серьезная работа по вопросу об едином хозяйственном плане есть "План электрификации РСФСР", доклад УШ съезду Советов от ГОЭЛРО, изданный в декабре 1920г. и розданный на УШ съезде. В этой книге изложен хозяйственный план, который разработан ... лучшими учеными силами нашей республики по поручению высших ее органов. Результатом работ ГОЭЛРО явился названный выше обширный - и превосходный - научный труд". План ГОЭЛРО составлен по крупным районам страны. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев единый хозяйственный план, построенный научно" /3, с. II4/. После утверждения плана ГОЭЛРО В.И. Ленин предложил (5 марта 1921) ввести в учебные планы высших учебных заведений преподавание плана электрификации, его экономических основ и одновременно экономической географии России. Таким образом, для В.И. Ленина, создавшего концепцию индустриализации страны при опоре на Советскую власть и электрификацию, планирование народного хозяйства и новая экономическая география были неразрывно связаны друг с другом" /6/.

Для осуществления территориального планирования народного хозяйства специальной комиссией было проведено экономическое районирование страны, разработано совершенно новое в мировой науке представление об экономическом районе как территориальном производственном комплексе со специализацией в рамках всей страны, в котором тесные связи природы, населения и хозяйства обеспечивают высокую производительность труда и активное участие района в территориальном разделении труда /6, с. 144/. Такой порайонный подход привел к тому, что ряд сотрудников Комиссии по районированию Госплана стали затем одними из самых первых и крупнейших советских экономикогеографов, создавших новую активную комплексную экономическую географию. Географы были широко при-

влечены также к разработке проблем сельскохозяйственного районирования нашей страны.

Таким образом, уже в первые годы Советской власти развернулись большие комплексные работы по развитию и размещению производительных сил и по районированию, в которых официальные органы пригласили активно участвовать также географов. В процессе этих работ создавалась новая методология географии, перестраивали свое мировоззрение старые научные школы.

Из сотрудников Госплана в советской экономической географии руководящую роль сыграли Л.Л.Никитин, Н.Н.Колосовский, В.И.Четыркин, В.И.Лавров, а в сфере высших учебных заведений — Н.Н.Баранский. Н.Н.Колосовским была уже в то время разработана теория территориально-производственных комплексов — основа экономического районирования и других теоретических проблем территориальной организации производительных сил первого в мире советского государства.

География, доказывая в первые годы построения социализма свое важное практическое и теоретическое значение, находилась в орбите внимания самых высоких директивных органов. В 1934 г. Центральным комитетом партии и советского правительства было издано постановление "О преподавании географии в начальной и средней школе СССР". Затем последовало постановление Комитета управления высшими учебными заведениями о преподавании экономической географии в вузах. Эти постановления, в разработке которых большую роль сыграл Н.Н.Баранский, сообщили значительный толчок развитию географии в высших учебных заведениях. Рассмотренный период в становлении нашей страны свидетельствует о высокой конъюнктуре географической науки, обусловленной надежным общественным заказом на комплексные синтетические исследования. Этот заказ исходил из необходимости развития марксистско-ленинской философии, а также из нужд комплексных временно-пространственных исследований по решению практических задач строительства социализма.

3. Изменения общественных условий развития географии

В тридцатые годы в общественной жизни нашей страны начался переход к отраслевому управлению народным хозяйством. В частности, этот переход затронул промышленность, которая распределялась между отраслевыми министерствами. Для данного периода развития характерно новое направление в управле-

нии народным хозяйством в целом; требовалось укрепить материально-техническую базу промышленности и строительства как основных рычагов роста мощности советской страны. За исключением короткого периода в пятидесятые годы, когда промышленность была подчинена единому учреждению — Совету народного хозяйства, в нашей стране управление народным хозяйством в целом происходит по отраслевому принципу.

После перехода к отраслевому управлению созданные еще при Ленине крупные территориальные комбинаты распались на отдельные предприятия и были подчинены управлению отраслевых министерств.

Этот способ управления сыграл, конечно, свою полезную роль в развитии отдельных отраслей. Однако со временем он стал тормозить внедрение комплексных решений управления народным хозяйством.

Новые условия развития народнохозяйственной практики значительно подавляли также научный энтузиазм в области комплексного географического изучения производительных сил /5/. Попытки комплексного территориального планирования на отраслевой основе, как правило, наталкивались на различия ведомственных интересов, которые были непреодолимы в условиях отсутствия ряда отраслевых, равносильных институций комплексного территориального управления.

На сегодняшний день в нашей стране в области практической организации (планирования и управления) народного хозяйства преобладает отраслевой подход, он же господствует в науке — главным образом отраслевая методология. Отраслевыми являются классификация народного хозяйства, управление им, отчетность (статистика). По данному принципу организованы и научные учреждения, подготовка кадров и т. д. Вследствие всего этого отраслевое и аналитическое понимание действительности "сисит" в образе мышления нашего народа настолько глубоко, что на первый взгляд любой иной способ просто невозможен.

В итоге страдало единое понимание и управление советской действительностью, в результате чего география как синтетическая наука все больше терпела свой общественный заказ. После Великой Отечественной войны в средних школах и экономических вузах экономическая география сдавала одну позицию за другой, которые были для нее разработаны В.И. Лениным и завоеваны Н.Н. Баранским и Н.Н. Колосовским. До сих пор даже в некоторых научных учреждениях (АН ЭССР) географии не от-

водится должного места среди других наук, а в государственных учреждениях иногда слышны мнения о бесперспективности экономической географии. Приведенное, конечно, не опирается на полное понимание объективной ценности общественной роли географии, однако отражает ведомственное представление о номенклатуре кадров. А что география как синтетическая наука очень нужна для общества, явствует из следующего примера. Около четырнадцати лет назад многие ученые и практики нашей республики были заняты предплановыми территориальными исследованиями. Этому заданию придавалось государственное значение. Был собран и разработан огромнейший фактический материал — 12 томов ценной информации. Однако в основу был положен аналитический, отраслевой принцип. В таком состоянии эта информация оказалась непригодной для эффективного комплексного территориального планирования. Она должна была подвергнуться социально-экономико-географическому синтезу на основе соответственных региональных концепций, чего, однако, до сих пор не случилось.

Но в основе социалистической экономической системы и опирающегося на него социалистического образа жизни лежит все же марксистско-ленинская философия. Главным методологическим подспорьем ее является понимание объективной действительности в качестве единства времени и пространства. Практическая жизнь богата примерами, в которых все больше дает о себе знать противоречие между синтетическим (комплексным) характером действительности и отраслевым характером управления и планирования народного хозяйства. Успех, достигнутый в условиях развития общественного воспроизводства при отраслевом управлении, мог бы быть значительно больше при дополнительном комплексно-системном подходе.

Указанная мысль бытует в представлениях советских экономико-географов уже долгое время. Были предложены также гипотетические пути решения этих противоречий. Но до сих пор эти мысли остались пока на уровне теоретических рассуждений, поскольку отсутствовали более конкретный "общественный заказ", а в силу аналитической организации науки — также необходимая общественная база. Поэтому связи их с практикой народного хозяйства еще весьма слабы.

Однако партия и советское правительство обнаруживает в своем развитии неантагонистические противоречия и принимает меры к их устранению. Материалы последних съездов КПСС и ее ЦК свидетельствуют о новой ориентации в управлении народным

хозяйством. В течение уже нескольких десятилетий в решениях партии и правительства неоднократно подчеркивается необходимость устранения ведомственных барьеров, обращения большего внимания комплексной организации народного хозяйства. Этот процесс активизировался в сельском хозяйстве. На XXIV и XXV съездах КПСС на повестку дня был поставлен вопрос об аграрно-индустриальной интеграции, о сельскохозяйственных объединениях, что представляет собой первый выход за рамки отраслевой методологии управления. Вместе с тем стало актуальным и сочетание отраслевого и территориального планирования и управления, развитие старых и новых производственно-территориальных комплексов (ПТК). Заметим, что тем самым синтезированное понятие ПТК, созданное Н.Н.Колосовским около тридцати пяти лет назад, "шагнуло" со страниц научной литературы в терминологию народнохозяйственной практики, равно как и понятия "экономический район", "город", "поселение" и мн. др.

На XXVI съезде партии Л.И.Брежнев вновь подчеркнул важность указанных задач с учетом того, что в данной области уже сделано. С точки зрения общественной географии громадное значение имеют следующие слова Л.И.Брежнева: "Преодолеть несогласованность ведомственной деятельности". На XXV съезде КПСС подчеркивалась необходимость основания единых систем управления связанными между собой и одинаковыми группами отраслей. С этой целью в Госплане СССР уже созданы межотраслевые комплексные органы. Создана комиссия Совета Министров СССР для развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, а также межведомственная территориальная комиссия в составе Госплана СССР с местонахождением в Тимени. Л.И.Брежнев подчеркнул, что все эти шаги сделаны в правильном направлении. Они способствуют лучшему управлению торгово-производственными комплексами и лучшему сочетанию региональных и отраслевых интересов /4/.

Все эти решения КПСС и советского правительства предполагают выход управления и научных исследований за рамки отраслевой методологии, а также необходимость комплексных территориальных исследований, входящих в компетенцию социально-экономической географии. Таким образом, к настоящему времени уже сделан высокоавторитетный общественный заказ. Остается лишь пожелать, чтобы общественные нужды и научные силы, способные производить необходимую для практики синтезическую информацию, нашли друг друга в действительности и

была бы создана соответственная материально-научная база для развития географической науки.

Роль социально-экономической географии при решении этих экономико-политических проблем значительна, поскольку все они являются по существу и социально-экономико-территориальными проблемами. При решении их в единстве с новыми экономическими отношениями формируются новые пространственные отношения. Аграрно-индустриальная интеграция означает слияние трех ступеней технологического процесса хозяйственной деятельности на определенной территории: во-первых, группы сельскохозяйственных предприятий, производящих пищевые продукты и сырье для пищевой и легкой промышленности, объединяются в кооперативное сельскохозяйственное предприятие более высокой категории с единой производственной и социальной инфраструктурой. В рамках низового района эти кооперативные сельскохозяйственные предприятия высшего порядка образуют районные сельскохозяйственные объединения. В качестве второй специальной ступени в эту систему входит складское хозяйство (склады, элеваторы и т.д.). Склады могут образовывать самостоятельные предприятия или входить в качестве составных частей в состав колхозов, совхозов или других типов сельскохозяйственных предприятий. Задача складского хозяйства состоит в сохранении сельскохозяйственных продуктов для непосредственного питания населения или в качестве сырья для промышленности. Общеизвестно, что данное звено в рамках аграрно-индустриальной интеграции (АИИ) нуждается со стороны руководящих инстанций в серьезном внимании.

Третьей ступенью АИИ является, с одной стороны, непосредственно торговля (молоко, картофель, овощи и пр.), а с другой — обработка сельскохозяйственного сырья в мясомолочных, консервных, мукомольных комбинатах, на сахарных, льняных и других заводах. Таким образом, АИИ включает сложную систему дислоцированных в пространстве, связанных между собой производственными и территориальными связями предприятий. Кроме того, все это должно рациональным образом сливаться со специальной сферой в системах расселения. У каждой системы АИИ должны формироваться также рациональные внешние связи — вход и выход, так как ни одна общественная организация не может существовать без общественно-территориального разделения труда. Подытоживая изложенное, ясно, что содействие социально-экономической географии в деле фор-

мирования этих сложных социально-экономических территориальных комплексов, каковыми являются АИИ, крайне необходимо.

И далее. При всей сложности проблемы рационального развития АИИ, социально-экономико-географ не может иметь в виду основной временно-пространственный закон общества — происхождение жизни общества в единых социально-экономических пространственных системах (СЭС): аграрно-индустриальная интеграция охватывает лишь одну сторону социально-экономических пространственных систем. В области функционирования вышеизложенного трехступенчатого агро-индустриального территориального комплекса в районе действуют связанные с ним параллельно другие компоненты социально-экономических территориальных комплексов — промышленность, транспорт, сфера обслуживания, подчиненные иным ведомствам. Пока сохраняются ведомственные различия, трудно ожидать полного успеха от сочетания отраслевого и территориального планирования, а также успешного функционирования всех этих подсистем.

Аналогичные проблемы возникают при развитии крупных производственно-территориальных комплексов (ПТК) в районах нового освоения. Там вместе с крупными проблемами промышленности следует решать и пути развития связанных с ними отраслей: сельского хозяйства, транспорта, инфраструктуры и т.д., и при этом не отраслевым подходом, а имея в виду ПТК как единое целое. При всем этом хочется подчеркнуть, что комплексно-системное управление не должно заменять отраслевое. Оно должно опираться на отраслевые решения, координировать и синтезировать их в новое комплексное свойство, одновременно в благо для всего соответственного социально-экономического территориального комплекса района.

Осуществление такого комплексного подхода к управлению развитием производительных сил требует от руководителей умения и способностей синтетического мышления, т.е. единого охвата проблем развития всего социально-экономического территориального комплекса, и видения его места в суперсистеме. Такими способностями обладают социально-экономико-географы. Они приобретают их в учебном процессе на географическом отделении вуза, учебный план которого позволяет студентам осваивать сочетания природно-географических и социально-экономико-географических знаний, основ экономики отраслей народного хозяйства, математических и картографических умений. Именно таких специалистов следует использовать в

народном хозяйстве в плановых органах всех иерархических ступеней, в проектных и научных учреждениях, где решаются системно-комплексные территориальные проблемы. Пока вопрос о кадрах для комплексного территориального планирования не решен.

Перед советским обществом стоят громадные задачи по комплексной территориальной организации производительных сил нашей страны: создание новых ЦТК в восточных районах и усложнение внутренних и внешних связей между уже имеющимися ЦТК, строительство БАМА, новый пересмотр иерархической таксономической системы социально-экономического районирования, изучение постоянно меняющихся внешних отношений СССР и т.д. Все эти проблемы необходимо изучить в предплановой стадии, к ним нужен географический системно-синтетический подход. Из рассмотренного выше к настоящему времени начинается складываться также высокоавторитетный объективный общественный заказ для географической науки. Остается лишь надеяться на гармоническое сочетание имеющихся общественных запросов и способных выполнять эти запросы научных сил, на восстановление объективного общественного отношения к географии, которое было присуще общественной географии во времена В.И.Ленина. Из изложенного вытекает, что в настоящее время имеются объективные предпосылки для замены в общественной оценке географии "отлива" подъемом, а осуществление зависит от субъективных условий, т.е. от образа управления народным хозяйством.

Литература

1. Ленин В.И. Соч., изд. 4-е, т.3, М., 1941, 528 с.
2. Ленин В.И. Соч., изд. 4-е, т.14, М., 1947, 363 с.
3. Ленин В.И. Соч., изд. 4-е, т.32, М., 1950, 530 с.
4. Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС. Очередные задачи КПСС в области внутренней и внешней политики. Таллин, 1981, 105 с.
5. Производственно-территориальные комплексы. География СССР, вып. 8. Итоги науки. М., 1970, 134 с.
6. Саушкин В.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М., 1980, 269 с.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ROLES OF GEOGRAPHY
IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

S. Nõmmik

S u m m a r y

Every field of science, geography included, has its objective (permanent) value in the cognition of reality. Geography with its laws and rules has offered material for philosophical generalizations and spatial arrangement of the life of society. At the same time, every science has also its topical or subjective value. The latter ensues from the conceptions and value estimates of society in the given period of its development, consequently depending on the society's requirements to science. The objective value of geography is based on its specific methodology in the cognition of the relations of time and space as a unity. In this field some progress can be observed in the development of theory. The subjective value of geography has undergone great changes in our society - from the flood-tide position during V.I. Lenin's lifetime to the ebb-tide in the 60s and 70s. In the early years of Soviet power geographical information was widely applied in all the great undertakings of the state, such as the GOELRO Plan, the economic regionalization of Russia, the first Five-Year Plan and the foundation of large territorial associations. By order of V.I. Lenin, economic geography was introduced into the curricula of higher schools, etc. In connection with the transition of the national economy to departmental management, however, geographical synthetic information lost its application fields and was no longer needed by society. Today, under the leadership of the CPSU, a comprehensive approach to the management of the national economy is gaining importance again. This can be concluded from the following processes: agrarian-industrial integration, the co-ordination (combination) of departmental and territorial management, the development of territorial production associations, the abolition of administrative barriers between the governing bodies, the extension of the power of local authorities, etc. At the 26th Congress of the CPSU L.I. Brezhnev pointed out the measures already taken by the State. The state guidance will continue in the direction of uniting departmental and territorial management. All that offers wide theoretical and practical possibilities for the practical application of geography.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТА ГЕОГРАФИИ

У. Мересте

В результате длительной научно-творческой работы советских географов-теоретиков и многих дискуссий к настоящему времени созрели объективные условия для окончательного сформирования и укрепления принципиально новой - системной концепции предмета (объекта) географии.

По этой концепции непосредственным объектом изучения географической науки является географическая реальность как определенный срез объективной реальности или форма проявления т.н. второй реальности* в виде объективно существующих геосистем, т.е. географических (территориальных, пространственных) систем любого материального содержания и характера. Согласно данной концепции, геосистемы - динамические, т.е. развивающиеся во времени системы, состоящие из элементов любого типа, заслуживающих научного внимания и объединяемых сетью географических (территориальных, пространственных) отношений между элементами.

Объекты изучения отдельных частногеографических наук любого порядка различаются между собой по материально-вещественному характеру элементов соответствующих геосистем. Природная (или физическая) география изучает геосистемы, состоящие из элементов природного характера, общественная география - геосистемы, состоящие из элементов общественного характера; зоогеография - геосистемы, состоящие из элементов зоологического характера, а экономическая география - геосистемы, состоящие из элементов экономического характера и т.д. Таким образом, общим для всех геосистем как целостных вещественных объектов специфически географического исследования является не субстрат их материальных элементов, а то, что во всех в них существует подсистема географических отношений, обеспечивающая целостность системы.

Системная концепция, функционирующая в действительнос-

* О понятии второй реальности см. /30, с. III; 8, с. I8; I3, с. 5 и сл./.

ти в сознании некоторых, а в подсознании многих географов-теоретиков уже в течение примерно двух десятилетий, не нашла до сих пор ни общего теоретически законченного изложения, ни общего признания.* Тем не менее фактически она существует в виде довольно мощного инструмента не только объяснения, но и анализа многих географических явлений и генерирования частных концепций. Все это, по нашему мнению, оправдывает рассуждение о системной концепции географии не только как о возможной, но и как о действительно функционирующей или "работающей" концепции, возникшей в наши дни на прочной основе положительных достижений советской географии под влиянием развития принципов материалистической диалектики, в особенности системного подхода.

В процессе становления системной концепции (resp. элементов системной концепции) можно различить несколько периодов. В дальнейшем рассмотрим схематически лишь некоторые самые важные из них, не излагая более или менее полно историю становления системной концепции, поскольку объем настоящей работы для этого недостаточен, и поэтому ограничимся указанием на некоторые более важные периоды и события в ходе развития этой концепции.

Прежде всего, само собой разумеется, внимания заслуживает предыстория системной концепции, т.е. самые ранние высказывания отдельных географов, указывающие на такие свойства предмета географии, которые мы с точки современной общей теории систем можем трактовать как указание на системный характер предмета, изучаемого географией. Таких высказываний, оказывается, много, например в работах Л.С.Берга, А.А.Григорьева, Н.Н. Баранского и др., и они очень содержательны. Особого внимания в рамках предыстории системной концепции географии, между прочим, заслуживают работы И.Г.Гранэ** и

* Попытка более полного изложения приведенной концепции будет предпринята в первой части (главы 3-5) подготавливаемой к печати монографии: Мересте У., Ныммик С. Современная география: теоретические проблемы. Изд. "Мысль", М. (изд. план 1983 года).

** И.Г.Гранэ (1882 - 1956) - основатель эстонского ландшафтоведения, работал в 1919 - 1923 гг. профессором географии в Тартуском университете. Его основные научные работы опубликованы на немецком, финском и эстонском языках. Главная работа по теории чистой географии - /32/.

некоторых других исследователей т.н. чистой географии еще не достаточно известных советской географической общественности. Тем не менее, в интересах экономии места мы в данной статье на них останавливаться не будем.

Второй этап можно назвать периодом фактического формирования представлений о предмете изучения географии в качестве системы или бессознательного применения принципов системного подхода.

Два первых периода послужили по существу только подготовительными к третьему, т.е. к периоду сознательного и более или менее целеустремленного построения системной концепции, начавшемуся только в 70-е годы и связанному, прежде всего, с именем Ю.Г.Саушкина как центральной личности и самого крупного, ведущего ученого в общем движении к системному пониманию как предмета географии, так и структуры и развития всей географической науки.

1. Фактическое формирование представления об объекте географического изучения как о системе

Второй из указанных периодов продолжался длительное время, главным образом в рамках экономико-географической школы Баранского-Колосовского. По Ю.Г.Саушкину: "Для всей школы Баранского-Колосовского характерна органическая связь рассматриваемых ею территориальных социально-экономических систем с окружающей географической средой, включение природных ресурсов и используемых производством природных процессов в эти системы в качестве естественного базиса материально-технической основы социально-экономических систем" /22/.

В числе важнейших достижений рассматриваемого периода заслуживают внимания построение Н.Н.Колосовским /II; см. также 24/ на системной основе теории о территориальных производственных комплексах и теории энергопроизводственных циклов, определение Ю.Г.Саушкиным совокупности городов Советского Союза как системы /23/, формулирование В.В.Покшишевским /18/ применительно к населенным пунктам идеи их производственной иерархии и др.

Вехами на пути к установлению новой системной концепции предмета географии служат введение понятия геосистемы и некоторые отдельные работы, на которых мы остановимся более подробно.

Термин геосистема был введен в 1963 году В.Б.Сочавой в смысле природно-географической системы. По смыслу, заложенному его "первооткрывателем" в этот термин, геосистема была понятием, строго естественногеографическим. В.Б.Сочава писал: "География изучает различные системы... основное значение имеют геосистемы (или природно-географические системы) и территориально-производственные системы" /27/. Таким образом, по первоначальному замыслу В.Б.Сочавы, территориально-производственные системы не являлись геосистемами.

В числе совокупности работ, посвященных разработке данного понятия, одной из первых является статья, написанная Ю.Г.Саушкиным в соавторстве с А.М.Смирновым /26/, в которой дается удачное содержательное определение геосистемы. По Ю.Г.Саушкину и А.М.Смирнову, геосистема - относительно целостное образование, формирующееся в тесной взаимосвязи и взаимодействии природы, населения и хозяйства, и целостность которого определяется прямыми, обратными и переобразованными связями, развивающимися между подсистемами геосистемы. Данное определение, по существу, самое близкое к пониманию геосистемы, изложенной в начале настоящей работы. Наше определение отличается от определения Саушкина-Смирнова главным образом тем, что оно доведено до самого элементарного уровня, на котором составляющими геосистемы могут выступать не только ее подсистемы или комплексы явлений, но и отдельные явления - отдельные люди, отдельные растения, отдельные промышленные и другие предприятия. Не требуется особого объяснения, чтобы убедиться, что этот элементарный уровень является одновременно уровнем самой высокой абстракции, обеспечивающим возможность рассмотрения исходной элементарной абстракции или "клеточки" географичности - пространственного отношения - в изолированном виде.*

Важное значение в развитии системной концепции предмета географии имеет опубликованная в 1966 г. статья Б.Л. Гуревича и Ю.Г.Саушкина "Математический метод в географии" /10/, в которой, между прочим, сформулировано определение предмета исследования географии: "Сложные динамические пространственно размещенные системы, в которых соединены воедино прямыми и обратными связями природа, производство, население (включая и его потребление)".

* О методологической важности элементаристского подхода при решении подобных теоретических вопросов см. в /29/.

В ссылках на прямые и обратные связи в качестве средств, обеспечивающих целостность как геосистем, так и сложных динамических пространственно размещенных систем, угадывается непосредственное влияние не только системного подхода, но и кибернетического уклада мышления. По мнению Ю.Р.Архипова и Р.Г.Хузеева, начиная именно с появления вышеуказанной работы Б.Л.Гуревича и Ю.Г.Саушкина "... в географии можно выделить качественно новый этап развития - осознанное проникновение в теорию и практику науки системного подхода" /3, с.4/.

В своих последующих работах Ю.Г.Саушкин, виднейший представитель системной концепции предмета географии, последовательно развивает свое определение географии, уточняя и дополняя его формулировки. Говоря об объектах изучения всей географии, он указывает: "... важно подчеркнуть, что географические науки прежде всего изучают свой м а т е р и а л ь н ы й о б ь е к т: территориальные системы разного типа - природные, экономические, природно-экономические, их развитие, типы, пути прогнозирования развития и изменения" /20, с. 6/.

Относительно экономической географии Ю.Г.Саушкин заявляет: "Экономическая география видит главную задачу в изучении территориально-производственных комплексов (систем) разного масштаба - их формирование, историю, структуру, пути дальнейшего развития, закономерности размещения, взаимодействие друг с другом" /там же, с. 17/. Несколько годами позже он уточняет: "Объекты исследования экономической географии - территориальные системы, которые формируются в процессе жизни общества, территориальные проявления производственной и некоторых других видов общественной деятельности людей" /25, с. 41/. А ведущим методом изучения экономической географии он считает "территориальный системно-структурный анализ" /там же, с. 7/.

Сущность территориальных систем или, по самым последним формулировкам, пространственно-временных систем Ю.Г.Саушкин открывает обычно перечислением примеров подобных реально существующих систем. Например: "Пространственно-временные системы - это ландшафты и ландшафтные области, океаны и моря, речные бассейны, озерные котловины, биогеоценозы, территориально-производственные системы (комплексы), промышленные узлы и индустриальные районы, экономические районы,

транспортные сети и системы, город как система и системы городов, районы расселения, курортные зоны и многие другие" /21/.

Отсутствие обобщающей и достаточно точной характеристики пространственной (территориальной) системы и замещение ее номенклатурой чаще всего встречающихся конкретных материальных систем, несомненно, повышает наглядность и общедоступность, но в то же время несколько снижает методологическую значимость и познавательную мощь рассматриваемого определения. Тем не менее, нетрудно обнаружить, что перечень конкретных систем-примеров настолько широк и отдельные системы, входящие в перечень, натурально-вещественно настолько отличаются друг от друга, что общий компонент во всех этих системах, обеспечивающий их принадлежность к единому классу объектов географической науки, не что иное, как сеть географических (или пространственных) отношений. Тем самым доказывается принципиальное совпадение нашего понятия об объекте географического исследования, сформулированного в более абстрактной и обобщающей форме, с определением Ю.Г. Саушкина.

Понятие системной сущности предмета географии нашло в советской литературе дальнейшее развитие в работах нескольких авторов, опирающихся, в основном, на работы Н.Н. Колосовского и Ю.Г.Саушкина. Некоторые из них относительно сильнее подчеркивают роль географических отношений, аспекта или признака территориальности, чем, например, сам Ю.Г. Саушкин в рассмотренных здесь определениях, но в основном все они повторяют в более или менее неизменном виде его определения. До сих пор в литературе не предпринято серьезных попыток разработать определение системной концепции заметно более высокого уровня обобщенности, чем у Ю.Г.Саушкина.

Очередной вехой на пути внедрения системных идей в географии стал коллективный доклад группы сотрудников Института географии АН СССР и Казанского университета на XXII Международном географическом конгрессе, на котором обобщающее рассмотрение нашли многие частные результаты, полученные при системном изучении географии в Советском Союзе. В докладе подчеркивался системный характер всех географических наук. Авторами доклада (Ю.Р.Архиповым, Н.И.Блажко, В.С.Преображенским, А.С.Ступишиным и А.М.Трофимовым) рассматриваются объекты как естественно-научных, так и общественно-научных гео-

рафий и делается заключение, что все они, по существу, об-
разования системного характера и что все географические нау-
ки пользуются при изучении своих объектов определенными мо-
делями системного характера.

"Географические науки уже давно рассматривают объекты своего исследования, по существу, как системы", - подтверждают докладчики и продолжают: "Более того, наличие сложившихся представлений о территориальной иерархичности геосистем, об устойчивости геосистем против статистически случайных возмущающих воздействий среды, о элементах саморегуляции природных комплексов, о формировании территориальных производственных и рекреационных комплексов, о преобразовании природы как управляемых процессах, говорит также о том, что географические науки рассматривают свои объекты не только как "системы вообще", но и как сложные динамические системы" /2, с. 202/.

Важными событиями в процессе дальнейшего внедрения системных идей в географию послужили всесоюзные симпозиумы по теоретическим вопросам географии, прежде всего первый из них, состоявшийся по инициативе А.М.Колотиевского в 1973 году в Риге.

В материалах рижского симпозиума, изданных с **большим** опозданием только в 1976 году, опубликована статья А.М. Колотиевского программного значения, в которой он высказывает мнение, что "наиболее общим, абстрактным понятием в системе географических наук является понятие "пространственная система (хоросистема)" как специфическая форма бытия материи. Конкретизируя это понятие, мы должны ограничиться его содержанием "географичности" /12, с. 6/. Трудности, возникшие при конкретизации понятия геохоросистемы, связаны, по А.М. Колотиевскому, прежде всего с тем, что слово "географический" многозначное. По его мнению, при образовании понятия "географическая пространственная система" под термином "географическая" следует подразумевать земная или планетарная.

В этой самой работе А.М.Колотиевский определил также понятие и содержание теоретической географии или общей теории географии, весьма близкие понятию и содержанию, определяемым автором данной работы в рамках уточнения и развития структуры географии /14, с. 82/. А.М.Колотиевский, по нашему мнению, весьма близок к совершенно ясному определению системной концепции предмета изучения географии, когда заявляет:

"Видимо, следует заниматься не поисками единых географических закономерностей, а раскрытием механизма взаимодействия естественно-географических и общественно-географических закономерностей развития геохоросистем" /12, с. 16/. Нет сомнения, что объектом исследования всех географических наук в таком случае служат гео(хоро)системы. Соглашаясь с А.М. Колотиевским, мы также считаем вполне возможным, что могут быть обнаружены универсальные законы функционирования геосистем, выражающиеся в виде каких-либо констант или параметров, поиск и открытие которых имел бы большое практическое значение.

На солидную системно-теоретическую основу поставил вопрос о системном определении предмета географии Ю.П. Михайлов, который одним из первых затронул вопрос о критериях выделения геосистем в числе других системных образований. "Указание на территориальность как отличительную черту геосистемы не меняет дела, так как к ним, при такой интерпретации, может быть отнесено множество систем самой различной природы и содержания", - метко замечает Ю.П. Михайлов /15, с. 86/.

2. Созревание явной необходимости в разработке системной концепции географии

Весьма важным этапом на пути внедрения системного подхода в географию является совместный доклад А.Ф. Асланикашвили и Ю.Г. Саушкина в 1975 году в Тбилиси /4/. В этом докладе, с одной стороны, подведены определенные предварительные итоги развития системной концепции, а с другой - нашли последовательное отражение некоторые системные положения, вызвавшие впоследствии критику как более или менее открытое возвращение к некоторым старым положениям хронологической концепции.

В своем докладе А.Ф. Асланикашвили и Ю.Г. Саушкин, в частности, подтвердили: "... что география как наука, познающая процессы пространственных отношений между самыми различными телами и явлениями пространственно-временных систем ландшафтной оболочки Земли - целостна. Она состоит из ряда научных дисциплин, познающих каждый процесс тех же самых отношений в отдельных компонентах природы в целом, в отдельных сторонах общественной жизни, в обществе в целом, или в природно-общественных комплексах". Как последовательные приверженцы принципа единства географии они, между прочим, за-

являют: "... не стоит делить географию на две разные науки, познающие одна - законы развития природы, другая - законы развития общества. Этими предметами занимаются другие науки" /4, с. 49/.

С нашей точки зрения в приведенном определении особенную теоретико-методологическую ценность представляют собой прямые указания

1) на географическое отношение, на то, что география - это "наука, познающая процессы пространственных отношений", и

2) на универсальный характер возможных элементов географической системы, на то, что пространственные отношения, исследуемые географией, могут действовать "между различными телами и явлениями пространственно-временных систем оболочки Земли".

Точка зрения А.Ф.Асланикашвили и Ю.Г.Саушкина - это опережающее общее развитие теоретической мысли на годы вперед - не могла не остаться без критики со стороны представителей более традиционного и "умеренного" направления. В этой краткой и меткой характеристике предмета географической науки и ее единства как системы Н.К.Мукитанов, например, видит моменты проявления опасной солидарности со взглядами А.Геттнера. "Если довести до логического завершения данную точку зрения," - пишет Н.К.Мукитанов, - "то придется признать, что география исследует не особые географические объекты и процессы, обладающие собственной географической спецификой, а всю совокупность форм движения, образующую единый круговорот вещества в пределах географической оболочки Земли" /16, с. 119/.

Обвинение представителей системной концепции в попытках возвратиться к бывшей хорологической концепции или в ностальгической тоске по добрым старым временам, когда предметом географии объявлялась пространственная определенность явлений земной жизни и все было четко и ясно и т.п. (слова Н.К.Мукитанова) /там же, с. 118/, не имеет конечно, под собой никакой почвы, потому что системная концепция предмета географии принципиально новая и в своих решающих моментах не сводится к бывшей хорологии. Представление, что системное понимание предмета географии исключает исследование особых географических объектов и процессов, без всякого основания и

ничем не оправдано. Согласно системной концепции, география исследует именно как особые географические объекты - географические системы или геосистемы в вышеопределенном понимании, так и особые географические процессы - процессы формирования и переформирования географических отношений.

Всесоюзные симпозиумы по теоретической географии (I-в 1973 г. в Риге, II - в 1975 в Симферополе и III - в 1977 г. в Одессе) подтвердили как большую актуальность общетеоретической проблематики на настоящем этапе развития географии, так и наличие многих расхождений в постановке обсуждаемых вопросов, в толковании отдельных понятий, в оценке существующей ситуации в развитии географии и т.д.

В обзорной статье кураторов секции геосистем III симпозиума В.С.Преображенского, А.И.Умова и Г.И.Швебса дается, прежде всего, расширенное понятие категории геосистемы. Геосистемы, это "... различного рода системы, ограниченные принадлежностью к земле, включая территориальные системы производства" /ИЗ, с. 5/. Опираясь на общую теорию систем, те же кураторы делают очень важный вывод о том, что "... в одну и ту же геосистему могут быть объединены элементы не по признаку их взаимосвязи, а по единству территории и однотипности функционирования" /там же, с. 6/.

С интересного аспекта подходит к вопросу о непосредственном предмете изучения географии Б.С.Хорев, по мнению которого "ее специфическая предметная сущность состоит в изучении территориальных сочетаний и взаимодействий в природе и обществе (включая и взаимодействие природы и общества)" /ЗГ, с. 110/.

Работам последних всесоюзных симпозиумов характерно бурное обогащение понятийного аппарата теоретической географии новыми понятиями-категориями, из которых, кроме геосистемы, только некоторые подверглись более глубокому и многостороннему изучению. Одно из таких, например, понятие географического пространства или геопространства, предложенное В.М. Гохманом, Б.Л.Гуревичем и Ю.Г. Саушкиным в 1968 году /9/.

Весьма близко к пониманию геосистем в современном смысле подошел И.Т.Твердохлебов, рассматривающий географические пространственные системы (которые он, как и А.М. Колотиевский, называет геохоросистемами) в целях выяснения законов их структуры, функционирования и развития. Кредо И.Т. Твердохлебова выражается в том, что "... знание законов струк-

туры, функционирования и развития геохоросистем, определяющих различные стороны отношений их элементов, является фундаментом интегрального географического научного предвидения и прогнозирования" /28, с. 8/.

Продолжающийся до сегодняшнего дня этап более или менее сознательного проникновения и развития системной концепции предмета географической науки связан с работами ряда авторов, из которых многие, как правило, имеют работы по применению математических или кибернетических методов в географии, по применению теории управления в географических целях и др. В их числе особого внимания заслуживают, кроме уже перечисленных авторов, Н.И.Блажко, С.В.Григорьев, Я.Заботин /5; 6; 7/, Ю.Р.Архипов /1/, Р.Г.Хузеев /3/, Ю.П.Михайлов /15/, А.М.Паламарчук /17/ и др.

Несмотря на довольно большое количество публикаций, в которых объект географического исследования понимается в духе системной концепции, приходится признать, что сама системная концепция более подробному теоретическому анализу в научной литературе до сих пор не подвергалась. Хотя системная концепция предмета географии фактически существует в Советском Союзе по меньшей мере уже в течение 10 - 20 лет, она не получила еще даже своего собственного наименования. В литературе по теоретическим вопросам ее в явном виде, т. е. под таким названием, не сопоставляют с остальными, прежними концепциями о предмете географии, например, с хронологической концепцией, концепцией географического детерминизма, концепцией уникальности местностей и другими.*

По нашим данным, одна из первых попыток подвергнуть сформировавшуюся новую концепцию такому анализу и закрепить ее название, вытекающее из ее содержания, — системная концепция предмета географии — была предпринята автором настоящей статьи в докладе на научной конференции, посвященной столетию Н.Н. Баранского, 26 сентября 1981 г. в Тартуском госуниверситете.

* В литературе встречается много названий приблизительно такого же словесного состава, но не такого содержания, какое дано термину "системная концепция о предмете географии" в настоящей работе. А.М.Колотиевский, например, пользуется терминами концепция системного анализа взаимодействия природы и человеческого общества или концепция пространственных систем (хоросистем) в географии и т.д. /12, с. 2, 6/.

Литература

1. Архипов Ю.Р. Система управления территориально-производственных образований как объект исследования географии. - География и математика. Тарту, Тартуский ГУ, 1974, 147 - 149.
2. Архипов Ю.Р., Блажко Н.И., Преображенский В.С., Ступишин А.В., Трофимов А.М. Принципиальные вопросы исследования математического моделирования в географии. - Актуальные вопросы советской географической науки. Сб. докл. на XXII Международном географическом конгрессе. М., Наука, 1972, 201 - 208.
3. Архипов Ю.Р., Хузеев Р.Г. Процессы взаимодействия в экономико-географических системах. Казань, Казанский ГУ, 1980, 151 с.
4. Асланикашвили А.Ф., Саушкин Ю.Г. Новые подходы к решению методологических проблем современной географической науки. - География в Грузинской ССР. Материалы VI съезда Ю СССР. Симпозиум географии в Грузинской ССР, вып. I. Тбилиси, 1975, 15 - 51.
5. Блажко Н.И., Григорьев С.В., Заботин Я.И. Математико-географические методы исследования городских поселений. Казань, Казанский ГУ, 1970, 147 с.
6. Блажко Н.И., Григорьев С.В., Заботин Я.И., Хузеев Р.Г. Применение теории управления запасами в географических исследованиях. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1971, № 2, 58 - 63.
7. Блажко Н.И., Григорьев С.В., Заботин Я.И., Хузеев Р.Г. Математический подход к проблеме развития территориальных систем. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1975, № I, 19 - 24.
8. Готт В.С., Чудинов Э.М. Неисчерпаемость материи и развитие философского знания. - Вопросы философии, 1969, № 5, 15 - 23.
9. Гохман В.М. Географическое пространство. - III Всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. Киев, Наукова думка, 1977, 44 - 46.

10. Гуревич Б.Д., Саушкин Ю.Г. Математический метод в географии. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1966, № 1, 3-28.
11. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., Мысль, 1969, 336 с.
12. Колотиевский А.М. Состояние и тенденции развития основных теоретических концепций в советской географии. - Теоретические проблемы географии. Рига, Латвийский ГУ им. П.Стучки, 1976, 3 - 18.
13. Косарева Л.М. Предмет науки. М., Наука, 1977, 158 с.
14. Мересте У.И., Яласто Х. О перспективах и границах дальнейшего развития метагеографии, математической и теоретической географии. - Теоретическая и математическая география. Таллин, Валгус, 1978, 72 - 98.
15. Михайлов Ю.П. О системном подходе в географии и термине "геосистема". - Теоретические проблемы географии. Рига, Латвийский ГУ им. П.Стучки, 1976, 32 - 43.
16. Мукитанов Н.К. Методологические проблемы теоретизации географии. Алма-Ата, Наука, 1979, 188 с.
17. Паламарчук А.М. Логико-математическое выражение функциональной структуры производственно-территориальных систем. - Экономическая география, вып. 23. Киев, 1977.
18. Покшишевский В.В. Населенные пункты - местные центры и проблемы их соподчинения. Вопросы географии, № 56, М., 1962, 30 - 53.
19. Преображенский В.С., Уемов А.И., Швец Г.И. Системная концепция в географии. - III Всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. Тезисы докл. Киев, Наукова думка, 1977, 5 - 9.
20. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. Изд. второе. М., МГУ, 1970, 339 с.
21. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М., Просвещение, 1980, 270 с.
22. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. (Курс лекций.) М., МГУ, 1976, 424 с.
23. Саушкин Ю.Г. Об изучении системы городов Советского Союза. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1960, № 1, 23 - 30.
24. Саушкин Ю.Г. Территориальные сочетания энергопроизводственных циклов. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1968, № 1, 18 - 29.

25. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., Мысль, 1973, 559 с.
26. Саушкин Ю.Г., Смирнов А.М. Геосистема и геоструктуры. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1968, № 5, 27 - 32.
27. Сочава В.В. Системная парадигма в географии. - Изв.ВГО, 1973, № 5, 393 - 400.
28. Твердохлебов И.Т. О соотношении общественных и естественных законов в географии. - Проблемы теоретической географии. Л., 1978.
29. Федосеев П.И. В.И.Ленин и философские проблемы современного естествознания. - Вопросы философии, 1981, № 6, 28 - 48.
30. Фролов И.Т. Философия и биология. - Вопросы философии, 1967, № 8, 109 - 120.
31. Хорев В.С. К вопросу о метагеографическом подходе (при определении общих понятий географии). - III Всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. Тезисы докл. Киев, Наукова думка, 1977, 109 -112.
32. Granö, I.G. Reine Geographie. Eine methodologische Studie, beleuchtet mit Beispielen aus Finland und Estland. Helsinki, 1929, 202 S.

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEMIC CONCEPT OF THE OBJECT OF
GEOGRAPHY

U. Mereste

S u m m a r y

The systemic concept asserts that geography studies geosystems, that is, systems formed by geographical (spatial) relations between elements of any kind. This concept has undergone three stages of development: a) the perception of some isolated qualities of geosystems (Berg, Baranski, Grigoryev, et al.); b) implicit systems approach (Sochava, Gurevich, Saushkin, Kolotiyevski, et al.); c) systems approach explicitly applied to the object of geography (Aslanikishvili, Saushkin, et al.). The concept was first called systemic by the author in 1981.

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФЕНОМЕНОВ

М. Вабар

1. Задачи географии в свете решений XXVI съезда КПСС

Всенародное обсуждение "Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года" до и после XXVI съезда КПСС организовало каждый коллектив, каждую отрасль экономики и науки к определению своей роли и задач при выполнении этих грандиозных целей. Внимание географов было прежде всего направлено на разделы охраны природы, размещения производительных сил, развития науки и ускорения технического прогресса, образования производственных комплексов и др. Наибольший объем "Основных направлений..." составляют задачи развития производственных отраслей народного хозяйства - материальной основы общественного прогресса; соответственно этому и экономическая география усматривает свою важнейшую задачу в решении теоретических и практических проблем производственного комплексобразования.

Весьма важное значение придается в решения XXVI съезда КПСС также задачам социальной основы страны, подъему материального и культурного уровня жизни народа, созданию лучших условий для всестороннего развития личности, которые провозглашены высшей целью экономической стратегии партии (3, с. 160). Значительное внимание уделено задачам развития культуры и просвещения, а также совершенствования управления и планирования. В связи с этим направлением возникает вопрос о задачах географии. Разумеется, материальное благосостояние населения, просвещение, культура и управление обществом имеют такое же пространственное измерение, такую же территориальную комплектность, как и производственные комплексы. Поэтому соответственно государственным программам "экономи-

ческого и социального развития" наша наука (экономическая география) получила тоже дополнение "социальная".

Однако до сих пор географами не достигнуто еще единства мнений в том, как понимать это дополнение, что именно должны включать новые требования и перспективы географической науки.

Нам представляется, что общественно-географическая наука не может отказаться ни от одной из территориальных проблем, намеченных в материалах XXVI съезда КПСС. Изучая производственные комплексы, расселение и природные ресурсы, необходимо, кроме экономических, иметь в виду также социальные, административно-управленческие, культурно-просветительные и научно-технические составляющие этих территориальных комплексов.

Но здесь возникает вопрос, каким же путем должно происходить географическое изучение всей этой региональной общественной совокупности? Традиционная экономическая география пользовалась категориями и систематикой экономической науки. Правда, современная экономическая наука экспансивно расширилась за пределы своего традиционного объекта исследования, занимаясь активно как управлением и планированием, так и просвещением, культурой, наукой и техникой. Но в основном она ограничивается лишь экономическими аспектами этих феноменов, изучаемых и другими общественными, а также техническими науками.

Следовать ли за экономикой в качестве "младшего брата", или вступить на новый, более самостоятельный путь комплексного, не только экономического, но именно всестороннего исследования территориальных явлений - вот дилемма, стоящая перед современной социально-экономической, а также всей общественной географией.

Сторонники традиционного направления считают, что достаточно охватить "всю непроизводственную сферу" или "социальную инфраструктуру", включающую торговлю, обслуживание, здравоохранение, просвещение, культуру и науку, а во всем этом (по следам экономики!) и заключается содержание "социальной географии".

Но будут ли таким образом охвачены все географические аспекты всех общественных явлений? Прежде чем ответить на данный вопрос, рассмотрим структуру общественной системы в свете общественных наук.

2. Общественная структура и основы ее классификации

Проблемам структуры общества посвящено огромное количество трудов, и поэтому цитировать их всех здесь нет возможности.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали эту проблему, в основном, в рамках теории о базисе и надстройке. По определению К.Маркса, совокупность производственных отношений, соответствующих определенной ступени развития материальных производственных отношений, соответствующих определенной ступени развития материальных производительных сил, "...составляет экономическую структуру общества (подчеркнуто нами.- М.В.), реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания" /I, с. 6-7/. То есть, надстроечная структура общества возвышается на его экономической структуре, хотя, как подчеркивал К. Маркс, "... способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы (подчеркнуто нами - М.В.) жизни вообще" /I, с. 4/. Значит, способ производства (т.е. производственные отношения) определяют и процессуальную структуру общественного функционирования.

В.И.Ленин усматривал принцип подхода к изучению общественных явлений в том, что "... общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися, помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования". /2, с. 149/.

Современная советская общественно-научная теория решает проблему структуры общества исходя из приведенных положений классиков марксизма-ленинизма. "Все элементы надстройки, взаимодействуя с базисом и друг с другом, образуют исторически обусловленную общественную систему. Экономический строй общества выступает как его базис только в определенном аспекте, с точки зрения той роли, какую он играет во взаимодействии с надстроечными явлениями" /7, с. 97/. Базис и надстройка - категории исторического материализма, "...выработанные для характеристики основных структурных элементов каждой общественно-экономической формации", причем "...

надстройка - это взаимосвязанная система общественных явлений, порожденных экономическим базисом и активно влияющих на него" /18, с. 28/. Согласно тому же источнику, надстройка включает следующие совокупности:

а) духовные образования, б) отношения между людьми, в) учреждения и организации.

Духовные образования - это все то, на основе чего происходит культурное развитие общества: мысли, чувства, идеи, теории, учения, всякое человеческое творчество и его результаты. Отношения между людьми образуют социальную составляющую общественной системы, а иерархия учреждений и организаций - административно-управленческую, институциональную часть надстройки. Важно понимать теснейшую связь между этими основными общественными составляющими при кардинальном отличии их сущности. Например, культура - это не изолированные "высокие искусства", а также культура производства, охрана окружающей среды, культура поведения людей и здравоохранения, политики, управления и т.д.

Все компоненты надстройки зависят от экономического базиса, однако оказывают сильное воздействие также на положение и развитие базиса. Более того, каждый субстанциональный элемент общественной структуры имеет свою материальную и институциональную форму, которые, в свою очередь, уже никак не могут справиться без своего собственного "хозяйства" - т.е. доходов и расходов, основных и оборотных фондов и т.д. Вот почему некоторые экономисты считают надстройку лишь "непроизводственной сферой" экономики - она ведь имеет свое собственное хозяйство, подчиняясь тем самым экономическому анализу.

Но самое главное "экономическая эффективность", например, социальной сферы общества? Нет, не самое главное. Ведь прибыльность (или убыточность) социальных революций, классовой структуры общества, медицинского обслуживания, социального страхования не подсчитывают - в данной сфере более важными являются критерии социальной эффективности. Экономический эффект не главен и при определении обороноспособности страны, действительности ее административно-управленческой системы, идейно-политического и культурного развития.

В отличие от экономистов, для которых основным объектом анализа служит хозяйственный механизм или экономическая

сторона любого элемента общественной системы, географ-общественник должен всегда исходить из принципа учета основной функции любой общественной составляющей. Следовательно, при анализе социально-экономического территориального комплексов критерием эффективности развития следует считать оптимальную совокупность социальных, экономических, экологических, культурных, идейно-политических, административно-управленческих и др. показателей. Поэтому необходимо придерживаться также методики классификации, допускающей такой комплексный анализ. Опираясь на классиков марксизма-ленинизма, современную общественно-научную теорию и партийно-правительственные руководящие документы (в частности, на решения XXVI съезда КПСС), можно представить систематику для комплексно-географического анализа территориальных общественных систем.

Исходя из содержания категорий производительных сил и производственных отношений, с одной стороны, и базиса и надстройки - с другой, можно выделить следующую функционально-субстанциальную систематику общественных составляющих: а) экономические, б) технические, в) социальные, г) административно-управленческие, д) культурные. Все эти составляющие, как и все общественные категории (производственные отношения, экономические законы и т.д.), имеют абстрактное содержание, они не зримы и рукой не осязаемы. Однако зримое, материальное выражение общества - население, расселение, производственные предприятия, технические сооружения, предметы потребления и антропогенные изменения в природной среде - может быть правильно понято и успешно изучено только при помощи абстрактных общественно-научных категорий. Поэтому нельзя согласиться с географами, утверждающими, что наше дело - лишь материально-пространственные вещи, а всякого рода абстрактные связи и отношения - дело негеографическое. Более того, даже многие экономисты путают вопросы абстрактных экономических категорий и конкретных явлений материально-технической базы народного хозяйства.

Неумение отличать абстрактные общественные категории от конкретных, материально-вещных народнохозяйственных проявлений составляет ошибку тех географов, которые предлагают в качестве социального аспекта географии лишь "непроизводительную сферу" или "инфраструктуру".

Однако функционирование и развитие общества, в частности в его территориальных формах, происходит соответственно абстрактным законам и закономерностям, содержание которых раскрывается в абстрактных категориях. Всякая наука опирается на абстрактные категории. Поэтому и социально-экономическая география, если она не хочет остаться описательной, не может ограничиваться лишь рассмотрением населения, расселения, производственной и непроизводственной структур народного хозяйства. Она должна прибегать к абстрактным категориям и закономерностям общественных составляющих геосистем, выяснять субстанциональные факторы их развития.

Следовательно, необходимо применять такую геосистемную систематику общественных явлений, которая соответствовало бы важнейшим категориальным составляющим общественного функционирования и развития.

3. Географическое измерение социального феномена

Физическая география изучает ландшафтные комплексы и учитывает при этом как непосредственно зримые (рельев, зеркала водоёмов, растительность и др.), так и не зримые (температуры, влажность, излучение, химический состав грунта и воды и т.д.) составляющие их образования и существования, не забывая при этом и об антропогенном факторе преобразования ландшафтов.

Свои зримые и незримые компоненты имеет также общественно-географическая сфера. К первым относятся население, города, поселки, поля, пути сообщения, линии передачи, заводы, рудники, культурные и технические сооружения и т.д. Однако не может ограничиваться социально-экономическая география изучением лишь указанных объектов, поскольку сущность как социального, так и экономического феномена абстрактная, т.е. глазом не видима. По существу эти феномены ближе к климатическим или геохимическим факторам природных ландшафтов, т.е. к мощнейшим незримым факторам ландшафтообразования.

Экономика — это не просто заводы, колхозы и товары, а сложнейшая общественная система производства, распределения, обмена и потребления, функционирующая соответственно требованиям общих и специфических законов. Поэтому и география экономики изучает региональные особенности экономических

законов и категорий, исследует как производственную, так и непроизводственную систему хозяйства, инфраструктуру сквозь призм экономических критериев. Основным критерием экономики является воздействие закона стоимости, т.е. требование хозрасчета, измерение эффективности хозяйственной деятельности при помощи категории общественно необходимых затрат времени.

Экономика как система имеет свою социальную составляющую. Это — форма собственности, производственные отношения, принципы распределения, условия и объемы потребления, а также те аспекты классовых отношений, которые непосредственно влияют на экономику. Именно в этом заключается основное содержание социально-экономического компонента. Непроизводственная сфера экономики имеет лишь косвенное отношение к социальному феномену, поскольку она воздействует через механизм благосостояния на отношения между людьми, группами и классами населения. Поэтому она составляет лишь незначительную долю в системе социально-экономических исследований.

Социальный феномен включает классовые, коллективные, межличностные и прочие общественные отношения между людьми и зависящее от них положение людей в обществе. Социальные отношения, связи и условия определяют социальную иерархию общества, а также положение людей в этой иерархии (уровень благосостояния, свободы и т.д.), их стремления, деятельность и поведение. Правда, последние аспекты социального феномена не только зависят от уровня общественного развития и социально-экономического строя, но они тесно связаны и с системой управления, культурой и техникой, т.е. и феноменами, имеющими свою тесную связь как с социальной системой, так и с экономикой.

Абстрактное, сложное содержание социального феномена составляет причину сложности определения его измерений, получения количественной и качественной информации о нем. Поэтому считают, что "Социальная информация является высшим, наиболее сложным и многообразным типом информации"/4, с. 240/. И это, прежде всего, потому, что социальная информация используется в обществе — самой высокой форме движения материи. Люди применяют ее для целесообразного воздействия на природу (в труде), на общество (в управлении обществом, которое представляет собой высший тип управления). Ни один тип информации не подвергается столь глубокой, всесторонней пе-

переработке, не используется в столь многообразной форме, как социальная информация /4, с. 240/.

Поскольку отношения и положения людей, т.е. их социальную ситуацию, весьма трудно измерить традиционными количественными методами, то социальная статистика применяет многочисленные, порой более или менее косвенные показатели для характеристики социального положения и развития. Систематика, применяемая социальной статистикой (тесно связанной с экономической статистикой), стала также основой для расчленения социальной системы на элементы (компоненты, подсистемы) на практике. С этой точки зрения представляет интерес определение социальной статистики в системе статистических дисциплин.

В качестве примера можно привести современное определение содержания социальной статистики в политэкономической энциклопедии: "Социальная статистика - 1. В широком понимании - наука социальная, т.к. предметом ее изучения являются процессы и явления общественной жизни. 2. В узком понимании социальная статистика - раздел статистики, изучающий социальные условия жизни людей в конкретных исторических условиях развития общества. В отличие от экономической статистики, изучающей процессы и явления в области экономики, социальная статистика рассматривает политическую, идеологическую и правовую стороны жизни людей, а также жизненный уровень населения в социальном разрезе и по группам населения... Система показателей социальной статистики всесторонне характеризует социальные условия жизни людей: социальное устройство и классовую структуру общества, численность и состав населения, способы и размеры распределения доходов между различными социальными группами населения, наличие и состав трудовых ресурсов, уровень образования, социального обеспечения, жилищно-коммунальные и бытовые условия, условия труда и отдыха, использование свободного времени, морально-политическое состояние и др." /7, с. 615/.

Бесспорно, существуют и другие расчленения социального феномена, а определение наиболее правильного из них - дело обществоведов. Самое главное с точки зрения географов - определение географического измерения социальных компонентов геосистем. Географическое содержание геосистем определяется "не субстратом их материальных элементов, а тем, что во всех в них существует подсистема географических от-

ношений обеспечивающая целостность системы" (см. статью У. Моресте в настоящем сборнике). По нашему мнению, "подсистема географических отношений" включает и географические условия и связи, и географическое положение, и самые разные соотношения структурных элементов геокомплексов.

Полученная таким образом логическая абстракция о "географических отношениях общественных отношений" исключает возможность понимания в качестве объекта социальной географии размещения предприятий непроизводственной структуры или инфраструктуры народного хозяйства.

Исходя из систематики социальной статистики, географическими измерениями социального феномена следует считать также региональные особенности и закономерности пространственной диффузии и распределения общественных отношений людей, классового состава и политической борьбы, социальных потрясений и соотношения классовых сил, управления и подчинения, уровня и структуры материального и духовного благосостояния и потребления, социальных институций, деятельности и поведения людей и пр. Конечно, многие перечисленные здесь составляющие социального феномена имеют и свои экономический, культурный, исторический и др. аспекты, однако это не умоляет их основного социального содержания. Тем не менее, возникает вопрос, не остаются ли региональные закономерности общественных и технических феноменов, не охваченных ни социальными, ни экономическими категориями, за пределами интересов географов?

4. Географическое измерение феноменов культуры и техники

Культура — категория надстроечная, а техника в общем относится к базису. Ограничиваться в географии лишь рассмотрением их социально-экономического аспекта — недопустимое упрощение, поскольку закономерности пространственных измерений этих самостоятельных категорий несравненно шире.

Необходимость географического исследования культурных явлений неоднократно подчеркивалась Н.Н. Баранским. Ему принадлежат слова: "Если бы существовала в качестве более или менее самостоятельного раздела знания "культурная география", экономико-географ мог бы сам этими вопросами не заниматься, а отослать интересующихся по специальности. Но так

как "культурной географии" у нас пока не существует, то экономической географии приходится - хотя бы временно - взять на себя этот раздел..." /5, с. 196/.

Достижения советской культурологии и географии позволяют закончить этот временный период. В данной связи возникает необходимость определения географического аспекта культурного феномена. Не касаясь здесь сотен определений культуры, приведенных в многочисленных как советских, так и зарубежных культурологических контекстах, будем исходить из определения, данного проф. Ю.Лотманом, согласно которому сущность феномена "культура" заключается в создании, потреблении, распространении и сохранении непрерывной информации. Это определение решает давнюю дилемму - "противоречия" материальной и духовной культуры, поскольку культурное содержание приобретают материальные объекты, преобразованные в ходе творческой, духовной деятельности человека. Следовательно, все что создано и преобразовано человеком, носит культурный характер, так как оно включает в себя непрерывную информацию. Более того, культурой являются также и человеческие знания, опыт и разум, ибо и они получены не преемственным путем, а в результате обучения и учения, тренировки и упражнения, т.е. культурного воспроизводства.

Явления "непреемственной информации" распространяются по всей территории современного мира, следовательно, культура имеет и свое географическое измерение. Нет сомнения, что существуют также культурно-географические закономерности распространения этого феномена, отнюдь не совпадающие с экономико- или социальногеографическими, хотя и имеющие такой же общественный характер, как и последние.

Феномен техники также общественного происхождения, хотя современное науковедение и отличает технические науки от общественных, поскольку они опираются, в основном, на законы, созданные естественными науками. Однако географическое изучение технического феномена тесно связано с общественной деятельностью человека, его экономическими, социальными и культурными аспектами, и может быть рассмотрено, таким образом, как один из общественных компонентов объекта географии.

Содержание феномена техники заключается в создании и применении методов и средств усиления деятельности (процессов) и их результатов. Методы и средства этого усиления на-

зываются механизмами, которые представляют собой основные компоненты технических систем.

Как видно, ни один из аспектов определения техники не выходит за пределы общественного функционирования геосистемы, однако он отнюдь не совпадает и с феноменами экономического, социального или культурного. Возникает вопрос, каково же соотношение разных компонентов общественно-географического объекта?

5. Феноменальная основа общественно-географической систематики

Физико-географы нередко упрекают экономическую географию в отсутствии ареального объекта изучения — ведь производство, население и населенные пункты имеют все дискретное, т.е. очаговое распространение в геосфере, в то время как ландшафты, климат, террасфера и пр. объекты физической географии ареальны. И если требованием географичности считать также ареальность объекта, то, действительно, экономическая география, по мнению многих физико-географов, теряют свой исконный объект изучения.

Если же в качестве экономико-географического объекта иметь в виду лишь "территориальное размещение производительных сил, включая населенные пункты", то в самом деле ареальность будет не повсеместной. Следует признать, что производство, население и населенные пункты не образуют полных, то есть охватывающих обширные территории или всю Землю компонентов геосферы. Но давайте рассуждать иначе: обладают ли общественные явления и отношения глобальным характером, имеют ли они свое географическое измерение? Здесь ответ может быть только положительным. Следовательно, существует и общественная подсистема географической оболочки Земли (геосферы). Но какие же ареальные подсистемы здесь можно выделить? По нашему мнению, таковыми являются (в диахроническом порядке)* социосфера, экносфера, админисфера, культуросфера и техносфера, поскольку все они имеют как феноменальную,

* Генетическое развитие приведенной системы общественно-географического объекта происходило постепенно, в процессе углубления общественного разделения труда, всего развития общества от первобытного человека до наших дней /6, с. 62-76/.

так и институциональную географичность, обладают ареальной распространённостью на Земле.

Относительно экономического и административного феноменов следует добиваться, что как экономические отношения (стоимостные и ресурсные факторы и связи), так и факторы власти, управления и планирования в современном мире не менее повсеместны (ареальны или глобальны), чем любые другие основные подсистемы геосферы.

Следовательно, приведенные пять компонентов общественной части геосистемы (т.е. геосферы) следует считать основными ареальными (глобальными) ее подсистемами, имеющими феноменальную элементарность. Население, расселение и производство в феноменальном отношении комплексны, а в территориальном дискретны.

Современные экономико- и общественногеографические исследования недостаточно четко разграничивают дискретные компоненты от ареальных, феноменальные системы от субстратных, институциональных. Однако различение всех этих факторов имеет основополагающее значение в деле правильного понимания общественного развития.

Ограничение лишь социально-экономическими аспектами общественногеографического развития недостаточно. Административно-политические, культурные и технические феномены имеют на современном этапе не меньшее, а зачастую даже большее значение, чем социальные и экономические. Поэтому географы должны в форсированном порядке развивать свою науку в указанных направлениях, если они хотят успешно выполнить свою научную миссию, свой долг перед общественным прогрессом.

На основных направлениях развития СССР, одобренных XXVI съездом КПСС, поставлены грандиозные задачи осуществления последовательного повышения благосостояния народа, обеспечения неуклонного роста экономики, ускорения научно-технического прогресса, усиления охраны природы, совершенствования управления, повышения эффективности внешнеэкономических связей /1, с. 163-167/. Успешное решение этих задач требует эффективно, гармонично действующей территориальной системы всех общественных сфер в рамках существующей и перспективной структуры расселения, населения и всех производительных сил. Географическая методология и методика обеспечивают анализ, прогноз и предплановые предложения по усовершенствованию таких территориальных систем лишь в том случае, если они будут

учитывать, кроме природных и социально-экономических, также административно-управленческие, культурные и научно-технические стороны развития.

Заключение

Цель развития общества — рост народного благосостояния, всестороннее развитие личности, повышение культурного уровня населения, увеличение мощности нашего общества. Средствами для достижения этой цели служат экономические и научно-технические задачи. Принцип примата социальных целей перед экономическими необходимо соблюдать и в общественно-географических исследованиях; следует исходить из самой сущности социального феномена, его собственной структуры, категорий и законов развития, а не рассматривать его только в качестве одного фактора в экономической системе. отождествление социальной системы с непродуцирующей оферой экономики или инфраструктурой является недопустимым упрощением и сужением социальной тематики сквозь призму экономики.

Необходимо различать конкретное и абстрактное, вещное и субстанциональное, институциональное и процессуальное содержания общественных явлений, являющиеся разнородными основами классификаций. Поэтому не логично разделение экономико-географического объекта на природные условия и ресурсы, население, расселение, хозяйство, общественно-политическую систему и т.д. Они имеют различное категориальное содержание. Вещные, зримые элементы экономико-географических явлений (предприятия, продукция, сырье, люди, населенные пункты, дороги, поля и т.д.) ограничиваются рамками производительных сил и имеют, в основном, дискретное размещение. Однако более важным содержанием общественных феноменов, чем их зримые стороны, являются всевозможные связи и взаимоотношения, воздействия, процессы и условия. Именно они образуют системную структуру общественных явлений и размещаются так же ареально на Земной поверхности, как и физико-географические явления. Таким образом, в составе ноосферы, в качестве самостоятельных subsystem выделяются сферы социальных, экономических, административных, культурных и технических феноменов.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е, т. 13.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е, т. I.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
5. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956.
6. Вабар М.М. Общественно-географическая систематика и развитие геосферы. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, т. 578. Тарту, 1981.
7. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия, т.3. М., 1979.
8. Философский словарь. М., 1980.

GEOGRAPHY AND THE MAIN TRENDS OF THE DEVELOPMENT
OF SOCIETY

M. Vabar

S u m m a r y

The paper discusses structural development of society from the standpoint of a geographical approach. The author argues against the treatment of the social component of society as incorporating only the non-production sphere or economic infrastructure since they ignore the real essence of the social phenomenon. Whereas the category "social" comprises societal relations and the ensuing real situation of people, it is above all regional peculiarities of human relations, welfare, way of life and quality of life, the relationship between man and environment, etc. that should be treated as the object of socio-geographical research. Besides the social and economic objects of social geography, administrative, cultural and technological spheres are treated as separate regional phenomena. However, these five phenomena are neither identical with nor replace the traditional objects - population, settlement pattern or production. They should be observed as independent dimensional systems in geographical studies and in compiling comprehensive regional forecasts since they correspond to the stages of diachronical dynamics of the development of human civilization. Thus, from the standpoint of the basic trends of the development of society, cultural and technological spheres as the most dynamic elements in the transformation of geographical environment should attract the main attention of geographers.

ГЕОСИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

А.М.Трофимов, М.В.Панасик

Проблемы изучения и управления окружающей средой требуют ее формального представления. В настоящее время основным сложившимся подходом к формализации является системный, базирующийся на понятии геосистемы. Разработка формального представления строится на методологической основе, разрабатываемой в рамках математико-географического моделирования (МГМ). Обычно формализация ведется путем описания геосистем с привлечением математического языка. Математические и количественные методы оказали большое влияние на характер формализации и вид моделей геосистем. Как правило, формально представляются (моделируются) количественные отношения между объектами геосистем. Однако в географии далеко не все можно свести к количественному: отчасти, вследствие невозможности сбора материала нужного объема и детализации, отчасти по принципиальным соображениям. Связано это с тем, что зачастую невозможно установить количественные зависимости между географическими объектами, элементы геосистем порою очень динамично меняют структуру и функции, элементы социально-экономических подсистем имеют активную природу и т.д.

В общем, геосистемы нельзя целиком формально представить на количественном уровне, и по принципиальным ограничениям это вряд ли достижимо даже в перспективе.

Однако решение проблем моделирования и управления окружающей средой требует ее законченных формальных описаний на самом общем уровне, в единстве природной и социально-экономической подсистем.* Эти описания можно разрабатывать на основе системного подхода. Думается, что понятие геосистемы позволит решить данную проблему в целях географического моделирования. Необходимость формирования теоретической базы для решения проблем управления окружающей средой служит предпосылкой к подходу, связанному с понятием географичес-

* Именно в диалектическом единстве этих составляющих и мыслится в настоящее время исследовательский процесс географии /12; I и др./.

кой ситуации (Гс).

В одной из работ /15/ нами было показано, что географическую среду можно в известном смысле представить как сложную динамическую разноразноуровневую по пространству и времени совокупность взаимосвязанных Гс. Под Гс понимается исторически сложившаяся обстановка в окружающей среде, обуславливающая возможное относительно устойчивое взаимодействие компонентов этой среды.

Таким образом, Гс можно представить как образования, возникающие в результате глубинного взаимодействия в процессе взаиморазвития относительно пассивной природной составляющей и активной социально-экономической составляющей, связанных между собой сложными разноразноуровневыми отношениями. Глубокое и тесное взаимодействие различных составляющих на различных уровнях в гносеологическом смысле можно рассматривать как методологический эквивалент философской категории "движение". Оно приводит к наличию в географическом пространстве особых форм географических пространственных структур /7/, особого для географии процесса пространственной концентрации /6, 9, II/, в результате которого "нарастают контрасты в мире природы и в развитии производительных сил" /9, с.54/. Эти специфично географические образования следует рассматривать с более общей позиции—проблемы однородности—неоднородности географического пространства, которое состоит из разнородных, разнокачественных, нетождественных по каким-либо параметрам элементов, что обуславливает наличие распределенной неоднородности. "Именно распределенной неоднородности и дифференцированности компонентов обязана структура своим существованием. Локальные неоднородности, порожденные распределенной неоднородностью или занесенные извне, оказываются зародышами новых систем, рождающихся в лоне перестраивающихся старых структур" /13/. Отсюда вытекают и все основные проблемные вопросы географии: общая теория географических полей /14/, общая теория пространственных структур /7/, пространственная концентрация (напр., "эффект агломерации" и др.), сферы и зоны влияния (в частности, и ареалов, и точек концентрации), неравномерность скорости и ускорения географических процессов и т.д. и более частные: поля и потоки (в т.ч. "миграци-

* Это основа конкретной реализации проблемы поиска "зачатков будущего в настоящем", на решение которой ориентировал исследователей Ю.Г.Саушкин /10/.

онные" и др.), закон факторной относительности /5/, позиционный принцип /9/ и др.

По сути дела Гс является локальной неоднородностью географической среды. Географические ситуации (спонтанно или периодически) возникают, функционируют, исчезают и возникают вновь на разных пространственных уровнях и в различные отрезки времени. "Время жизни" их различно.* С Гс связан определенный уровень ее изучения и осмысления. На данном уровне изучения Гс может наблюдаться на нескольких участках, так как в общем смысле она не имеет уникального географического положения (хотя вопрос об уникальности положения Гс дискусионен). Видимо, глобальной геоситуации все же не существует (этим и отличается Гс от геосистем, поскольку основные структурные компоненты и отношения между ними в геосистемах остаются, как правило, относительно неизменными). Однако, если рассматривать этот вопрос на более высоком уровне обобщения, то следует предположить, что существует целый ряд Гс различной степени устойчивости: от сиюминутных, спонтанно вспыхивающих и тут же угасающих с незначительным "временем жизни" до относительно устойчивых, стабильных в данных условиях. Последние образуют особые инварианты Гс.

Вопрос о соотношении системного и ситуационного подходов требует детального рассмотрения. В настоящей статье по этому поводу можно привести следующие соображения. Под геосистемой понимают обычно целостное, устойчивое образование, то, чему соответствует понятие интегративная система. Геоситуацию можно понимать как суммативную систему, которая, в общем случае, не имеет вышеперечисленных свойств. Системный подход и подход, связанный с понятием Гс, могут как бы "существовать параллельно", т.е. на базе обоих можно дать достаточно полное формальное представление об окружающей среде, которую можно целиком рассматривать в ситуационном аспекте. Ситуационный подход направлен именно на управление. Мы считаем, что управлять необходимо ситуациями, являющимися отражением изменений геосистем. Управление не должно допускать нежелательных состояний геосистем, которые в зародыше проявляются в соответствующих ситуациях. Управлять ситуаци-

* Но поскольку Гс связаны между собой отношениями, то существует определенная унаследованность в развитии Гс; последующая Гс имеет "структурную память" /3/, несущую отражения предыдущих. Характер и последовательность смен Гс связаны с их вовлечением в общий исторический поток, характеризующийся направленностью развития.

ями гораздо легче, чем геосистемами, в силу именно их неустойчивости и относительной легкости изменений, в то время как состояние геосистемы, являющееся инвариантом геоситуации, требует несравнимо больше усилий для его изменения.

Кроме проблем управления, понятие географической ситуации используется в географических исследованиях и моделировании. По сути дела, моделирование и систематизация начинаются с представления и анализа ситуаций.

Полное представление Гс вряд ли достижимо, уровень ее понимания формируется исследователем согласно определенной цели. Гс мыслятся на уровне понятий и отношений между ними. Целевая установка, в свою очередь, ограничивает круг понятий и отношений между этими понятиями. Определяя Гс при целевых ограничениях, мы ограничиваем свойства географических объектов, формируя тем самым операционные объекты /15/. Ограничивается также характер и состав отношений между объектами, которые, таким образом, сводятся к операционным отношениям. Целенаправленный отбор операционных объектов и операционных отношений позволяет заложить основу для создания модели знаний Гс. Это — формальное описание Гс. Данная модель лишена неоднозначности и неопределенности, она недвусмысленна и единственна для каждой Гс. Модель знаний Гс может быть представлена на ограниченном естественном языке, в котором строго определена семантика каждого слова, отсутствует неоднозначность и двусмысленность. Ее можно задавать в виде графа, ребра которого имеют нагрузку, в виде таблицы, с помощью формальных алгоритмических языков (ЛИСП и др.), языков представления знаний (например, KAL) и т.д., наконец, возможно создание специальных языков для описания Гс.

Представление географической среды как совокупности Гс требует при ее изучении и управлении ею дополнения системного подхода ситуационным. Строго говоря, существует самостоятельный ситуационный анализ или ситуационный подход. Нас не должно шокировать то обстоятельство, что на определенном уровне развития географической науки один из подходов (пусть кажущийся нам на данном этапе развития универсальным) либо заменяется, либо становится частным случаем другого. Это — диалектика научного поиска. Ситуационный подход опирается на разработанную систему понятий. Общее представление о географической среде служит основой, с одной стороны, для развития МГМ, а с другой — для совместного с полученными результатами процесса МГМ, формирует понятийную базу геогра-

фического моделирования. Те же общие представления о географической среде, но теперь уже с помощью формирующейся понятийной базы, формирует путем определения целевой установки (ориентации) так называемое неформальное представление о Гс. Формализация последней на понятийном уровне приводит к созданию концептуальной модели. Концептуальная модель строится при ограничениях на понятийной базе, определяемой целевой установкой. В рамках этой модели происходит систематизация знаний и данных в некоторой области (по цели) на неформальном уровне. Она оказывает влияние на вид и форму математико-географических моделей. На основе ограничений, получаемых при систематизации, определяются свойства объектов и отношения между ними, учитываемые в Гс. Процесс формализации Гс можно продолжить, что, в частности, необходимо для представления информации о Гс в ЭВМ, а, следовательно, и для создания основы для управления ими. В этом случае концептуальная модель служит основой для модели знаний о Гс. Последняя может быть построена и без привлечения операционных объектов и операционных отношений. Она представляет собой множество знаний о географической среде, приводящих к уточнению представлений о МГМ (обратная связь). В то же время модели знаний — это и есть основа структур знаний, хранимых в геоинформационных системах (ГИС). С помощью таких моделей уточняются прежние и получают новые знания о географической среде.

Формализация географической среды на уровне ситуационного подхода по произведенной схеме будет способствовать созданию единого языка МГМ и, возможно, формального языка географии. Этот язык связан не только с математическим языком, как это предполагалось ранее, так как по принципиальным соображениям не все отношения между географическими объектами, как показано выше, могут быть сведены к количественным. Необходимо отметить также, что становление географического языка не связано только с ситуационным подходом.

Представление о концептуальных моделях уже обсуждалось в литературе, правда, в самом общем виде /4, 16/. В частности А.К.Тюркианов, В.В.Галицкий и З.И.Сильвестрова /4/ понимают под концептуальной моделью представление о словесном или формальном виде имеющих и относящихся к цели исследования данных о структуре, функциях и взаимодействиях объекта, а также гипотетических представлений, которые следует уточнить или отбросить. Модель изменяется в процессе работы

над ней, уточняется и развивается. Как показано выше, концептуальные модели разрабатываются на понятийном уровне и не связаны с географическими объектами, в них не обязательно включать гипотезы, относящиеся к общим представлениям о географической среде.

В некоторых работах рассматриваются более конкретные задачи, например, определение "концепта ландшафтов" /2,17/ как "вычисляемых по определенной процедуре понятий, хранящихся в памяти ЭВМ". Мы принципиально не согласны с позицией "концептов", так как по-нашему мнению, понятия нельзя вычислять или получать путем комбинаций количественных градаций показателей "по определенным траекториям". Пока что ЭВМ и существующие системы искусственного интеллекта не могут вырабатывать понятия и формировать понятийную базу, ибо для этого нужен другой уровень понимания и осмысления.

Управлять столь сложным образованием, как Гс, немислимо без использования автоматических средств и, в первую очередь, ЭВМ. Одним из основных средств управления географической средой, несомненно, станут весьма интенсивно развивающиеся в настоящее время геоинформационные системы (ГИС) /18/. Важной особенностью моделей знаний является то, что они могут быть представлены в памяти ЭВМ и служить основой для структур знаний, хранящихся в ГИС, компьютерных системах для МГМ и анализа. Концептуальные модели и модели знаний могут служить базой для МГМ. При изучении географической среды на уровне Гс модели знаний выступят в роли связующего аспекта между ГИС и МГМ.

Наряду с развитием программного обеспечения (лингвистический процессор и др.) реализация моделей знаний на базе ГИС позволит увеличить ее интеллектуальный уровень и создать предпосылки для создания ГИС нового поколения. Они будут способствовать приближению возможностей ГИС к уровню мышления географа, преобразению ГИС в более удобное средство для МГМ, анализа и управления.

Литература

1. Агафонов Н.Т., Алаев Э.Б., Паламарчук М.М., Хорев Б.С. Задачи географии в связи с совершенствованием народнохозяйственного планирования - Современные проблемы географии. Л., 1980.
2. Беручашвили Н.Л., Кванихидзе К.С., Чавчанидзе В.В.

Формирование концептов ("вычисляемых понятий") ландшафтов на основе метода теории искусственного концептуального интеллекта. - География Грузии. Материалы IV съезда ГО СССР, вып. II. Тбилиси, Мецниеребе, 1975, 8-13.

3. Зейлис И.М., Симонов Ю.Г. Эффект структурной памяти в динамике географических явлений. - Вестн. МГУ, серия геогр., № 4, 1980, 21-26.

4. Мазуров Ю.Л. Концептуальная модель развития природной среды человеческого общества. - III Всес. симпозиум по теорет. вопросам географии. Киев, Наукова Думка, 1977, 139-142.

5. Маккавеев Н.И. Общие закономерности эрозионно-руслонных процессов. - Руслонные процессы, т. 10. Гидрометеоздат, 1976.

6. Ныммик С.Я. Пространственная концентрация и социально-экономическая география. - Актуальные вопросы советской географической науки. М., Наука, 1972, 115-117.

7. Преображенский В.С. Феномен географии (раздумья географа). - Изв. АН СССР, серия геогр., 1979, № 4, 20-27.

8. Родоман Б.Б. Позиционный принцип и давление места. - Вестн. МГУ, серия геогр., 1979, № 5, 14-20.

9. Родоман Б.Б. Пространственная концентрация антропогенных явлений (поиски географических законов). - Региональные проблемы развития социально-экономических пространственных систем. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, № 578. Тарту, 52-61.

10. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. МГУ, 1969, 423 с.

11. Саушкин Ю.Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил. - Математические методы в географии. Казань, Казанский ГУ, 1971, 7-13.

12. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. Просвещение, 1980, 269 с.

13. Солодухо Н.М. Роль неоднородности в процессе развития. - Моделирование природных и социально-экономических территориальных систем. Казань, Казанский ГУ, 1982, 13-15.

14. Трофимов А.М., Московкин В.М. Теория поля в географии. - Моделирование географических систем. Казань, Казанский ГУ, 1980, 51-54.

15. Трофимов А.М., Данаски М.В. Концептуальные модели географических ситуаций. - Моделирование природных и соци-

ально-экономических территориальных систем. Казань, Казанский ГУ, 1982 (в печати).

16. Тюрккамов А.К., Галицкий В.В., Сильвестрова З.И. О теоретических основах изучения и моделирования природных систем и процессов. - Труды Моск. ин-та инж. землеустройства, № 96, 1980, 26-32.

17. Чавчанидзе В.В. Новый подход к проблеме трактовки ландшафта с точки зрения общей теории концептуальных систем. - География Грузии. Мат. VI съезда ГО СССР, вып. II. Тбилиси, Мецниереба, 1975, 3-7.

18. Computer Software For Spatial Data Handling. Ed. D.E. Marble. Ottawa, Ontario, Canada, 1981, 1043 p.

GEOSITUATIONAL APPROACH AND PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

A.M. Trofimov, M.V. Panasyuk

S u m m a r y

Formal descriptions of the environment, where its natural and socioeconomic components are associated, are needed for research into the environmental problems and management of the environment. To this end geosystems approach and mathematical modelling are commonly used. However, in case of insurmountable basic or practical limits to quantitative modelling, conceptual models should be used instead. Such a model could be built by geosituational approach substantiated in this paper. Geosituation is a historically developing state of the environment where interdependencies between the components of the environment are relatively stable. As a matter of fact, the geosituations are local non-uniformities of environment. The connexions between geosituations and geosystems are treated and the principles of geosituational modelling elaborated.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАССЕЛЕНИЯ

О.П.Литовка

Основная цель нашего общества — "... неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей" (I, с. 136). Одним из необходимых условий осуществления этой цели служит совершенствование механизмов планирования и управления, которое предполагает использование научно-обоснованных прогнозов различной глубины. Именно этим объясняется факт, что характерной чертой современного этапа экономического и социального развития нашей страны является активное внедрение научно обоснованного комплексного среднесрочного и долгосрочного прогнозирования в практику социально-экономического планирования и управления. От уровня обоснованности и достоверности комплексных региональных прогнозов зависит эффективность территориальных социально-экономических планов, а это, в свою очередь, требует дальнейшего развития теории комплексного прогнозирования.

Потребности наиболее эффективного территориального размещения производительных сил вызывают необходимость постоянных корректив расселения и, следовательно, возникновения или ускоренного развития одних поселений и стабилизации (или даже ликвидации) других. Этим же определяется и обязательное наличие в сети расселения населенных пунктов различной величины и народнохозяйственной ориентации, их неравномерное размещение по территории страны, а также необходимость создания новых поселений в таких районах, освоение которых связано со значительными трудностями. Разные плотность населения и удельный вес городского населения, неравномерное размещение городских поселений по территории СССР, их различные функциональные типы и величина, обусловлены народнохозяйственными, природными, этнически-

ми, демографическими и иными особенностями отдельных районов страны. Учет всего комплекса конкретных региональных особенностей представляет собой необходимое условие рациональной пространственной организации расселения.

С территориальной организацией расселения, формирующейся под определяющим влиянием потребностей расширенного социалистического воспроизводства, теснейшим образом связано решение такой важной и актуальной задачи, стоящей перед советским обществом в период развитого социализма, как постепенное стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

I. Системная интерпретация регионального расселения

Наиболее перспективным и действенным направлением изучения и организации расселения является системный подход - "... одно из важнейших методологических требований марксистско-ленинской диалектики, одна из форм конкретизация диалектики - материалистического учения о всеобщей связи и всеобщем движении, развитии материальной действительности ..." (2, с.99). Таким образом, вопросы прогнозирования и планирования развития региональных систем расселения являются обязательной составной частью комплексного социально-экономического прогнозирования и планирования регионов, причем комплексный экономический и социальный прогноз развития региональных систем расселения должен обязательно учитывать социально-экономические, экологические и научно-технические факторы развития. Так, например, без выявления основных тенденций развития научно-технической революции и определения результатов ее воздействия на экономические, социальные, демографические и экологические процессы нельзя разработать достаточно достоверный комплексный региональный прогноз.

Следует отметить, что как теоретические, так и методические аспекты комплексного социально-экономического прогнозирования развития региональных систем расселения в настоящее время разработаны еще в недостаточной мере. Одно из важнейших условий его дальнейшего развития состоит в качественном улучшении исходной информационной базы и совершенствовании категориально-понятийного аппарата.

Комплексное социально-экономическое прогнозирование раз-

вития региональных систем расселения немислимо без знания законов, определяющих механизм их развития, оно должно основываться на диалектико-материалистическом анализе взаимодействия основных экономических законов социализма и социалистических законов народонаселения. Оно не может быть достаточно действенным без учета законов, определяющих развитие региональных систем расселения, — с одной стороны, и законов, определяющих функционирование этих систем — с другой.

Системы расселения формируются в определенном иерархическом соподчинении, и непременным условием успешного применения системного подхода при комплексном социально-экономическом прогнозировании следует считать выявление объективно формирующихся таксонометрических уровней систем расселения. Этой проблеме посвящены работы многих советских экономико-географов. Достаточно назвать труды В.Ш.Джаошвили /3/, А.Х.Марксоо /5/, В.И.Мурель /4/, С.Я.Ныммик /5,6/, Б.С.Хорева /II/, Е.Н.Перцика /7/, В.В.Покшишевского /8/, Ю.Г.Саушкина /9/, Н.Ф.Тимчука /10/ и др. По нашему мнению, таксонометрический класс системы расселения должен быть идентичен классу того экономического района, составной частью которого является рассматриваемая система.

Решая проблемы расселения, мы должны постоянно помнить, что оно должно быть организовано таким образом, чтобы наилучшим образом удовлетворять не только потребности расширенного воспроизводства, но и разнообразные потребности человека, поскольку именно в этом состоит основной смысл организации расселения в условиях развитого социалистического общества.

2. Современные формы городского расселения

Существенное воздействие на расселение оказывает такой аспект научно-технического прогресса, как территориальная концентрация производства — объективный процесс, способствующий его интенсификации. В условиях концентрации производства весьма быстрыми темпами видоизменяется и усложняется отраслевая структура народного хозяйства. Наряду с абсолютным и относительным сокращением числа занятых в сельском хозяйстве и отчасти в добывающих отраслях промышленности, т.е. в так называемой первичной сфере, ускоренными темпами растет сейчас занятость во вторичной (обрабатывающие отрасли про-

мышленности) и третичной (обслуживание, наука и т.п.) сферах приложения труда, в значительной меньшей мере привязанных к тем или иным районам или источникам сырья. Научно-технический прогресс способствовал появлению за последние годы десятков новых отраслей промышленности, большинство из которых может успешно развиваться только с теснейшей связью с научно-исследовательской базой; он требует высокой квалификации занятых и наличия развитой инфраструктуры. Для их размещения необходим достаточно высокий исходный уровень концентрации производства. Именно действие закона концентрации в сочетании с опережающими темпами развития вторичных и третичных видов деятельности вызывает ускоренное развитие городских поселений и определяет ведущую роль их в экономической и социальной жизни нашей страны. Города в настоящее время являются средоточием творческого и духовного потенциала общества и определяют дальнейшее развитие научно-технической революции.

Влияние научно-технического прогресса в значительной мере обуславливает качественные изменения в формах расселения, выражающиеся в смене изолированных компактных поселений компактно-расчлененными структурами. Они образуют в результате растущей функциональной зависимости друг от друга ранее автономных поселений и с каждым годом получают все большее развитие, превращаясь в одну из основных форм расселения. Чаще всего такие компактно-расчлененные городские организмы именуются агломерациями. Проблемы агломерации привлекают сейчас все большее внимание исследователей, особенно в социалистических странах, однако значительные расхождения в дефиниции и делимитации агломераций затрудняют их исследование. По нашему мнению, определяющим критерием делимитации агломераций должны служить связи "места жительства - места приложения труда", поскольку именно эти связи позволяют считать агломерацию единым функциональным организмом. Все другие виды связей - административные, инфраструктурные, производственные, технологические и т.п. - в значительной мере экзогенные, в связи с чем относятся к факторам, формирующим системы расселения иного ранга, чем агломерация, и, следовательно, не могут быть положены в основу при определении границ агломераций. Культурно-бытовые связи также обычно выходят за пределы функциональных границ агломераций. Достаточно, например, сравнить зоны культурно-бытового тяготения Москвы

или Ленинграда с зонами их трудового тяготения.

Таким образом, агломерация – это городской организм, в пределах которого сосредоточены как места жительства, так и места приложения труда или учебы подавляющего большинства его населения. Следовательно, в этом отношении агломерация идентична традиционному городу, и основное отличие агломерации заключается в гораздо более сложной планировочной структуре, а в настоящее время – и в административном устройстве.

В развитии агломераций на современном этапе наблюдаются еще известные элементы стихийности, и первоочередная задача заключается во всестороннем изучении и рациональной организации агломераций, позволяющей использовать широкие потенциальные возможности, заложенные в этой несомненно прогрессивной форме расселения. Особое внимание следует уделить единому планировочному подходу ко всей территории агломерации. Этому должны предшествовать выработка основных критериев делимитации агломераций и их законодательное признание как статистической единицы. В настоящее время статистическая отчетность игнорирует существование агломераций, в результате чего исследователи лишаются полноценного исходного материала и вынуждены искусственно приводить границы агломераций в соответствии с существующими границами поселений и административных районов. Данное обстоятельство в значительной мере искажает истинную картину и приводит к тому, что проблемы объективно складывающихся новых форм расселения решаются старыми, изжившими себя средствами. Агломерация должна рассматриваться как целостный организм, независимо от административной подчиненности образующих ее поселений. При надлежащей организации агломераций можно будет с максимальной эффективностью использовать преимущества формирующегося под воздействием научно-технического прогресса концентрированного расселения и производства при одновременном преодолении недостатков, присущих современным крупнейшим городам. Наряду с городскими агломерациями в общесоюзной и региональных системах расселения развиваются и будут развиваться традиционные городские образования разной величины и функций.

3. Концептуальные основы организации сельского расселения

Необходимо подчеркнуть, что рациональная организация сельского расселения может быть осуществлена только путем

его ориентации на городские поселения как опорные центры системы. Нам представляется, что преобладающий в настоящее время подход к организации систем сельского расселения по внутрихозяйственному принципу далеко не всегда оправдан, равно как и широко распространенное мнение о необходимости создания так называемых оптимальных сельских населенных пунктов с численностью жителей 1,5–2 тыс. человек. В сельской местности, как и в городских поселениях, в настоящее время происходит процесс постоянного усложнения народнохозяйственной структуры при относительном сокращении доли сельскохозяйственных кадров в общей численности трудовых ресурсов. Эта тенденция, несомненно, сохранится и в перспективе, в связи с чем уже сейчас систему сельских поселений необходимо строить с учетом дальнейшего развития в ней несельскохозяйственных функций, таких, например, как промышленность, транспорт, рекреация, "второе жилище" горожан и т.п. Нужно также исходить из необходимости наличия в ней поселений различной величины в зависимости от конкретных местных условий и не стремиться сводить систему сельского расселения к созданию сети поселений, подобных городским. Именно многообразие и своеобразие сельских поселений может послужить основой притягательной силой для притока населения в перспективе, крайне необходимого для наиболее рационального и полного освоения огромной территории нашей страны.

Особенно актуальна проблема организации сельского расселения при разработке комплексных социально-экономических прогнозов развития региональных систем расселения самого нижнего таксономического уровня (микрорайонных), общее число которых в СССР сейчас превышает 3 тысячи, причем во многих существующих сейчас административных районах городские поселения вообще отсутствуют. В то же время решение задачи интенсификации сельскохозяйственного производства на основе концентрации, специализации, индустриализации и аграрно-промышленной интеграции, а также преодоление существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между условиями жизни городского и сельского населения находятся в непосредственной зависимости от наличия в микрорайонных системах расселения городских поселений, уровня развития городской сети, рационального распределения функций между городскими и сельскими населенными пунктами. Таким образом, рациональная организация микрорайонных систем расселения связана с необходимостью определенных административно-территориаль-

ных изменений и более интенсивным и разносторонним развитием в ряде районов отдельных узловых сельских населенных пунктов с превращением их в перспективе в городские. В результате на микрорайонном уровне будет достигнуто соответствие административно-территориального и экономического районирования, а формирующиеся в пределах экономических микрорайонов системы расселения будут включать как городские, так и сельские поселения, функционирующие в рамках единой системы расселения.

Районоорганизующая роль городских поселений в развитой единой системе расселения микрорайонного уровня чрезвычайно велика и многообразна. Одной из важнейших функций городов является культурно-бытовое обслуживание сельского населения, поскольку даже в результате предполагаемого в перспективе укрупнения сельских населенных пунктов подавляющее большинство их не будет настолько крупным, чтобы иметь весь набор учреждений культурно-бытового обслуживания, необходимый для удовлетворения постоянно растущих потребностей сельского населения. Поэтому решение проблемы культурно-бытового обслуживания сельских жителей может быть осуществлено только в рамках такой единой системы расселения, когда учреждения периодического и эпизодического обслуживания будут размещаться преимущественно в городских поселениях, а в сельских достаточно будет иметь учреждения повседневного обслуживания.

Учитывая специфику народнохозяйственной структуры экономических микрорайонов, важной проблемой для них является рациональное внутрихозяйственное размещение сельскохозяйственного производства и населения. Принимая во внимание, что число колхозов и совхозов нашей страны превышает сейчас 47 тысяч, которые, в свою очередь, делятся на 672 типа (согласно классификации Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства), а важнейшие качественные изменения, происходящие в настоящее время в советском сельскохозяйственном производстве и связанные с его концентрацией, специализацией и постепенным переходом на промышленную основу, требуют существенных корректив расселения, указанная проблема представляет весьма актуальной и сложной, очень часто выходящей за рамки одного хозяйства и требующей дифференцированного подхода при разработке комплексных региональных социально-экономических прогнозов.

4. Региональное расселение и районная планировка

Действенным инструментом рациональной региональной организации производительных сил в условиях социалистического государства является районная планировка, эффективность которой в значительной мере зависит от качества прогнозных проработок. Наряду с этим имеются существенные и пока не использованные резервы более эффективного применения районных планировок при составлении комплексных социально-экономических прогнозов регионов.

На определенном этапе несколько сузился круг задач, решаемых многими районными планировками. Часть из них стала посвящаться решению ограниченного числа проблем, например, выявлению зон влияния крупных гидротехнических сооружений, вопросу развития сельскохозяйственного производства или планировке зон массового отдыха. Даже в тех случаях, когда заданием предполагается комплексное решение территориальной организации производства в исследуемом районе, многие важные вопросы не рассматриваются либо рассматриваются поверхностно. Одна из важнейших стадий районной планировки — планировка сельских административных районов — практически сведена лишь к рассмотрению вопросов организации сельского хозяйства.

Иерархия стадий районной планировки, как и иерархия систем расселения, должна соответствовать иерархии экономических районов, поскольку только в таком случае будет возможен последовательный и всесторонний охват взаимосогласованными районными планировками всей территории страны и их эффективное использование в социально-экономическом прогнозировании. Разумеется, круг решаемых проблем будет зависеть от иерархического уровня экономического района, для которого разрабатывается районная планировка, однако в основе всех работ по районной планировке должны лежать Генеральные схемы размещения производительных сил СССР и союзных республик. Учитывая, что подобного рода схемы разрабатывают Совет по изучению производительных сил (СОПС) и научно-исследовательские институты Госплана СССР и госпланов союзных республик, а районные планировки — проектные и научно-исследовательские организации Госстроя СССР, необходимо создание специального координационного центра, чтобы избежать ненужного дублирования и с максимальной отдачей использовать труд специалистов. Особое внимание следует обратить на разработку теоретических и методических вопросов взаимодействия и взаимосогласования районных

планировок и комплексных региональных прогнозов социально-экономического развития, в настоящее время практически не изученных.

Литература

1. Материалы XXVI съезда КПСС.- М., Политиздат, 1981.
2. Вопросы философии, 1973, № 6.
3. Джаошвили В.Ш. Урбанизация Грузии. Тбилиси, 1978.
4. Мурель В.И. К проблеме внутренней упорядоченности системы расселения. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 490. Труды по географии, XVIII. Тарту, 1979, 55-64.
5. Ныммик С.Я., Марксоо А.Х. Сущность и динамика региональных систем расселения. Проблемы урбанизации и расселения. М., 1976, 138-144.
6. Ныммик С.Я. Социально-экономическое районирование (на примере Эстонской ССР). - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 578. Труды по географии, Тарту, 1981, 25-51.
7. Перцик Е.Н. Районная планировка. М., 1978.
8. Поклишевский В.В. Население и география. М., 1978.
9. Саушкин Ю.Г. Об изучении системы городов Советского Союза.- Вестн. МГУ, серия геогр., 1960, № I
10. Тимчук Н.Ф. Методы экономического обоснования развития городов и районов. Киев, 1974.
11. Хорев Б.С. Районирование и расселение. Проблемы урбанизации и расселения. М., 1976, 117-121.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF FORECASTING REGIONAL SETTLEMENT

O.P. Litovka

S u m m a r y

Questions of forecasting and planning the development of regional systems of settling are an obligatory component of comprehensive social and economic regional forecasting and planning. An indispensable precondition of successful application of systems approach is the revealing of objectively formed taxonomic levels of the system of settling. In the author's opinion, the taxonomic class of the system of settling should be identical to that of the economic region, part of which is this very system. Major elements of the regional systems of settling are settlements, among them their new patterns - agglomerations. District planning, accordingly transformed, must become an effective instrument of rational organization of regional systems of settling.

ТЕЗИСЫ УЧЕНИЯ О КОМПЛЕКСАХ

У.Праги

§ I. Вступительные и терминологические замечания

1. В настоящей работе автором поставлена цель – синтезировать мысли и теоретические построения, высказанные в работах советских экономико–географов и относящиеся к теории социально–экономических пространственных систем и их разновидностей. Как и при любом синтезе, те или иные положения пришлось несколько видоизменить, а некоторые связи разработать вновь. Материал будет изложен в виде тезисов, частично основанных на указанных литературных источниках, частично подлежащих доказательству в последующих исследованиях. От полемики автор воздерживается.

2. Термин "социально–экономическая пространственная система" (СЭПС) применяется для обозначения родового понятия, включающего все соответствующие системы, независимо от их сложности и территориального охвата.

3. Термины "система" и "комплекс" используются как синонимы.

4. Необходимо различать понятия территории, пространства и региона и, соответственно, территориальности, пространственности и региональности. В данные понятия вкладывается следующее содержание. Территория – это место, необходимое для размещения экономической и/или социальной деятельности (таким местом может быть также акватория)/ср. I, с, 166/. Территориальность в таком случае означает свойство любой деятельности потреблять территорию. Пространство понимается как совокупность пространственных отношений места (форма, протяженность, ориентация, удаленность от других мест и т.п.) /I, с. 159/, пространственность – как свойство экономических и социальных явлений зависеть в своем функционировании от пространственных отношений места размещения. Пространственность включает территориальность, но по содержанию шире. СЭПС всегда как территориальны, так и пространственны. Регион – ограниченное компактное пространство, региональность – такая раз-

новидность пространственности, когда большие расстояния между составными частями системы существенно ухудшают ее функционирование. Региональность присуща многим, но не всем СЭПС.

5. Порядок изложения материала: разложение (анализ) самой сложной СЭПС на более простые, раскрытие механизмов синтеза первой из последних и механизмов образования пространственности и региональности комплексов, задачи дальнейших исследований.

§ 2. Анализ

1. Исходной точкой анализа принято понятие социально-экономического района (СЭР), рассматриваемого как "территориальная часть народного хозяйства страны" /2, с. II; ср. I, с. 130/, а не как территория, пространство или регион /12, с. II/. Социально-экономический район включает производство, непродовольственную сферу и население определенного региона во всех их социальных и экономических взаимодействиях. В коллективной монографии украинских экономгеографов аналогично понимаемую систему называют общественно-географическим комплексом и в ее состав включают дополнительно также природно-ресурсный комплекс /23, с. 70, 298/. Думается все же, что природно-ресурсный комплекс образует природную среду рассматриваемой системы.

2. В составе СЭР можно выделить две подсистемы: (см. рис. I) производственную и непродовольственную с населением /9, с. 16; 23, с. 70, 71-72, 298/. Во втором источнике выделяется отдельно также рекреационный комплекс, нами специально не рассмотренный. Функционирование и развитие подсистем СЭР координируется и обеспечивается политической деятельностью (партия и общественные организации), милицией, армией и др. институтами поддержания внутренней и внешней безопасности.

3. Пространственно-производственная система (ППС) является производственной подсистемой СЭР. Она включает основную часть производственной деятельности и обеспечивающие ее виды производственной и непродовольственной деятельности (например, ремонт оборудования, научно-прикладное обеспечение, подготовку кадров, снабжение и сбыт, хозяйственное управление и др.). Понятие производственно-производственной системы близко к понятию территориально-производственного комплекса /2, с. 80; 28, с. 45; I, с. II8/, если не подчеркивать исключительную рациональность ТПК и не включать население и социальную

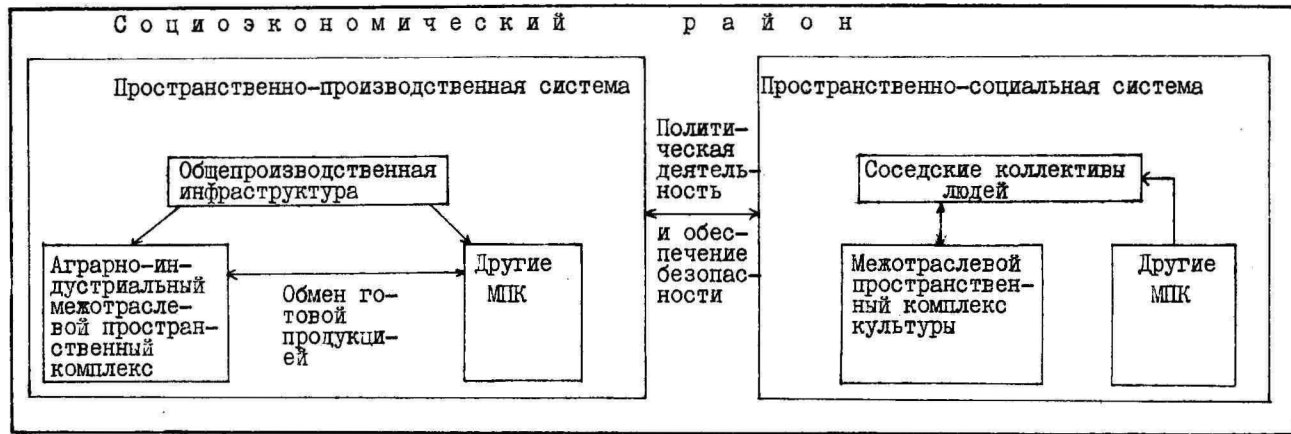

Рис. I. Структура социально-экономического района

инфраструктуру, как это делает М.К.Бандман /5, с.33/. Впрочем, несколько спустя, М.К.Бандман включает трудовые и природные ресурсы в состав ТПК постольку, поскольку они используются производством, т.е. служат входом ППС /5, с.37/.

4. Пространственно-социальная система (ППС) является непроизводственной подсистемой СЭР и включает население, сферу ее обслуживания и обеспечивающие сферу услуг виды производственной (например, типографии) и непроизводственной деятельности. Понятие пространственно-социальной системы близко к понятию системы расселения в понимании Б.С.Хорева /24/, В.М.Ходачека /20, с.305/, а также /23, с.70-72/ и др.

5. Пространственно-производственная система делится на межотраслевые пространственные комплексы /МПК/ и виды деятельности, обеспечивающие несколько таких комплексов (см. рис.2). МПК можно определить как сочетание производств разных отраслей, развивающихся на основе единого типа природного или социоэкономического ресурса для удовлетворения одной и той же задачи общего народнохозяйственного значения /ср.8, с.71-72; 18, с.17; 25, с.20-21; 27, с.200; 16, с.5, 178/. Примерами МПК служат аграрно-промышленный, лесопромышленный, энергетический и др.

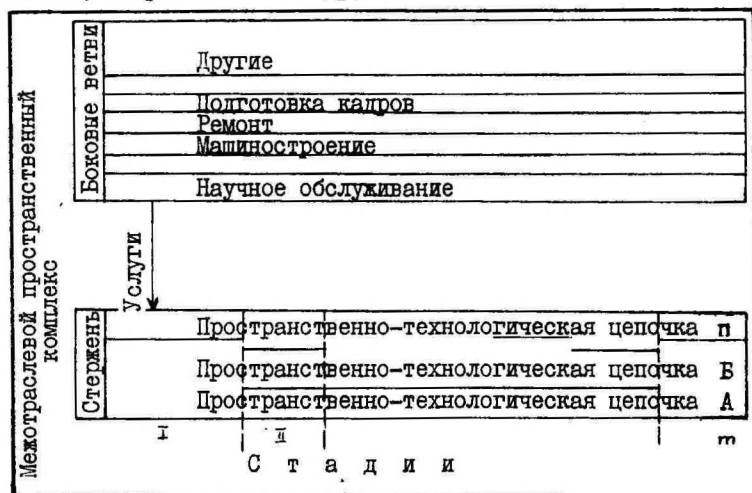

Рис.2. Структура межотраслевого пространственного комплекса

Понятие МПК – это развитое понятие энергопроизводственного цикла /7, с.144/. Различия между энергопроизводственным циклом и межотраслевым пространственным комплексом рассмотрены О.И.Шаблеем /25, с.25–29; 26, с.140–142; 27, с.202–203/.

6. Типичный МПК состоит из стержня или основного производства, преобразующего данный ресурс в конечный продукт, и боковых ветвей, обеспечивающих нормальное функционирование стержня: ремонта и производства оборудования, производства вспомогательных материалов, воспроизводства основополагающего ресурса, подготовки кадров, научно-технического, лабораторного и проектного обеспечения, снабжения и сбыта, хозяйственного управления, ведомственного транспорта и строительства /6, с.22; 25, с.82–83; 16, с.15, 81/. Продукция стержня разных МПК специфична, боковых ветвей – схожа и в высокой степени взаимозаменяема.

7. При благоприятных социальноэкономических условиях какая-либо боковая ветвь может разрастись, преобразоваться в ветвь межкомплексного значения, а, следовательно, и в непосредственную подсистему ППС. Такую ветвь можно рассматривать как вторичный по происхождению МПК, особенно если она сама обрастает обеспечивающими деятельностями. Примерами вторичных МПК можно считать общемашиностроительный, транспортный, строительный. Выделение вторичного МПК не ликвидирует полностью соответствующей боковой ветви; например, наличие транспортного комплекса общего пользования не исключает существования ведомственного транспорта.

8. Пространственно-социальная система тоже подразделяется на межотраслевые пространственные комплексы, а также на соседские коллективы людей. МПК в составе ПСС в целом аналогичны МПК в составе ППС, но они, как правило, независимы от размещения ресурсов. В качестве примеров можно привести МПК культуры, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и быта, торговли /16, с.42 и сл./. Соседский коллектив людей играет роль общего стержня ПСС.

9. МПК подразделяются на пространственно-технологические цепочки (ПТЦ) /25, с.88–89; 26, с.133/. М.Д. Арыгин называет их подциклами /28, с.50–51/. Пространственно-технологическая цепочка в составе ППС включает последовательные производства от исходного сырья до готового продукта, связанные технологически, а также непосредственно обеспечивающие данную цепочку службы. Цепочки более характерны для стерж-

жня первичных МПК. В составе ПСС цепочка включает все организации, предлагающие какую-либо конкретную услугу разной степени завершенности и качества. Продукт деятельности разных цепочек одного и того же производственного либо непроизводственного МПК в той или иной степени взаимозаменяемы. В силу единого типа ресурса и общей цели цепочки одного и того же МПК довольно тесно переплетаются. Кроме цепочек, в состав МПК могут входить и т.н. межцепочные производства и службы /26, с.134/.

Например, молочная пространственно-технологическая цепочка в составе аграрно-промышленного комплекса включает разведение молочного скота, заготовку и подготовку для него кормов, молочную промышленность. Она тесно переплетается с мясной цепочкой того же комплекса.

Общеобразовательная цепочка в составе МПК культуры включает начальные, восьмилетние, средние школы, гуманитарные и педагогические среднеспециальные учебные заведения и вузы.

10. Технологические цепочки делятся на стадии превращения сырья в готовый продукт или удовлетворения потребностей в услуге. Понятие стадии разработана Ю.Г.Саушкиным для энергопроизводственных циклов /22, с.20; см. также 28, с.54/, но больше всего оно применимо именно к цепочкам как ИПС, так и ПСС /25, с.88/. Между стадиями одной цепочки существует иерархическое отношение, позволяющее упорядочить их как низшие и высшие /19, с.19/. Однако стадии не являются все же подсистемами цепочек, поскольку внутренние связи в пределах стадий обычно слабы; стадии представляют собой скорее классы первичных СЭПС, выделенные на основе места последних в иерархии цепочки.

11. Первичными СЭПС (подсистемами цепочек) можно считать предприятия, учреждения и организации или их экономически, технологически и пространственно целостные части /3, с.30/.

§ 3. Механизмы, обеспечивающие целостность СЭПС

1. Первичные СЭПС и состоящие из них стадии синтезируются в цепочки:

а) в ИПС: на основе технологического порядка обработки сырья при помощи экономических связей по снабжению сырьем или реализации полупродукта;

б) в ПСС: на основе все более полного и качественного удовлетворения одной и той же потребности одних и тех же клиентов.

2. Цепочки синтезируются в МПК:

а) через экономические связи по использованию одного и того же ресурса (например, молочная и мясная цепочки используют одну и ту же кормовую базу);

б) через экономические связи по производству взаимозаменяемой продукции (например, угольная и газовая цепочка энергокомплекса);

в) путем взаимного переплетения цепочек (например, молочная и мясная цепочки переплетаются в молочном скоте, от которого получают также мясо);

г) близостью технологического процесса, допускающей кооперацию и регулярную взаимопомощь;

д) наличием общих для всех или многих цепочек обеспечивающих служб, т.н. межцепочных производств (см.27, с.204-205).

3. МПК синтезируются в ППС:

а) использованием комплексного ресурса (например, нефти как энергетического и химического сырья, земли как средства производства продовольствия, одежды-обуви, древесины), в том числе через использование отходов одного МПК другим;

б) единым фондом ресурсов общего пользования: территории, воды, защитных свойств природной среды, рабочей силы, экономико-географического положения;

в) едиными вторичными МПК, обслуживающими всю ППС (единая транспортная сеть, стройбаза и т.п.);

г) в отдельных случаях поставками сырья и полуфабрикатов из одного МПК в другой (например, поставками древесины для производства химволокна, а затем одежды) /5, с.76; 10, с.71-72/.

4. МПК синтезируются в ПСС оказанием услуг единому соседскому коллективу людей, а также через единый фонд ресурсов общего пользования и другие механизмы.

5. ППС и ПСС синтезируются в социально-экономический район через связи "население - трудовые ресурсы - производство" и "производство - потребительские товары", а также через единый фонд ресурсов общего пользования.

§ 4. Механизмы образования пространственности СЭПС

I. Основные черты пространственности СЭПС:

а) ареальный или точечный характер размещения, различия в обширности разных СЭПС с вытекающими отсюда последствиями, как-то превращение общественного разделения труда в территориальное, возникновение взаимодействия в пространстве, возникновение пространственной иерархии;

б) региональность или нерегиональность СЭПС. Указанные черты порождаются в цепочках и переносятся, подчас с существенными дополнениями, на более сложные СЭПС.

2. Ареальный характер СЭПС порождается:

а) нехваткой территорий для всех составных частей СЭПС в одной точке;

б) разными факторами локализации составных частей СЭПС;

в) различиями в степени производственной концентрации этих частей. При этом особенно важны различия между стадиями и между основными и обеспечивающими деятельностью.

3. Весьма часто нижние стадии цепочек ППС ориентируются в своем размещении на сырье, высшие — на потребителя и на хорошие социальноэкономические ресурсы. Это приводит к разрыву стадий одной цепочки в пространстве, к превращению цепочки в пространственную систему. Иерархия стадий цепочки преобразуется в иерархию пространственного размещения этих стадий.

4. При различиях в степени концентрации предприятие одной стадии получает полуфабрикат или сам питает полуфабрикатом несколько предприятий соседней стадии, что повышает вероятность нехватки территории для всех их и в общем случае создает ареальные системы. Если такие различия существуют между более чем двумя стадиями, возникают ступени или ранги обширности таких ареальных систем. Например, одной ферме подчинено несколько участков пастбищ, множество ферм молочного скота поставляют молоко в цех молочного комбината, а несколько цехов поставляют избытки молока для последующей переработки в главное предприятие комбината. Такое подчинение ареальных систем разного охвата друг другу принято называть пространственной иерархией. Этот механизм порождает не больше иерархических рангов, чем имеется стадий.

5. Обеспечивающие службы цепочки в своем размещении

обычно привязаны к потребителю, т.е. к размещению обеспечиваемой основной деятельности. Поэтому их пространственность повторяет пространственность основных деятельностей. Однако иногда между ними возникает разрыв на основе разной степени концентрации основной и обеспечивающей деятельностей. В таком случае одна обеспечивающая служба работает на несколько основных производств, порождая пространственную систему (например, управленческая служба в производственном объединении). Такой механизм может подчеркивать и продолжать пространственную иерархию, порожденную межстадийными отношениями. Обе иерархии совпадают в пространстве в высокой степени ввиду совпадения факторов размещения высших стадий и обеспечивающих служб: и те и другие ориентируются на точки с хорошим экономико-географическим положением и качественными социальноэкономическими ресурсами.

6. В цепочках ПСС ареальность создает почти исключительно различие в степени концентрации разных стадий. Такое различие неизбежно, поскольку стадии выделяются на основе увеличения завершенности и качества предлагаемой услуги. Поэтому пространственная иерархия цепочек ПСС обычно очень хорошо выражена. Она весьма подробно изучена в рамках теории центральных мест /см., например, 29, с.61-126/.

7. Если ни один из названных в пункте 2 этого параграфа механизмов не действует, то цепочка размещается в одной географической точке и не имеет пространственной иерархии. Такие цепочки характерны, например, для машиностроения.

8. Основой региональности цепочки, размещения ее в пределах ограниченного пространства, служит наличие предельной рациональной дальности перевозки полупродукта в цепочках ППС и предельной дальности поездки за услугой в цепочках ПСС. Цепочки ППС с легкоперевозимым полуфабрикатом (например, хлопчатобумажная) нерегиональны, они состоят из двух (или более) ареалов, в одной из которых цепочка "усечена", а в другой "подсечена". Такой вид пространственности можно назвать разрывным.

9. Синтез цепочек в МПК сопровождается синтезом их пространственности. Существует тенденция к совпадению пространственности цепочек одного и того же МПК, вызванная: а) их переплетением и б) агломерационным эффектом за счет совместного использования и воспроизводства ресурсов общего пользования, особенно социальноэкономических, и взаимным улучшением

экономико-географического положения. Особенно выражен агломерационный эффект на высших стадиях и в обеспечивающих службах цепочек, их пространственность очень близка. В силу этого стадии цепочек синтезируются в стадии МПК, совпадающая иерархия цепочек синтезируется в иерархию МПК, совпадающая региональность цепочек обеспечивает региональность МПК. В состав такого регионального МПК под влиянием агломерационного эффекта могут входить также "усеченные" или "подсеченные" части нерегинальных цепочек, в его рамках взаимодействуют с другими точечные цепочки. Боковые ветви МПК, аналогично обеспечивающим службам цепочек и в силу того же агломерационного эффекта, подчеркивают и продолжают иерархию МПК.

10. Вместе с тем тенденция совпадения пространственности цепочек одного и того же МПК не абсолютна, ей, в силу нехватки территории, а также из-за ориентации на разные виды данного сырья, противодействует тенденция рассогласования пространственности. Из-за единства ресурсной базы МПК и переплетения цепочек тенденция рассогласования в пределах МПК слаба, сильнее она выражена в нижних стадиях.

11. На уровне МПК появляется новый механизм синтеза региональных систем большого пространственного охвата из менее обширных - взаимодополнительность специализации МПК одного типа на разные цепочки (например, взаимодополнительность региональных аграрно-промышленных комплексов животноводческой и зерновой специализации). Такой механизм создает по преимуществу весьма обширные СЭПС и продолжает, таким образом, пространственную иерархию систем, обоснованную на иерархии стадий.

12. При синтезе МПК в ПСС единство обслуживаемого коллектива людей обеспечивает преобладание тенденции совпадения пространственности над тенденцией рассогласования. Данным обстоятельством, а также отсутствием разрывной или точечной пространственности цепочек ПСС объясняется сравнительная четкость иерархии ПСС и их региональность.

13. При синтезе МПК в ШПС тенденция совпадения пространственности МПК опирается только на агломерационный эффект, который весьма силен между вторичными МПК, но нередко слаб или даже отрицателен между первичными МПК. Тенденция рассогласования довольно сильна ввиду очень различной ресурсной базы МПК. Поэтому иерархия ШПС довольно нечетка, особенно в ШПС небольших размеров, в которых слабо действует механизм

взаимодополнительности. Несовпадающая региональность МПК делает пространственные границы ППС нечеткими, расплывчатыми. Обычно границы ППС проводят по границам ведущих МПК, но и в таком случае появляется немало спорных участков.

14. Пространственность ППС и ПСС в составе СЭР может быть рассогласована лишь временно или на расстояние предельной дальности трудовой поездки. В противном случае начинают действовать мощные совмещающие механизмы: миграция по трудовым мотивам или размещение производства в трудоизбыточных местах /24, с.103-104; 28, с.70-76; 17, с. 124-129/. Данное обстоятельство позволяет изучить пространственность ППС через более четкую пространственность ПСС, территориально-производственный комплекс - через систему расселения, говорить о системе расселения как каркасе СЭР /13/.

15. Итак, иерархия и региональность переносятся с цепочек на более сложные СЭПС в результате совпадения пространственности цепочек одного МПК, МПК между собой, ППС и ПСС. Существуют механизмы обеспечения такого совпадения, особенно сильные на высших уровнях пространственной иерархии. Однако нередко эти механизмы "дают сбой", накапливающиеся по мере усложнения СЭПС. Отсюда следует, что чем сложнее СЭПС и чем меньше она по охвату пространства, тем хуже выражена ее иерархичность, тем расплывчатее ее границы и менее четка пространственная структура. По-видимому, наиболее трудной задачей учения о СЭПС является дробное экономическое районирование (не совпадающее автоматически с ограничением систем расселения низкого ранга). Изучение ТПК сложнее, чем изучение систем расселения.

§ 5. Ранги пространственной иерархии СЭПС

1. Обширный опыт изучения иерархии СЭПС, накопленный и обобщенный советской экономической географией, позволяет предполагать наличие всего 11 рангов СЭПС /см., например, 30, с.87-88; 10, с.100-101 и многие другие/, в том числе 6 основных, закономерно формирующихся на всей хозяйственно освоенной территории, и 5 промежуточных, которые могут и отсутствовать.

2. Основными рангами являются:

а) микрокомплексы, в которых каждая цепочка представлена, как правило, предприятиями одной стадии без орга-

низационно выделенных обеспечивающих служб; размеры микрокомплексов в сельской местности порядка 100 кв.км;

б) низовые комплексы в размере административного района, в которых цепочки представлены 2-3 стадиями каждая и имеют некоторые малоконцентрированные обеспечивающие службы;

в) областные комплексы в размере области, края, АССР или небольшой союзной республики с завершенными цепочками (кроме цепочек с разрывной пространственностью) и более-менее полным комплектом обеспечивающих служб;

г) крупнорайонные комплексы, в которых не только цепочки практически завершены и МПК имеют почти полные боковые ветви, но к полноте приближаются также вторичные МПК; каждый МПК состоит из многих более или менее переплетающихся цепочек;

д) общегосударственные комплексы в таких крупных странах, как СССР или США. В их рамках замыкается большинство "разорванных" цепочек, основная масса миграций, строятся координирующие деятельность ППС и ПСС социально-политические и оборонные механизмы;

е) общемировой комплекс, достигающий абсолютной завершенности.

3. Возможной причиной образования промежуточных рангов служит рассогласованная региональность некоторых (меньшинства) цепочек и МПК, промежуточный уровень пространственной концентрации в них.

а) СЭПС межхозяйственного (местного, локального) ранга включает несколько микрокомплексов и является частью низового комплекса. Такой размер имеют, например, сырьевые зоны некоторых предприятий первичной обработки сельскохозяйственного сырья (цеха молочного комбината, межхозяйственные фабрики травяной муки и др.), хинтерланды средних школ. В цепочках бытового обслуживания Эстонской ССР этот ранг не представлен;

б) СЭПС внутриобластного (межрайонного, окружного) ранга в составе нескольких низовых комплексов. Например, т.н. экономический округ имеет нередко единый МПК строительства, иногда автомобильного транспорта /21, с.48-50/, но очень редко единый аграрно-промышленный комплекс;

в) межобластной ранг СЭПС мало изучен. К этому рангу следовало бы причислить такие т.н. подрайоны, как Донбасс в составе Донецко-Приднепровского района, Ленинград-Псков-

-Новгородский в составе Северо-Запада /20, с.309-310/ и др.
г) ранг макрорегиона наиболее обоснован подробно Н.Н. Некрасовым /II, с.29/;

д) ранг интеграционной группировки государств или суб-континента.

§ 6. Некоторые задачи изучения СЭС

1. В настоящее время советской экономической географией хорошо изучены ПСС (системы расселения) всех рангов, ППС (или ТПК) высших рангов (особенно программно-целевые ТПК), а, следовательно, и СЭР высших рангов. Весьма много сделано также в области дробного экономического районирования /14,15,28, и др./ . Меньше проведено исследований по цепочкам и МПК /4,23,25,28 и др./ . В указанных работах главное внимание уделено размещению, ограничению и морфологии СЭС. Механизмы обеспечения целостности, региональности, иерархии, тенденции совпадения и рассогласования пространственности изучены хорошо только в отношении синтеза ППС и ПСС в социэкономический район.

2. Следует отметить, что одним из наименее изученных вопросов является синтез ППС низших рангов из МПК и цепочек таких же рангов. Иногда отрицается даже существование ТПК низких рангов, а в иных случаях этот вопрос обходят молчанием или ограничиваются общими соображениями.

3. На основе вышеизложенного программа исследования вопроса существования и характера ППС низких рангов должна включать:

а) изучение внутрисистемных экономических связей по сырью и полуфабрикатам, по использованию единого природного ресурса, переплетению цепочек;

б) изучение обмена рабочей силой и территорией между цепочками и МПК в пределах системы;

в) изучение межцепочных производств, боковых ветвей и вторичных МПК и других общекомплексных обеспечивающих производств, способа распределения поставляемых ими услуг между цепочками и МПК;

г) изучение степеней концентрации по стадиям производства, размещенческих сдвигов от ресурса к потребителю,

случаев "разрыва" цепочки;

д) изучение наличия, силы и характера агломерационного эффекта между цепочками, МПК, ШС и ПСС.

Естественно, что предварительно необходимо проанализировать выбранный в качестве объекта комплекс, разложив его на составные части: МПК и цепочки.

Литература

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., Мысль, 1977; 199 с.
2. Аламшиев П.М. Экономическое районирование СССР, кн. I, Госпланиздат, М., 1959, 262 с.; кн. 2. Экономическая литература, М., 1963, 247 с.
3. Алисов Н.В. Первичные ячейки отраслевой и территориальной структуры промышленности. - Вопросы географии, № II2, М., 1979, 25-31.
4. Архипов Ю.Р., Хузеев Р.Г. Процессы взаимодействия в экономико-географических системах. Казань, Казанский ГУ, 1980, 152 с.
5. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы. Теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, Наука, 1980, 254 с.
6. Блажко Н.И., Григорьев С.В., Заботин Я.И. Математико-географические методы исследования городских поселений. Казань, Казанский ГУ, 1970, 145 с.
7. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. Географгиз, М., 1958, 199 с.
8. Маслов Е.П. Значение и роль производственно-отраслевых комплексов в формировании и развитии экономических районов. Изв. АН СССР, серия геогр., 1969, № 4, 69-77.
9. Методологические проблемы исследования основного социально-экономического района. Под ред. Ю.В. Поросенкова. Воронеж, Воронежский ГУ, 1979, 168 с.
10. Морозова Т.Г. Изучение структуры хозяйства экономических районов (на примере Восточной Сибири). М., Просвещение, 1977, 136 с.
11. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., Экономика, 1978, 344 с.
12. Новые территориальные комплексы СССР. М., Мысль, 1977,

270 с.

13. Ныммик С.Я. Региональные системы как каркас районообразования. Вестн. МГУ, серия геогр., 1969, № 3, 35-45.
14. Ныммик С.Я. Сущность дробного экономического районирования. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, № 242, Труды по географии, VII. Тарту, 1969, 3-24.
15. Ныммик С.Я. Социально-экономическое районирование (на примере Эстонской ССР). - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, № 578. Региональные проблемы развития социально-экономических пространственных систем. Тарту, 1981, 25-51.
16. Панченко А.И. Межотраслевые комплексы и целевые программы их развития. Новосибирск, Наука, 1979, 254 с.
17. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. М., Мысль, 1978, 315 с.
18. Праги У. Системный подход и задачи типологии городских поселений. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, № 296. Труды по географии, X. Тарту, 1972, 12-24.
19. Праги У. Понятие частных иерархий поселений (на примере Эстонской ССР). - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, № 241. Труды по географии, XII. Тарту, 1974, 16-31.
20. Проблемы развития и размещения производительных сил Северо-Западного района. М., Мысль, 1978, 320 с.
21. Развитие сети опорных центров расселения РСФСР (вопросы методики). Под ред. С.Г. Сидовича. М., 1979, 160 с.
22. Саушкин Ю.Г. Территориальные сочетания энергопроизводственных циклов. Вестн. МГУ, серия геогр., 1968, № 1, 18-29.
23. Территориальная структура производственных комплексов. Под общ. ред. М.М. Паламарчука. Киев, Наукова Думка, 1981, 312 с.
24. Хорев Б.С. Проблемы городов. (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М., Мысль, 1975, 428 с.
25. Шаблій О.И. Межотраслевые территориальные системы. (Проблемы методологии и теории). Львов, 1976, 200 с.
26. Шаблій О.И. Теоретические проблемы концепции межотраслевых территориальных комплексов. - Географические исследования и проблемы экономического и социального планирования в условиях зрелого социализма. Л., 1980, 132-143.
27. Шаблій О.И. Развитие идей Н.Н. Баранского в концеп-

ции межотраслевых территориальных комплексов. Изв.ВГО, 1981, 200-206.

28. Шарыгин М.Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы. Курс лекций. Пермь, 1975, 138 с.

29. J. Brady Foust, Anthony R. de Souza. The economic landscape. A theoretical introduction. Marrill Publishing Co. Columbus-Toronto-London-Sidney, 1978, 344 pp.

30. S. Kõmmik. Spatial concentration of productive forces and social-economic spatial systems. Trans. of the Tartu State Univ. 393. "Publications on Geography XIII", Tartu, 1976, pp. 83-93.

THESES ON THE THEORY OF SOCIOECONOMIC SPATIAL SYSTEMS

U. Pragi

S u m m a r y

The paper synthesizes the thoughts and theories of Soviet economic geography on the subject of socioeconomic spatial systems. There exist the following kinds of these systems: socioeconomic regions, spatial production systems, spatial social systems, spatial interbranch complexes, spatial chains, primary systems. The relations and ties which form more complex systems from the less complex ones are recorded. Problems concerning spatial synthesis of these systems, the emergence of spatial hierarchy and compactness in chains and transmittance of these qualities to other systems are dealt with more thoroughly. A list of spatial hierarchic orders has been compiled. The state of research into the theory of spatial systems is reviewed, and, as the knowledge about low-order spatial production systems is the scantiest, a framework for investigating these systems is presented.

СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗУЧЕННОСТЬ ЭСТОНСКОЙ ССР

Т. Райтвийр

Постановка проблемы

В советской географической литературе пока еще мало специальных материалов по теоретическим и методологическим проблемам социальной географии, имеются лишь отдельные статьи. В то же время эмпирические социально-географические исследования встречаются значительно чаще. Обстоятельство, что в одном случае они называются исследованиями журналистики, рабочей силы, потребления, а в другом — социологическими, экономическими или даже географическими, не имеет особого значения. Самое главное, что в разных областях науки элементы системы изучаются в географическом разрезе, и таких работ немало.

На основании полученных результатов можно поставить следующие задачи:

- выявить уровень социально-географической изученности Эстонской ССР по внутренним разделам данной науки.
- построить подходящий методологический каркас для систематизации социальной географии (в целях анализа ее изученности).

До сих пор не сделано ни одной попытки обобщить тематику социальной географии Эстонской ССР и выяснить ее пробелы. Обобщить тематику и результаты одной науки — работа весьма трудоемкая и обширная. Обычно это не под силу одному исследователю или даже группе исследователей. Но поскольку социальная география Эстонии из-за ее молодости еще не слишком объемиста и сложна, то можно ожидать, что она уложится в рамки нашего исследования.

I. Исходные теоретические и методологические положения

I.1. Понятие социальной географии

Весьма необходимо различать социальную географию в широком и узком понимании. Социальная география в широком понимании — синоним общественной географии. Она изучает общественно-географические системы, охватывающие общественные объекты

и географические отношения между ними. Социальная география в узком понимании является синонимом социологической географии (социогеографии). Она изучает всевозможные элементы системы и социальные, а также географические отношения между ними.¹ Социальная география (в широком понимании) охватывает систему наук, образующуюся в ходе эффективной интеграции между географической наукой и разными общественными науками. В настоящей статье мы понимаем и изучаем социальную географию в ее узком понимании. Социальная география в узком понимании образуется в ходе синтеза-интеграции между географией и социологией. Она входит равно как в географическую, так и в социологическую науку. Синтез-интеграция между географией и социологией происходит на всех иерархических ступенях этих наук и у всех у них имеется возможность формирования социальной географии. Нередко эта возможность и реализуется. Ввиду синтеза-интеграции во всех географических и социологических науках (поднауках, отраслях) имеется (хотя бы теоретически) своя социально-географическая часть. Из этих частей и рождающейся социально-географической теории и формируется социально-географическая наука.

Границы между социологией и географией в рамках социальной географии, как и вообще между науками, расплывчатые и перекрывающиеся. Необоснованно считать социально-географическими исследованиями лишь те, которые проводятся географами, и социологическими, которые проводятся социологами. Область, находящаяся между социологией и географией и формирующаяся при помощи синтеза-интеграции, называется социально-географической. А исследования, проводящиеся в этой области, можно с полным правом называть социально-географическими, несмотря на специальность исследователя или официальной принадлежности к исследовательской группе.

Социальная география, образовавшаяся в ходе интеграции только двух наук — социологии и географии, не узкая, а наоборот, по охвату весьма обширная. Она представляет собой социальный срез через географию и географический срез через социологию. Таким образом она непосредственно связана со всеми другими поднауками географии и социологии, поскольку социально-географические части этих поднаук являются одновременно структурными составляющими самой социальной географии.

¹ В настоящем случае применяется системная концепция предмета (географической) науки, выработанная У. Мересте (см. /4/).

1.2. Применение общенаучного подхода при систематизации социальной географии

После изложения содержания социальной географии перед нами встала задача, выяснить степень социально-географической изученности Эстонской ССР. Один из этапов на пути решения этой задачи — приобретение информации о социально-географических исследованиях и об их пространственном охвате — является главным образом техническим, и особых теоретических проблем здесь не возникает. В то же время второй этап — систематизация собранной информации — почти чисто теоретический.

Систематизация позволяет, кроме прочего, установить связи между различными обобщениями и уточнить их; но самое главное (по Г.И. Рузавину /7, с.22-25/) здесь то, что систематизация способствует не только упорядочению и организации существующего знания, но и получению нового знания, а тем самым его расширению и развитию. После систематизации результатов социально-географических исследований республики должна появиться возможность в какой-то мере предсказать ее будущее и тем самым объяснить настоящее положение данной науки. Систематизация социальной географии является сложной проблемой. Эта наука образует целостность, т.е. систему, имеющую ряд подсистем и связей. Возникает вопрос о способах расчленения этой целостности и о том, что расчленение не может быть единственным /2, с.45/.

Марксистская методология ставит вопрос о многообразии типов связей, обеспечивающих целостность сложноорганизованного объекта. Марксизм не абсолютизирует одни связи за счет других (там же). Можно различать множество равноценных связей: причинно-следственные, генетические, связи функционирования и т.д. Рассмотрение не только одной или нескольких, а многих (в принципе — всех) связей позволяет получить об объекте возможно более совершенное представление.

Соответственно связям в системе выделяется множество равноправных научных подходов. Согласно Э.Г. Юдину, подход можно определить "как принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип "руководящей общей стратегии исследования" /3, с.74/.

Параллельное применение многих подходов позволяет рас-

крыть содержание объекта с разных точек зрения. Таким образом раскрываются и все отдельные стороны (аспекты) исследуемого объекта. Однако здесь может возникнуть опасность расчленения на части и исчезновения исследуемой целостности. Такая опасность обычно велика в том случае, когда эту целостность изучают в свете теории разных наук, и сравнительно мала, когда ее изучают в рамках одной науки. Поскольку в настоящем случае мы имеем дело с одной наукой – социальной географией –, то многоподходность как особое методологическое средство оказывается на своем месте.

Применение многоаспектности в качестве методологического средства позволяет выяснить полиструктурность изучаемого объекта, в данном случае – социальной географии.

Возникает вопрос, из каких принципов исходить при систематизации социальной географии. По нашему мнению, для решения указанной проблемы можно выбирать между общенаучным и специальным (географическим) подходами.

Общенаучный (или научно-философский) подход находит широкое применение в общественных, естественных и технических, то есть во всех науках. С его помощью можно структурировать любую науку. Названный подход состоит из множества отдельных подходов (функционального, временного, пространственного и т.д.)¹. Обычно в каждой науке, кроме общенаучного подхода, применяется свой собственно-научный подход. В географии применяется географический подход. Географическому подходу характерно изучение местоположения и дальности объектов, конфигурации мест в пространстве, роли мест и территориальных границ, барьерных границ и расстояний, протяженности зоны влияния, соседства и т.д.

В данном исследовании мы ограничиваемся лишь общенаучным подходом. Только в случае, когда систематизация разных наук исходит из единой точки зрения, результаты ее сопоставимы. И такая необходимость может возникнуть.

Самые существенные общенаучные подходы, применяемые для выяснения социально-географической изученности Эстонской ССР, следующие: функциональный, причинно-следственный, сравнительный, средовой, пространственный, временной, народонаселенческий, народнохозяйственный, средовой-пространственный. В настоя-

¹ При применении общенаучного подхода в настоящей статье мы во многом исходим из идей к.филос.н. Ю.Вооглайда, высказанных в лекциях и на семинарах для диссертантов в 1980/81 гг. в Таллине.

пей статье они находят более подробное рассмотрение (см. табл. I). Кроме названных, важны, например, еще целевой-процессуальный, деятельностный, витологический, гносеологический, аксиологический, инновационный, коммуникационный, центральный, ситуационный; подходы, основанные на принципах дополнительности, экономности, гуманности и т. д.

В практике часто подходы применяются не отдельно, а комбинированно. Чтобы при таком обилии подходов не утратить обзорность, в методологических целях желательны составить матрицу подходов.

Общенаучный подход позволяет также выяснить, какие отрасли социальной географии в Эстонии меньше, а какие больше развиты, какими вообще не занимаются. Интересно сопоставить изученность социальной географии в ЭССР с изученностью ее в каких-либо других республиках или в СССР, но это уже задача будущего.

До сих пор, судя по литературным источникам, общенаучный (многоаспектный) подход в общественной географии развит весьма слабо. Господствуют односторонние попытки структурировать рассматриваемую науку, причем полученная структура ее не соответствует действительности, которая никогда не является такой одноплановой. В этом и кроется причина бессмысленных безрезультативных споров о том, чью (какого именно автора) структуру данной науки считать лучшей или более правильной. Кроме того, при классификации наук авторы исходят из разных или смешанных основ либо у них эта основа вообще отсутствует.

2. Материал и методы

Исходный материал настоящего исследования тот же, что и в работе Э.Оявере /5/. Он охватывает лишь более продолжительный период, чем в статье указанного автора. В настоящей работе обобщаются эмпирические исследования, которые можно полностью или отчасти считать социально-географическими и которые проводились с начала социологизации географии и географизации социологии (и других общественных наук), т. е. с конца 60-х - начала 70-х годов и по настоящее время.

Сознательным изучением социальной географии как самостоятельной науки до сих пор занимаются только на кафедре экономической географии ТГУ. Во всех других учреждениях и группах исследователей знания о социально-географических закономерностях накапливаются как "побочный продукт" социоло-

гических, предпроектных и других подобных работ.

Степень социально-географической изученности измеряется по пятибалльной шкале: неизученность, малая, средняя, высокая и очень высокая изученность. Балл неизученности означает, что, по нашим данным, в этой области не проведено ни одной работы; малая изученность - известна хотя бы одна или же две работы; средняя - их уже три-четыре. Признаки высокой изученности и очень высокая изученность не означают, что объект изучен всесторонне и теоретически обобщенно и что в будущем уже изучать нечего, а то, что изученность его соответственно выше среднего или что она наивысшая.

Степень изученности устанавливается с помощью экспертных оценок. В качестве экспертов действовало 3 человека, руководящих социально-географическими работами в течение многих лет. На основе оценок социально-географической изученности при помощи бета-распределения /8, с.125/ рассчитана средняя величина (см.табл.1):

$$a_e = \frac{a_{\min} + 4a_n + a_{\max}}{6},$$

где: a_e - средняя, самая вероятностная оценка;

a_{\min} - пессимистическая оценка;

a_n - оптимистическая оценка;

a_{\max} - нормальная, возможная оценка.

Для измерения степени изученности в разрезе отдельных подходов применяется среднее арифметическое взвешенное (см. табл.2). Отметим также, что оценки изученности, измеренные при помощи бета-распределения (табл.1), не сравнимы с оценками изученности, полученными средним арифметическим взвешенным (табл.2). В обеих таблицах изученность выше при более высоком среднем числе оценки.

3. Уровень социально-географической изученности

Функциональный подход к социально-географической обстановке весьма развит. Как видно из таблицы I, некоторые области действительности изучены больше (экономика, культура), некоторые меньше (право, техника), а некоторые почти вообще не изучены (этика, технология). Это означает, что по функциональному подходу в Эстонии лучше всего развиты экономическая и культурная социальные географии и не развиты этическая и технологическая социальные географии. Как нам представляется, слишком отстает также изучение национальных, пси-

хологических, экологически-здоровоохранительных, организационных и административных проблем. Внимание следовало бы обратить и на проблемы этики. Отклонения в этике по огромной территории СССР регионально различаются. Имеют ли они место в ЭССР, пока не известно. Искажение этических норм в условиях дефицита товаров и услуг отрицательно влияет на экономическую и правовую, а также на другие сферы жизни общества. Недостаточно, если проблемами этики занимается только журналисты и писатели. Это – также дело ученых, в том числе социально-географов.

Развитость отдельных отраслей социальной географии тесно связана с развитостью всей системы эстонской науки. Если какая-либо наука высоко развита, то обычно изучаются и социально-географические аспекты соответствующих объектов. Особый вопрос, делается ли это, с точки зрения географической науки, на современном уровне.

Причинно-следственный подход применяется в эстонской социальной географии как науке в качестве главного подхода. Данный подход входит также в курс "Социальная география с основами социального планирования", введенный в ТГУ на отделении географии с 1979/80 учебного года и предусмотренный для студентов по специальности экономической географии /6/.

Ход логики здесь следующий. Вся человеческая жизнь основывается на удовлетворении потребностей. Виды и возможности их удовлетворения зависят от уровня развития общества, от свойств человека (группы, населения) и от характера индустриализации и урбанизации, а также от способа распределения. То, что считается в жизни положительным и отрицательным, выясняется в ходе сопоставления действительности с социальной, а также экономической и демографической политикой. Система "человек – окружающая среда" оказывает влияние как на поведение, так и на восприятие, оценки, ориентации, мнения людей, а в конечном счете – на образ жизни. Опираясь на типологию образа жизни, возможно изучение потребления, благополучия, социального развития и, наконец – социально-территориального прогнозирования и планирования. Все это необходимо для управления республикой и отдельными ее территориальными единицами.

Степень изученности системы "человек – окружающая среда" наивысшая, поскольку данный объект исследуется не только географами, но и социологами, психологами, отчасти историками. По сравнению с другими республиками в нашей республике региональное исследование потребления и образа жизни находится на

Таблица I

Уровень социально-географической изученности
Эстонской ССР по подходам и разделам

Подходы и разделы	Оценка изученности, а _е	Подходы и разделы	Оценка изученности, а _е
I	2	3	4
I. Функциональный			
Экономика	3,00	Экология и здоровье	1,17
Культура	3,00	Жилье	2,00
Демография	2,17	Рекреация	1,83
Национальность	1,17	Техника	0,83
Психология	0,83	Технология	0,17
Социология	1,83	Эстетика	1,33
Право	1,17	Этика	0,00
Политика	1,00	Информация и связь	1,17
Идеология	2,17	Организация	1,00
Образование	2,17	Администрирование	1,00
2. Причинно-следственный			
Потребности	1,33	Образ жизни	2,17
Политика	0,17	Благосостояние	1,17
Человек - окр. среда	3,00	Социальное развитие	1,83
Поведение	1,33	Социальное прогнозирование	0,83
Восприятие	0,17	Планирование социального развития	1,17
Оценки, ориентации, мнения	2,00	Социальное управление	0,83
Потребление	2,83		
3. Народнонаселенческий			
Возраст	2,33	Здоровье	1,00
Пол	2,83	Подвижность	
Образование	2,83	- статусная	1,17
Национальность	2,00	- территориальная	2,00
Семейное положение	2,33	Местожительство	2,00
Состав семьи	2,17		
Социальная структура	2,83	Индивид	1,17
Трудоспособность	1,83	Малая группа	1,00
Занятость в отраслях народного хозяйства	2,00	Большая группа (коллектив/общность)	1,83
Доход	2,17	Общество (население республики)	3,00
4. Народнохозяйственный или экономический			
Производств. сфера промышленности	2,00	Жилищно-коммун. хоз-во	1,00
сельское хозяйство	2,17	Бытовое обслуживание	2,17
транспорт, связь	1,00	Здравоохранение	1,17
строительство	1,83	Образование	1,17
Непроизводств. сфера		Культура и искусство	2,00
Торговля и т.п.	1,17	Наука и научн.обсуж.	1,83
		Кредитиров.и госстрах	0,17
		Управление	0,17

Продолжение табл. I

I	2	3	4
5. Сопоставительный			
Действительный (реальный)	3,33	Оптимальный	0,00
Идеальный	0,00	Нормативный	0,83
6. Временной			
Прошлое	1,83		
Настоящее	2,33	Рабочее время	0,17
Будущее	0,17	Внерабочее время	2,00
Статика	2,33	Ритмичность, перио-	
Динамика	1,00	личность	0,17
7. Средовой			
Микросреда	1,00	Селитебная	1,83
Мезосреда	2,00	Рабочая	0,83
Макросреда	2,17	Рекреционная	1,83
Качественность среды	0,17	Остальная	0,83
Количествен. среды	0,00	Здоровость среды	0,17
Вещная среда	1,17		
Невещная среда	1,50		
8. Средовой-пространственный			
Демографическая	2,17	Комплексные районы	0,00
Социологическая	1,83	Подукомплексные районы	0,83
Психологическая	1,00	Некомплексные районы	0,83
Экономическая	2,00	Администр. районы	1,83
Экологическая	1,00	Производст. районы	0,17
Культурная	2,17	Жилые районы	1,17
Инновационная	1,00	Архитектурно-исторические районы	2,00
Естественная	0,83	Остальные	0,83
Искусственная	0,17	Центральные районы	1,00
Городская	1,17	Периферийные районы	1,00
Деревенская	2,00	Социально-экономические пространственные комплексы	0,83
Столица	3,17	Производственно-территориальные комплексы	0,00
Региональный центр	1,17		
Районный центр	1,00		
Местный центр	1,17		
Деревня	2,17		

весьма высоком уровне. В то же время примененность результатов указанных исследований невелика. Поэтому мало разработаны и такие разделы, как территориальное социальное управление, в том числе прогнозирование и планирование социального развития (подробнее см. в статье Э.Оявере в данном сборнике /5/). Меньше среднего разработана проблема влияния социальной (экономической, демографической) политики на социально-географические связи. Мало изучены также проблемы восприятия, которыми занимаются, главным образом, некоторые молодые психологи.

Малое практическое применение чрезвычайно существенных результатов исследования образа жизни, а также потребления вызывает удивление, поскольку они являются, как известно, популярными объектами науки наших дней! В чем здесь причина? Заключается ли она в общих препятствиях, имеющих место при внедрении результатов научных изысканий, в ведомственных барьерах (к тому же образ жизни не входит в специальный объект ни одного ведомства), в малой грамотности практиков в области социально-пространственного аспекта общественной науки? Или даже в том, что сфера обслуживания (бытовое обслуживание, торговля, проектирование и т.д.) превратилось в настолько замкнутую, отчужденную систему, что ее не интересуют действительные потребности людей, знания о существовании разных типов образа жизни и т.д. Слишком мало внимания обращается на благосостояние и связанные с ним проблемы. Благосостояние — это конечный результат функционирования социально-экономических территориальных систем. Изучение его имеет прямую связь с выполнением решений XXVI съезда КПСС, в которых отмечается, что главная задача XI пятилетки состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей /1, с.38/.

Народонаселенческий подход применяется в эстонской социальной географии весьма широко. В научных учреждениях и в высших учебных заведениях Эстонии имеются специальные социологические подотделы для изучения таких народонаселенческих разделов, как социальная структура и молодежь (школьники, студенты, рабочая молодежь), семья и брак. Данные проблемы и изучены наилучшим образом. В то же время сравнительно мало внимания уделяется социально-географическому положению таких экстремальных групп, как пожилые люди и малолетние дети, люди с низким социальным статусом и образованием; комплексному изучению состояния здоровья людей.

Народнохозяйственный подход больше всего применяется в экономической географии, откуда он распространился на всю общественную географию со всеми ее подразделами. Несмотря на это и на распространение отраслевого мышления в нашем обществе вообще, социально-географическая изученность отраслей народного хозяйства недостаточна и неравномерна. В большей степени изучены проблемы бытового обслуживания, сельского хозяйства, промышленности, во всех остальных отраслях изученность малая или средняя. Малая изученность может означать также, что социально-географические проблемы в какой-то степени известны соответствующим ведомствам, но учеными они пока специально не изучены. Вообще слишком мало уделяется внимания ведомственным проблемам министерств или объединений, хотя весьма часто занимаются изучением социального развития отдельных коллективов.

Сопоставительный подход к объекту состоит в сопоставлении действительного объекта с идеальным, оптимальным, нормативным. Такой подход открывает путь к рассмотрению социально-географического объекта в процессе изменения и развития, позволяет его смоделировать и, тем самым, предоставляет возможность управлять им.

В настоящее время исследуются, главным образом, действительные (реальные) социально-географические объекты. Нормативно можно описывать лишь несколько свойств, для многих остальных нормативы не разработаны. Представление об идеальных или оптимальных свойствах объектов весьма смутное. Какова должна быть идеальная, оптимальная или нормативная жизненная среда столицы и деревни, крупного и малого, промышленного и курортного центра, центра и периферийного микрорайона города; каков идеальный, оптимальный, нормативный уровень социального развития на острове Сааремаа и в г. Кохтла-Ярве? Недостаточное внимание к выработке идеальной и оптимальной модели, а также устарение и необходимость содержательных нормативных моделей существенно затрудняют результативное исследование социально-географических объектов на практике. Недостаточно описания действительного положения, необходимо представлять и другие возможные или желаемые состояния и уметь измерять разницу между отдельными рассматриваемыми положениями. Данный подход имеет сильный оценочный уклон.

В рассматриваемой области следует указать еще на некоторые недостатки. Во-первых, территориальные различия никог-

да не исчезнут, они закономерны и в нормах это должно быть зафиксировано. Во-вторых, в социально-географических работах, как и в социологических, иногда путают действительные и идеальные свойства объекта, т.е. эмпирические данные интерпретируются с точки зрения идеала, а не реальности. Исследователи уже с самого начала принимают установку, что объект изучения находится в идеальном порядке, и с этой точки зрения они и интерпретируют эмпирические данные. Но это уже не наука, а лженаука.

Сопоставительный подход вообще мало разработан и редко применяется в общественно-географической науке нашей страны. Данное обстоятельство в значительной степени мешает представителям упомянутой науки участвовать в управлении общественной жизнью страны.

Временной подход применяется в эстонской социальной географии весьма часто. Хотя в основном изучается настоящее положение, внимание уделяется также прошлому: или проводятся повторные исследования, или задаются респондентам соответствующие вопросы, или же подвергаются специальному изучению проблемы каких-либо исторических этапов. Так, например, исторически хорошо изучена социальная структура городов Эстонии. Как и в применении большинства рассматриваемых подходов, недостатком является фрагментарность и несогласованность: некоторые объекты во времени изучаются, а некоторые нет, временные этапы изучены по-разному и т.д.

Можно заключить, что изученность временных закономерностей социально-географических явления и процессов в прошлом и настоящем средняя. В то же время предвидением, т.е. изучением будущего и социально-географическим прогнозированием почти не занимаются. В данной области сделаны лишь некоторые попытки. Несмотря на серьезные трудности, возникающие при прогнозировании, изучение этого раздела времени необходимо. Иначе социально-территориальное управление и планирование социального развития территориальных единиц серьезно затруднено.

Мало внимания уделяется исследованию по временной последовательности. Обычно социальные и социально-географические объекты изучаются в статике, а не в динамике. Одна из возможностей наблюдения тенденции дальнейшего развития состоит в динамическом (диахроническом) подходе. Выявление временных структур вскрывает отношения между уже существовавшим и тем, что еще будет существовать. Отсюда и важность **диахро-**

нического подхода для научного прогнозирования.

Иное внимание обращается на исследование вне рабочего времени, в том числе, особенно, свободного времени. В меньшей мере разработан вопрос ритмичности (периодичности) жизни людей.

Средовой и пространственный подходы взаимосвязаны и частично перекрываются. Средовой подход можно рассматривать как разновидность пространственного и наоборот. Данные подходы различаются тем, что у средового подхода не должны, а у пространственного должны быть учтены такие изменения, как, например, дальность и местонахождение объектов. Средовой подход находит распространение в последнее время в связи с популярностью экологического мировоззрения.

Средовой подход — один из наиболее подходящих при исследовании республики, типов поселений, внутренних различий в поселениях, отдельных микрорайонов поселения, а также предприятий или квартир. Характерной чертой является неравномерная изученность отдельных компонентов среды. Наиболее изучена макросреда (республика), менее — мезосреда (административные районы, или конкретные поселения), и еще меньше — микросреда (города). Изученность функциональных сред — разная. В последнее время получили распространение исследования психологической микросреды города, а также качества среды.

Больше внимания уделяется сопоставлению городской и сельской (деревенской) среды. Социологи в лучшем случае среды типов поселений различают Таллин (столицу), остальные города и деревню. Но и такое подразделение слишком грубое. Действительность отражает лучше учет всей иерархии типов поселений. По последнему принципу изучены, например, образ жизни (по двум вариантам типологии поселений), потребление некоторых групп товаров, потребление культуры, распространение информации и т.д. Встречаются также случаи неграмотного применения средового подхода негеографами.

Пространственный подход — общенаучный, то есть подход всех, а не только географических наук. Однако больше всего он распространен именно в географии. Малоприменимость или неумелое применение пространственного подхода в социологии, психологии и других науках, отчасти занимающихся проблемами социальной географии, заключается, как и при использовании средового подхода, главным образом, в слишком грубом или необоснованном подразделении территориальных систем и территориально-социальных общностей.

Изученность в сфере средово-пространственного подхода несколько больше по отдельным аспектам среды и пространства, а также по типологии поселений, меньше по районам, и почти совсем отсутствует по комплексам.

Пространственный, а нередко и средовой подходы включаются в эмпирическое исследование, главным образом, путем применения территориальной выборки. Последняя используется в эстонской эмпирической социологии весьма широко, однако бывает случаи, когда, несмотря на территориальные основы исследования, результаты в территориальном разрезе не обобщаются. Такое положение служит препятствием на пути развития социальной географии и представляет собой игнорирование нужд практики, поскольку именно пространственный и средовой подходы исследования открывают дорогу к получению информации для социального управления на местах.

Сравнение между собой уровней социально-географической изученности нашей республики по рассмотренным подходам приведено в таблице 2.

Таблица 2

Уровень социально-географической изученности
Эстонской ССР по подходам

№ п/п	П о д х о д	Оценка изученности
		\bar{x}
1.	Функциональный	2,44
2.	Причинно-следственный	2,51
3.	Народонаселенческий	3,02
4.	Народохозяйственный или экоромический	2,40
5.	Сопоставительный	1,67
6.	Временной	2,38
7.	Средовой	2,10
8.	Средово-пространственный	2,15
И т о г о		2,41

Больше всего применяется народонаселенческий, выше среднего - причинно-следственный, а меньше всего - сопоставительный и ниже среднего - средовой и средово-пространственный подходы. Остальные подходы являются среднераспространенными. Наивысший уровень применимости народонаселенческого подхода обусловлен поступлением сравнительно обильного потока данных из многих источников: перепись, специальные исследования трудовых ресурсов, миграции, демографические ситуации, проводимые органами статистики и научными учреждениями, и, на-

конец, социологические опросы населения, в которых всегда в качестве обязательной части содержится "паспорт" опрашиваемого. Во всех остальных сферах источники более односторонние, и информация поступает только в результате стараний самих исследователей.

Отставание в изученности действительности с помощью сопоставительного подхода отражает слабость, во-первых, в области философского мышления, и, во-вторых, — предвидения. Именно в последнем случае должен особенно отчетливо встать вопрос об оптимальном, нормативном и идеальном положении какого-либо явления. И как показано в таблице I, прогнозированием и планированием социально-географических объектов занимаются действительно лишь немногие. В скромном объеме применяются средовой и средово-пространственные подходы. Средовой подход используется в работах социологов гораздо чаще, чем пространственный. Обычно и социологи, и географы пользуются смешанным вариантом названных подходов, то есть средово-пространственным подходом.

Остальные подходы применяются по сравнению с рассмотренными пока мало или вовсе нет. Несмотря на это, в социально-географических работах они имеют хорошие перспективы. С точки зрения системности и комплексности они не уступают по значимости больше применяемым подходам.

Целевой-программный подход распространен пока в основном в сфере управления. После XXVI съезда КПСС он стал широко применяться для совершенствования экономической и социальной жизни нашей страны. Основывается он на знаниях закономерностей процесса, на соотношениях саморегуляции и управления. Весь процесс изучается с точки зрения цели. В социальной географии целевой-программный подход на своем месте при изучении качества среды, благосостояния, социального развития и т.д. По нашим данным, рассматриваемый подход в эстонской социальной географии пока не применялся.

Деятельностный подход в географических работах распространен мало, но, как показывает опыт социологов и психологов, он сравнительно легко применим, поскольку вся человеческая, групповая или общественная жизнь весьма отчетливо расчленима на сферы и виды деятельности. Данный подход применялся в социально-географическом исследовании образа жизни, потребления культуры Эстонской ССР, городского жилища и еще некоторых других объектов.

Витологический подход связан с жизнью: качество жизни,

уровень жизни, уклад жизни, стиль жизни, образ жизни. Все названные объекты науки сравнительно новые в нашей стране вообще, а в географии особенно. В эстонской социальной географии до сих пор занимались исследованием образа жизни, в меньшей мере — уровнем жизни и качеством жизни.

Аксиологический подход используется в социологии обычно широко, в географии — редко. В эстонской социальной географии данный подход применяется весьма широко, но всегда как второстепенный, дополнительный.

Инновационный подход пока мало присущ науке нашей страны, однако он распространяется быстро. В социальной географии нашей республики он применялся один раз.

Коммуникационный подход распространен по сравнению с предыдущим несколько больше и это потому, что социальной географией занимаются также исследователи массовой коммуникации.

Исследования всегда в той или иной степени центричны. Экономические и экономико-географические работы в большинстве случаев экономикоцентрические, экологические — экологическоцентрические, технические — техноцентрические. В то же время, например, экономические работы должны быть и эколого-, или средо-, или человеко-, или техноцентрические, то есть взвешенные с разных аспектов. Большинство социально-географических работ, выполненных в нашей республике, являются человеко-(антропо-) центрическими, но имеются также средо-, идеолого- и оргцентрические исследования. Указанные подходы применяются обычно как второстепенные, дополнительные.

Подход, основанный на принципе дополтельности, в нашей социальной географии не очень распространен, но зато включает чрезвычайно хорошие возможности для изучения, например, личного подсобного хозяйства как второго поляса по сравнению с колхозным и совхозным сельским хозяйством; удовлетворения потребностей дома и в сфере обслуживания; соотношения близкого и более дальнего пространства и т.д.

Во всех исследованиях необходимо применять принципы экономности и гуманности, однако этого не делается либо делается интуитивно, несознательно. Нет надобности предпринимать исследования, результаты которых приводят или могут в реальной жизни привести к чрезмерным материальным затратам или негуманным поступкам. В социально-географических работах важно иметь в виду, чтобы принципы экономности и гуманности были уравновешены. Например, негуманными являются исследова-

ния, в которых доказывается, что на селе должны быть в будущем размещены лишь крупные полугородские поселения, так как они особенно экономны и в них легче и экономнее обслуживать население, хотя такие поселения не соответствуют потребностям большей части населения, поскольку разрушают их традиционный образ жизни.

В арсенале методологии имеется еще ряд подходов или принципов, которые здесь не будут рассмотрены, но которые имеют определенное значение.

По принципу развития все на свете развивается от простого к сложному, снизу кверху. В соответствии с этим нельзя ожидать и добиваться упрощения в процессах миграции, в системе поселений, в сфере обслуживания и т.д. Мало изучены и применены принципы пространственной детерминации, согласно которым пространство детерминирует поведение системы; и ситуационный подход, на основе которого сходные системы, ввиду различия ситуаций, плохо сопоставимы. Обмен опытом, очень распространенный в нашей стране, оказывается по последней причине с научной точки зрения часто невозможным.

Анализ социально-географической изученности Эстонской ССР показывает, что отдельные аспекты проработаны и развиты неравномерно, а в некоторых областях имеются крупные пробелы. Поэтому эмпирический материал не позволяет еще делать более крупные теоретические обобщения, однако некоторые гипотезы можно уже представить.

Эстонская социальная география образует одно из подразделов всесоюзной социальной географии и развивается с ней рука об руку.

Неразвитость отдельных структурных частей социальной географии, а также малая применимость или вовсе неприменимость некоторых общенаучных подходов — состояние, конечно, отрицательное, но познание пробелов и недостатков науки имеет и свои положительные черты — в будущем возможно их сознательное преодоление.

Литература

1. Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, 223 с.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход.— Вопросы философии, 1978, № 8, 39—51.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность систем-

ного подхода. М., Наука, 1973, 270 с.

4. Мересте У. Становление системной концепции предмета географии. В настоящем сборнике.
5. Оявере Э. Территориальное планирование социального развития в Эстонской ССР. В настоящем сборнике.
6. Райтвийр Т. Социальная география с основами планирования социального развития (новый курс в Тартуском университете). Вестн. МГУ, серия геогр., 1982, № 4, 64-69.
7. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., Мысль, 1978, 244 с.
8. Mereste U. Võrkkanali üüs majandusettevõtete juhtimisel. Tln., "Eesti Raamat", 1967, 163 lk.

ON SOCIO-GEOGRAPHICAL RESEARCH OF THE ESTONIAN SSR

T. Raitviir

S u m m a r y

To elucidate the level of empirical socio-geographical research in the Estonian SSR, a general scientific approach is used. This approach, in its turn, consists of functional, causal-consequential, contrasting, population, national economic, temporal, environmental, spatial, et al. approaches.

In the Estonian SSR problems concerning population are the ones best studied socio-geographically, and social geography of population is the most highly developed (see Table 1). Functional, causal-consequential, temporal and environmental problems, and accordingly, functional, causal-consequential, temporal and environmental social geography enjoy an average level of development. Little research has been devoted to contrasting, national economic and spatial problems, and thus the respective branches of social geography are likewise weakly developed. As compared to the all-Union average, the levels of the social geography of culture, way of life, consumption, behaviour and the system of man-environment are high.

О СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ* ЭСТОНСКОЙ ССР В ЦЕЛЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ

Э. Оявере

Необходимость совершенствования планового воздействия на комплексное и пропорциональное развитие территориальных общностей нашла отражение в Конституции СССР, в решениях XXV и XXVI съездов КПСС и соответствующих постановлениях партии и правительства. Например, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" и от 19 марта 1981 г. "О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве".

В постановлении "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" признано необходимым разрабатывать в составе государственных планов экономического и социального развития СССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов и районов сводные разделы по всему комплексу мероприятий в области социального развития. В указанных разделах планов должны быть предусмотрены меры по улучшению условий труда, повышению квалификации и профессионального мастерства работников, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий жизни, медицинского обслуживания и т.д.

При этом выделяется два направления: во-первых, совершенствование социальной направленности планов территориальных общностей и, во-вторых, расширение прав местных советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития на их территории, взаимосвязанного формирования производственной и непроизводственной сфер, в создании комплекса условий жизни населения, в рациональном использовании трудо-

* Под термином "социально-географическая изученность" мы подразумеваем социальную изученность республики в территориальном разрезе. При этом социология является одним из методов создания информационной системы для социальных исследований.

вых и природных ресурсов и т.п.

Решение расширенных задач, выполняемых плановыми органами, привело к необходимости получения более широкой информации, обобщения сведений социально-географической изученности территории республики и представления об имеющемся в республике научном потенциале по территориальным социальным вопросам.

I. Исходные материалы и примененные методы

В настоящей работе обобщаются результаты разработки проекта программы по совершенствованию планирования социального развития в Эстонской ССР на XI пятилетку, проведенной в Лаборатории социального планирования и социальной инфраструктуры НИИЭП Госплана Эстонской ССР в 1980–1981 г.г.*

Наиболее информативными с точки зрения социально-географической изученности республики являются сведения по установлению покрытия научно-исследовательскими работами:

- проблем населения и трудовых ресурсов (относительно труда и трудовых ресурсов, образа жизни, миграции, культурн, бытового обслуживания населения, социальной инфраструктуры и т.д.);

- разных уровней планирования (рабочий коллектив, отрасль, территориальная единица);

- разных территориальных общностей (республика в целом, 5 планировочных регионов, 15 административных районов и аграрно-промышленных объединений, 5 городов республиканского подчинения, прочие городские поселения, сельская местность).

Вместе с тем были выяснены основные центры и направления социологических исследований, проводимых в целях планирования или прогнозирования социально-экономического развития республики.

За основу упомянутого исследования была принята тематика научно-исследовательских работ республиканской комплексной программы "Прогнозирование и планирование экономического и социального развития Эстонской ССР" вместе с тематикой

* Разработка проекта программы совершенствования управления и планирования социального развития в Эстонской ССР на 1981–1985 гг. Отчет. Отв.исп. к.г.н. Э.Оявере. НИИЭП Госплана ЭССР, Таллин, 1981 (рукопись).

подпрограмм "Региональные проблемы перспективного экономического и социального развития Эстонской ССР" и "Социологические исследования". Дополнительно были собраны данные о научных и практических разработках (включая также договорные работы), проведенных в научно-исследовательских и проектных институтах, филиалах всесоюзных НИИ, вузах, а также в центрах управления и НОТ, лабораториях и конструкторско-технологических бюро и других учреждениях республики.

Методом анкетирования были охвачены исполнители социально-экономических исследований, могущие способствовать усилению социального аспекта планирования. В результате были зарегистрированы завершенные в X и начатые в XI пятилетке проблемы, темы, подтемы, работы до единого исполнителя*, а также научно-практические проектные, конструкторские и др. разработки.

Методом экспертных оценок были определены проблемы и задачи, решение которых нуждается в дальнейшем изучении в координированном порядке. Вместе с тем выяснены самые важные проблемы, требующие большего внимания (структурирования и конкретного формулирования) от организаторов научной работы, которые пока недостаточно или вовсе не покрыты научно-исследовательскими разработками.

2. Тематический анализ по проблемам населения и трудовых ресурсов

Для более объективной характеристики социально-географической изученности республики представим некоторые результаты анализа тематики научно-исследовательских работ, а также эмпирических социологических исследований, которые могут способствовать решению проблем социально-экономического развития на разных уровнях планирования.

Тематический анализ по проблемам населения и трудовых ресурсов показал, что самая высокая обеспеченность научно-исследовательскими разработками (32 % количества учитываемых работ) имеет место относительно проблем труда и трудовых ресурсов. Подраздел вопросов труда и трудовых ресурсов

* В тематических планах НИИ все подтемы и работы каждого научного сотрудника (аспиранта) не перечислены.

и их покрытие исследованиями по уровням планирования (рабочий коллектив, отрасль народного хозяйства или промышленности, территориальная единица) представлены в таблице I. Из таблицы видно, что наиболее активно изучаются проблемы повышения квалификации, производительности труда, условий труда, использования свободного времени, социального управления и др. Уровни планирования обеспечены научно-исследовательскими работами по-разному. В этом отношении предпочтительны уровень трудового коллектива (57 работ) и уровень отраслей народного хозяйства, промышленности, ведомства (35 работ). Меньшим количеством (25 работами) представлен территориальный уровень. Группа, касающаяся проблем труда и трудовых ресурсов, отличается разработками методического характера. Кроме того, значительным количеством представлены также работы теоретического и организационного плана. Работы методической направленности выполняются, главным образом, вузами и ведомственными организациями: институтами, центрами управления НОТ, конструкторскими бюро, лабораториями и т.п. Наиболее высокая в данной группе доля договорных работ.

Второе место (с удельным весом 18 % зарегистрированных работ) занимают работы, посвященные вопросам воспитания, народного и профтех образования, повышения квалификации, физического и культурного развития и др. В данной группе преобладают работы теоретического характера, однако встречаются и некоторые методические разработки и организационные мероприятия.

К третьей группе, составляющей 14,5 % общего количества работ, относятся исследования, посвященные разным вопросам из области социального развития, как, например, вопросы образа и качества жизни, воспроизводства населения и рабочей силы и др. Около 80 % из них написаны в теоретическом плане. Остальные работы относятся к числу разработок мероприятий или методических рекомендаций по оставлению планов социального развития.

Кроме того, значительное количество научно-исследовательских работ можно отнести к группе под общими названиями проблем социальной инфраструктуры (7%) и использования свободного времени (5%). Под тематикой социальной инфраструктуры приводятся работы по вопросам развития и размещения сети, создания и функционирования

Таблица I

Распределение исследований по проблемам труда и
 трудовых ресурсов на разных уровнях планирования
 (количество работ)

Проблемы	Уровни планирования		
	рабочий коллектив	отрасль, ведомство	территориальная единица
1. Трудовые ресурсы и их прогноз, воспроизводство	2	0	5
2. Трудоустройство	5	0	0
3. Организация труда	6	1	0
4. Текучесть рабочей силы, миграция	3	0	2
5. Адаптация	2	3	0
6. Качество труда и трудовой силы	3	1	0
7. Производительность труда	5	6	0
8. Нормирование труда	1	4	0
9. Оплата труда	2	1	1
10. Условия труда	4	4	0
11. Охрана труда, охрана среды	3	0	1
12. Народное и проф.-тех. образование	3	4	4
13. Повышение квалификации	7	5	0
14. Социальное управление	4	3	1
15. Социальная активность	0	0	3
16. Рациональное использование свободного времени	2	1	5

учреждений просвещения, воспитания, культуры, спорта, туризма, здравоохранения, социального обеспечения и пр. В чис-

ло работ по использованию свободного времени включены исследования по социальной активности, организации отдыха, потреблению в широком смысле и др. вопросам.

Тематический анализ учтенных в целях планирования исследовательских работ подтвердил, что относительно мало затронуты такие важные рубрики социальной политики, как уровень жизни, жилищные условия населения, социальная обеспеченность, здравоохранение, охрана окружающей среды, борьба с антиобщественным поведением и др.

3. Территориальный разрез исследований

Наряду с рубриками социальной политики исключительно важно выяснить обеспеченность научно-исследовательскими работами территориального разреза планирования. Региональный аспект социально-экономического планирования имеет чрезвычайно большое значение, поскольку люди всегда проживают на определенной территории, в некоторых административных границах. Данный аспект определяет также характер производства, в котором участвует человек, уровень его жизни, степень удовлетворения потребностей и т.д. Таким образом, действительно социальное планирование начинается тогда, когда общественный человек рассматривается не вообще, а дифференцировано — по регионам, с учетом места жительства и трудовой деятельности.

Существующая практика показывает, что общие вопросы и направления социально-экономического развития республики через каждые пять лет уточняет Институт экономики Академии наук ЭССР в перспективных схемах и основных направлениях развития и размещения производительных сил. До конца столетия разработана концепция основных направлений экономического и социального развития и совершенствования территориальных пропорций производительных сил.

Территориальное распределение тематики зарегистрированных исследований представлено в таблице 2, в которой условно указан также характер исследования: в основном теоретического, методического, организационного (в том числе проекты) и эмпирико-социологического характера. Работы, касающиеся республики в целом, можно подразделить главным образом на теоретические и методические. В числе методических

Территориальное распределение тематики социальных научно-исследовательских работ

Таблица 2

Территориальный охват Проблема	Республика в целом	Плановочные регионы		Города республиканского подчинения				Административные районы, агропромышленные объединения														Сель-Простые					
		Северо-западный	Северо-восточный	Таллин	Тарту	Кохтла-Арве	Нарва	Пярну	Хаапсалу	Кярдыла	Уийваге	Вягева	Кингисепи	Кохтла-Арве	Пайде	Пярну	Раквере	Репла	Таргу	Валга	Нильсиди	Выноотса	Родские поселения				
I. Трудовые ресурсы, трудоустройство, организация труда	TTTT MMMM KK	K		TTTT KKKK	TH	K	TH		MK	TT	MK	MK	MK	MK	MK	MP	TK	M	K	K	K	KK	TK	TM	TT		
2. Условия, производительность, оплата труда и т.п.	TTTTTTTT MMMMMMMM																	T									
3. Текучесть, движение, миграция	T MMM				TM	TM	TM	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T		TM		
4. Условия жизни, охрана природы	T M KKKK III	TK KI	TT KK	III IIIM	TH	IK	IK	IKKK	IKKI	TK	TKK	K	IKK	K	TKT	IK	KK	K	M	K	K	K	K	K	T	T	
5. Культура, образование, повышение квалификации	TTTT MMMMMM				C	C	C	C	C	MC	MC	MC	MC	MC	MC	MCII	MC	MC	MC	MC	MC	MC	MC	MC	MC	T	
6. Бытовое обслуживание, торговля, общественное питание	TTTTTTTT MMMMMMMM KK				TTTT	M	MC	M	MC						C	TH		C							K		
7. Социальная активность, использование свободного времени	TTTTMM				TM	M												M							C	C	
8. Социальная инфраструктура	TTTTTTTT MM				TMK	TM	TMK	TM	TM	TM	TM	MP	MP	MP	MP	MP	MP	MP	MP	MP	MP	M	M	II	II	TTTT	
9. Планирование социального развития	TTTT MMM KK				TT										TM		TM										
II. Образ жизни	TTTT MM CC				TTTTCC	CC	CC	CC	C	CC	CC		CC	C	C	CC	CC	CC	CC	C	C	CC	CC	CC	CC	CC	
II. Социально-отраслевое и территориальное управление	TTTTTTTT MMMM				TT	T	T	T	T						TM									MM	M	T	T

Примечание: Характер исследования: Т-теоретический, М-методический, С-эмпирико-социологический; II - проекты с технико-экономическими обоснованиями; К-карты, схемы с пояснительными записками.

В таблице не учтены территориальные единицы, не покрытые упомянутыми работами, а также работы ГУМ "Эстонпроект".

разработок интерес представляют работы, посвященные вопросам миграционных процессов населения, движения рабочей силы, условий труда, охраны труда и окружающей среды, просвещения, повышения квалификации, а также основ анализа регионального социального развития.

С точки зрения тематики, в большом количестве работ затронуты проблемы труда и трудовых ресурсов, бытового обслуживания, просвещения и культуры, социальной инфраструктуры и т.д.

В результате анализа выявлено, что научно-исследовательскими работами охвачены, главным образом, города республиканского подчинения, в частности, Таллин, затем Кохтла-Ярве и Нарва, Тарту, Пярну. В числе административных районов разносторонне изучены Раквереский и Вильяндиский, а также Пайдеский, Харьюский и Кингисепский районы. Изученность районных центров, мелких городских поселений и сельской местности носит весьма случайный характер. Планировочным регионам, образующим относительно целостные социально-экономические комплексы, сведения о развитии которых могут служить основой составления комплексных планов определенных административных районов и развития сети поселений, посвящено недостаточно мало работ, в основном рассредоточенной тематики.

Так, например, по Северо-Восточной Эстонии зарегистрировано семь работ. В числе их проект районной планировки, анализ движения занятого населения с учетом развития швейной промышленности в регионе. Большинство работ посвящено проблемам охраны среды и бережного использования природных ресурсов (земля, вода, полезные ископаемые и пр.).

Северо-западный и остронный регион освещены соответственно двумя и тремя работами, касающимися, в основном, вопросов районной планировки, охраны и бережного использования природных ресурсов.

Отсутствуют разработки, охватывающие комплексно как Юго-Восточную так и Юго-Западную Эстонию.

Кроме того, имеется ряд схем (генеральных и частных) развития и размещения отдельных отраслей как производственной, так и непроизводственной сфер, характеризующих административные районы одинаково по соответствующим параметрам.

Отметим также, что решению вопросов развития и размещения производительных сил республики, а также составлению

планов экономического и социального развития административных районов и городов могут способствовать такие материалы социально-географического характера, как схемы районной планировки, охраны окружающей среды, бережного использования природных ресурсов, формирования городских и сельских поселений, использования земельных фондов, водохозяйства, организации отдыха и пр., разрабатываемые и периодически обновляемые в проектных организациях.

4. Эмпирические социологические исследования в целях планирования

Планирование и прогнозирование социального развития на разных уровнях непосредственно связано с информационной базой, создаваемой путем эмпирических исследований*.

Большим количеством эмпирических социологических исследований обеспечены проблемы социологии труда, социальной структуры общества и планирования социального развития. Вместе с тем усматривается также некоторое разделение труда между учреждениями, занимающимися социологическими исследованиями.

С точки зрения социального планирования большой интерес представляют работы Лаборатории управления социальным развитием города и трудового коллектива при Таллинском политехническом институте, группы социальных проблем села Института экономики АН и кафедры журналистики ТТУ, а также отраслевых институтов, лабораторий, центров НОТ, которые проводят социологические исследования в целях составления планов социального развития трудовых коллективов своей системы.

* При этом не учтены исследования, проводимые регулярно с 1972 года ЦСУ ЭССР, как, например, исследование уровня жизни (доходы, жилищные и культурно-бытовые условия, семейный бюджет, подсобное хозяйство), уровня культурного развития и др., которые охватывают выборочно лишь 3660 семей и отражают средние данные по республике. Не учтены также другие разработки ЦСУ ЭССР в данной области, которые не позволяют вывести результаты в территориальном разрезе или в которых территориальные различия не выявляются (исследование культурного уровня жителей республики, социальная активность молодежи, материалы выборочного обследования школ, анкетного опроса родителей и директоров, учащихся классов продленного дня и т.д.).

5. Заключение

Регистрацией научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, способствующих социальному развитию на разных уровнях планирования, в частности в территориальном разрезе, заложены основы для учета научного потенциала (тематика, исполнители, результаты, консультанты и т.п.) и усиления его роли в обеспечении подготовки плановых проектов экономического и социального развития Эстонской ССР, а также целевых комплексных программ. Для более целенаправленного использования имеющихся возможностей и научного потенциала в деле повышения эффективности разработок в планировании, совершенствовании хозяйственного механизма и внедрении в народное хозяйство достижений науки и техники необходимо выяснить и системно определить потребности в научных исследованиях со стороны практики.

Указанное возможно лишь при наличии целевой программы социального развития республики и соответствующей иерархической системы научно-исследовательских работ.

Таким образом, регистрация научно-исследовательских работ - это первый этап на пути определения социально-географической изученности республики. За ним следуют разработка результатов имеющихся исследований, системное направление тематики исследований в перспективе и активное координирование выполнения работ вместе с совершенствованием эффективного разделения труда между НИИ, вузами, проектными организациями, ведомственными институтами и другими организациями, совершающими проектно-исследовательские работы в данной области.

ON THE LEVEL OF PLANNING-ORIENTED SOCIO-GEOGRAPHICAL
RESEARCH IN THE ESTONIAN SSR

E. Ojavere

S u m m a r y

The article generalizes the scientific-practical studies concerning territorial social development which were completed at the end of the 10th or started during the 11th five-year plan and may help to strengthen the social aspect in planning in the Estonian SSR. The role and character of the studies in the main socio-political spheres (Tables 1, 2), on different levels of planning (Table 1), and territorial patterns used for planning (Table 2) are evaluated. The topics of sociological investigations and division of labour between the participating organizations is given in Table 3. Socio-political spheres and territorial units which have not been studied enough and need more attention have been pointed out.

To raise the efficiency of the planning of social development and use the existing scientific potential more rationally, it is necessary to design a complex program of research and development so that also the topics of contract studies in this field would be co-ordinated.

ПОТРЕБЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПОСЕЛЕНИЙ (на материале сельских районов ЭССР)

П. Вихалемм, М. Калдмяз

Одним из основных различий между городом и деревней общепринято считать различную степень приобщенности к духовной культуре: в городе гораздо больше возможностей как для создания, так и для потребления культурных ценностей. И город, и деревня рассматриваются при этом весьма часто как нечто однородное, недифференцированное. Однако существует целый ряд переходных типов поселений между городом и деревней: малые города и поселки городского типа, а, с другой стороны — быстро развивающиеся сельские центры. Как они характеризуются с точки зрения потребления культуры? Выявляется ли здесь также вышеупомянутое различие между городом и деревней, т.е. характеризует ли жителей поселков городского типа более высокая степень приобщенности к культуре, чем жителей развивающихся сельских центров? Правомерно ли с точки зрения условий жизни и культурной активности населения считать все очень маленькие города (до 10000 жителей) и поселки городского типа принадлежащими к одному типу поселений, или следует различать в их числе два типа поселений: в зависимости от темпа социально-экономического развития — быстро развивающиеся, с одной стороны, и медленно развивающиеся и сохраняющиеся (застывшие) — с другой?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали по типам поселений результаты опроса, проведенного в 1979 году кафедрой журналистики Тартуского государственного университета. Опрос (вернее, первый этап опроса) проводился в рамках хозяйственной работы с Госкомитетом по печати Эстонской ССР "Роль городских и районных газет в системе журналистики ЭССР. Факторы спроса на книги" в шести сельских районах ЭССР: Валгаском, Вильяндиском, Выруском, Йигеваском, Пайдеком и Пылваском.

1. Методика исследования.

При помощи анкеты-интервью "Газета и жизнь", содержащей 190 вопросов (1030 первичных признаков), фиксировались интересы и пожелания по отношению к районной газете, степень контактов с другими каналами массовой информации, чте-

ние и покупка различных видов литературы, плюс многие параметры условий и образа жизни. В шести указанных районах было опрошено 992 человека, представлявших взрослое население данной территории. В 1981 году проводится второй этап названного опроса в городах Тарту, Пярну, Нарва, Кохтла-Ярве и в Тартуском, Пярнуском, Кохтла-Ярвском и Харьковском районах. В 1982-83 гг. намечено провести опрос также в остальных районах республики и в гор.Таллине.

Анализ результатов опроса проводится на трех уровнях обобщения: 1) на уровне первичных признаков; 2) на уровне суммарных признаков (индексов); 3) на уровне типологического анализа.

В анализе по месту жительства выделилось 5 типов поселений: 1) сохраняющиеся (застывшие и вымирающие) деревни; 2) развивающиеся деревни и сельские поселения; 3) медленно развивающиеся и сохраняющиеся (застывшие) поселки городского типа и города с населением до 10 тыс. жителей; 4) быстро развивающиеся малые города и поселки городского типа; 5) города с населением свыше 10 тыс. жителей.

При различении сохраняющихся (застывших) и развивающихся сельских поселений мы исходили из результатов исследования, проведенного кафедрой экономической географии ТГУ и использовали их же классификацию. В выделении сохраняющихся и быстро развивающихся малых городов и поселков городского типа на мы исходили в основном из динамики количества населения.

Опрос проведен во всех городах и поселках городского типа, за исключением Абя и Сууре-Яани (представительство Выкма, Мустла, Мыйзакла и Нуя было соответственно увеличено). Для проведения опроса на селе в каждом районе было выбрано по 3 сельсовета (в Вильяндиском районе - 4): один со средними для данного района показателями социально-экономического развития, один с показателями выше среднего и один с показателями ниже среднего. Основой выборки явились следующие показатели: транспортно-географическое положение (степень развитости дорожной сети, расстояние до районного центра), плотность населения, средний заработок в колхозе и сов-

хозе на территории сельсовета.

В Валгаском районе были выбраны следующие сельсоветы (соответственно с показателями на уровне среднего по району, выше среднего и ниже среднего): Оtepятский, Тылпестеский, Хелмеский. В Вильяндиском районе (два первых сельсовета со средними показателями): Поллиский, Кыпуский, Пирстиский, Колга-Янияский. В Вырусском районе: Варстуский, Вырусский, Миссоский. В Йнгеваском районе: Табивереский, Йнгеваский, Палаский. В Пайдеском районе: Ярва-Янияский, Ойзуоский, Имавереский. В Пылваском районе: Канепиский, Пылваский, Варскасый.

Внутри района в каждом сельсовете было опрошено примерно одинаковое количество людей (например, в Вырусском районе в каждом выбранном сельсовете 33 человека, в Вильяндиском — 31, в Валгаском — 28 и т.д.). Количество опрошенных определялось пропорцией сельского населения данного района к общей совокупности населения данных шести районов.

2. Социально-демографический состав опрошенных и условия жизни в различных типах поселений.

Данные, приведенные в таблице указывают на то, что в развивающихся поселках подавляющее большинство жителей находилось в активном возрасте: доля опрошенных моложе 50 лет составляла в развивающихся деревнях и сельских поселках 69%, в быстро развивающихся малых городах и поселках городского типа — 64 %, в городах с количеством населения более 10 тыс. — 63 %, в медленно развивающихся и сохраняющихся малых городах и поселках городского типа — 50 %, в сохраняющихся и вымирающих деревнях — 42 %.

По уровню образования опрошенных столь сильной дифференциации различных типов поселений не наблюдалось, лишь в сохраняющихся и вымирающих деревнях уровень образования оказался значительно ниже.

Важно отметить, что быстро развивающиеся малые города и поселки городского типа отличаются от медленно развивающихся тем, что в первых значительно больше роль непосредственного материального производства.

По наличию квартирных удобств весьма схожи города с населением более 10 тыс. человек и быстро развивающиеся малые города и поселки городского типа. К ним приближаются и развивающиеся сельские поселения, которые сильно превосходят в

Таблица I

Социально-демографический состав опрошенных в различных типах поселений (в процентах к опрошенным в соответствующем типе поселений)

	Сельские поселения		Городские поселения		Все опрошенные		
	сохраняющиеся и вымирающие	развивающиеся	численность населения до десяти тысяч медленно развивающиеся	численность населения более десяти тысяч быстро развивающиеся			
Количество опрошенных	280	280	74	76	243	953 ^{xx}	
Возраст, гг	18-29	13,2	21,0	14,9	15,8	26,7	15,2
	30-49	29,0	47,5	35,1	50,0	36,2	40,1
	50-69	39,2	21,0	35,1	27,6	28,3	31,7
	свыше 70	19,0	10,5	14,9	6,6	8,7	13,0
Образование	- начальное	52,2	29,3	28,4	21,0	21,3	33,8
	- незаконченное среднее	22,0	26,2	24,4	27,6	24,3	23,8
	- среднее и среднее специальное	24,0	37,5	41,9	46,0	41,0	34,1
	- высшее и незаконченное высшее	1,8	7,5	5,3	5,4	13,4	7,8
Социально-профессиональные группы	- рядовой работник на производстве	31,9	43,7	22,3	32,3	26,9	30,1
	- рядовой работник в непроизводственной сфере*	14,1	29,6	35,1	34,7	25,2	22,4
	- специалисты и руководители на производстве	14,1	18,4	5,3	13,0	10,9	10,4
	- специалисты и руководители в непроизвод. сфере	6,5	14,6	15,4	8,0	14,3	9,5
	- пенсионеры, инвалиды	43,5	27,7	20,9	12,0	22,7	27,7

* рядовые работники торговли и бытового обслуживания, сторожа, уборщицы, санитары и т.д.

xx у 39 опрошенных отсутствовали данные, необходимые для определения типа поселения места жительства.

Таблица 3

Потребление культуры в различных типах поселений
(в процентах к опрошенным в соответствующем типе поселений)

	Сельские поселения		Городские поселения			Все опрошенные
	сохраняющиеся и вымирающие	развивающиеся	численность населения			
			до десяти тысяч	более десяти тысяч	более десяти тысяч	
			медленно развивающиеся	быстро развивающиеся		
Книги имеют большое значение в жизни	52,3	61,9	73,0	73,7	72,5	62,8
Большая активность и разносторонность в чтении	16,0	24,1	29,8	30,3	34,6	24,8
Имеют дома около тысячи и более книг	5,0	12,6	16,2	11,8	13,7	10,6
Имеют до нескольких десятков (или вовсе не имеют)	44,1	29,8	25,7	18,4	23,2	30,4
Большая активность и разносторонность в покупке книг	19,1	28,1	38,0	35,5	33,5	27,3
Посещают театр	60,1	86,5	83,3	94,7	87,6	79,2
Ходят в кино	61,6	83,8	89,0	93,4	90,9	80,1
Посещают концерты	58,5	80,7	82,2	90,8	80,2	74,9
Большая активность и разносторонность в чтении газет и журналов	20,3	36,0	41,9	39,5	46,5	34,2
Читают постоянно газету "Сирп я вазар"	8,5	12,6	27,8	16,0	23,8	14,8
— " — журнал "Ньукогуде найне"	31,8	40,5	53,5	63,2	44,3	39,7
— " — журнал "Сидуэт"	16,2	27,6	33,8	39,5	34,0	26,9
Слушают постоянно передачи эстонского радио	87,5	83,2	90,5	93,4	85,2	86,0
Постоянно смотрят передачи эстонского телевидения	73,0	80,3	83,6	90,8	82,6	78,6

этом отношении не только сохраняющиеся и вымирающие деревни, но и медленно развивающиеся малые города и поселки городского типа (см. табл. 2).

Аналогичная тенденция наблюдается и в обеспеченности семьи бытовыми и культурными предметами домашнего пользования. И в этом развивающиеся сельские поселения превосходят уровень медленно развивающихся городских поселений.

Однако такое положение не означает, что развивающиеся сельские поселения опережают медленно развивающиеся городские поселения по степени урбанизации — личное подсобное хозяйство распространено на селе все же больше, чем в городских поселениях, хотя наблюдаются большие различия между медленно развивающимися и сохраняющимися поселениями, с одной стороны, и быстро развивающимися — с другой (в последних существенно меньше личных подсобных хозяйств).

3. Показатели потребления культуры в различных типах поселений

Основным носителем духовной культуры можно традиционно считать книгу. Суммарные показатели покупки и чтения книг в городе выше, чем в деревне (см. табл. 3). Но развивающиеся сельские поселения лишь незначительно отличаются в этом отношении от города, в то время как различие между сохраняющимися деревнями и городами весьма значительно. Важно отметить, что, по данным нашего опроса, в быстро и медленно развивающихся поселках городского типа жители покупают и читают книги почти в равной мере; отмеченные различия в социально-демографическом составе и в условиях жизни не влияют на отношение к книгам.

Во многом сходные тенденции наблюдаются и в посещении театра, кино и концертов. Весьма существенным отличием от покупки и чтения книг является то, что наибольшую активность в посещении театра, кино и концертов проявляют жители быстро развивающихся поселков городского типа и малых городов. Можно полагать, что связано это с общим стремлением к более активному времяпровождению, к межличностному общению, возможно, и к социальному престижу.

В суммарных показателях чтения газет и журналов наблюдаются тенденции, аналогичные с покупкой и чтением книг. Примечательным фактом является высокий интерес к газете "Сирп я вазар" (восточного аналога "Литературной газеты") в медленно

развивающихся поселках городского типа и малых городах. Как показали результаты исследования, проведенного кафедрой журналистики Тартуского государственного университета, достоянное чтение этой газеты можно считать индикатором развития культурных интересов. Внимания заслуживает также высокий интерес к республиканскому женскому журналу "Нуукоуде найне" и к журналу "Сидуэт" в быстро развивающихся поселках городского типа и малых городах. Поскольку различия между типами поселений по половому составу не проводилось, то данный факт можно интерпретировать как выражение стремления не отставать от моды, быть современным.

Потребление радио- и телеинформации распространено более равномерно, чем чтение газет и журналов. Примечательно, что наиболее активными потребителями радио и телеинформации являются жители быстро развивающихся поселков городского типа и малых городов. Это согласуется и с упомянутой тенденцией в области чтения журналов, а также с данными об ориентациях опрошенных, а именно: жителям быстро развивающихся поселков городского типа и малых городов характерна ориентация "быть современным, идти в ногу со временем" (очень важным для себя считали это 80 % опрошенных жителей рассматриваемого типа поселений; средний же показатель для всех опрошенных составил 67 %).

4. Выводы

1. По всем рассмотренным выше признакам (за исключением прослушивания передач эстонского радио) наблюдаются существенные различия между сохраняющимися (застывшими, стабильными) и вымирающими деревнями и остальными типами поселений, в том числе развивающимися сельскими поселениями. Можно полагать, что дифференциация сельских поселений усугубляется.

2. По удельному весу людей молодого и среднего возраста, по обеспеченности квартирными удобствами и культурно-бытовым инвентарем длительного пользования, а также по ряду других признаков, развивающиеся сельские поселения опережают медленно развивающиеся малые города и поселки городского типа. В потреблении культуры эта тенденция отсутствует. По данным нашего исследования, уровень потребления культуры в развивающихся сельских поселениях все-таки несколько ниже, чем в городских поселениях (в том числе и в медленно разви-

вавшихся). Однако следует подчеркнуть, что это различие невелико, так что некоторая культурная отсталость жителей развивающихся сельских поселений Эстонской ССР по сравнению с городскими почти преодолена.

3. По социально-демографическому составу населения и условиям жизни имеются существенные различия между быстро развивающимися малыми городами (с численностью населения до 10 тыс.) и поселками городского типа, с одной стороны, и медленно развивающимися и сохраняющимися — с другой. В уровне потребления культуры подобных различий, по данным нашего опроса, не обнаружено. Нам все-таки представляется правомерным рассматривать быстро и медленно развивающиеся малые города и поселки городского типа как два различных типа поселений, тем более, что различия между ними в составе населения и в условиях жизни, вероятно, усугубляются.

4. Хотя общий уровень потребления культуры в быстро и медленно развивающихся малых городах и поселках городского типа оказался одинаковым, можно полагать, что значение духовной культуры в жизни людей в известном смысле разное. В быстро развивающихся поселках городского типа люди ведут более активный образ жизни, в связи с чем и потребление культуры теснее связано с другими видами деятельности (прежде всего межличностным общением) и с другими жизненными ориентациями.

KULTURGEBRAUCH IN VERSCHIEDLICHEN SIEDLUNGSTYPEN

(auf Grund der Bezirke der ESSR)

P. Vihalemm, M. Kaldmäe

Im Artikel werden die Ergebnisse der vom Katheder für Journalistik im Jahre 1979 im südlichen Teil der Estnischen SSR durchgeführten Befragung analysiert, wobei sich das Hauptinteresse besonders auf den jeweiligen Wohnort (Siedlungstypus) des Respondenten konzentriert. In Tabellen 1, 2 und 3 gebrachten Angaben lassen die Behauptung zu, daß das Tempo der sozialökonomischen Entwicklung der Siedlung eines der wichtigsten typenbildenden Merkmale darstellt. Die sich entwickelnden und die stagnierten Siedlungen auf dem Lande unterscheiden sich voneinander stark in Betracht auf die sozialdemographische Struktur, Lebensbedingungen, Lebensweise und das Niveau des Kulturgebrauches ihrer Einwohner. In Betracht auf die sozialdemographische Struktur, Lebensbedingungen und Lebensweise unterscheiden sich voneinander wesentlich auch die sich entwickelnden und die stagnierten Kleinstädte.

РОЛЬ ВНУТРИГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА В УЛУЧШЕНИИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТАРТУ

Р. Милло, Л. Луик

При изучении внутригородских различий в условиях жизни наиболее важной категорией становится местонахождение (близость, соседство, доступность) в отношении самых различных элементов города. Для нормальной жизни необходимо, чтобы место работы (учебы), учреждения бытового и культурного обслуживания, районы отдыха были досягаемы из места жительства. В силу различных экономических, строительных, организационных, технических и других ограничений, перечисленные объекты расположены в городе неравномерно.

Ввиду различных профессиональных, национальных, половозрастных и других особенностей, требования, предъявляемые отдельными людьми к элементам городской среды, неодинаковы. Нередко не менее важными по сравнению с перечисленными являются и такие обстоятельства субъективного характера, как привычки, популярность или престижность района города. У каждого отдельного человека, семьи, социальной группы, у людей того или иного возраста формируется определенная система элементов, в которой все основные элементы городской среды расположены в определенном порядке, в зависимости от их значимости. Исходя из такой системы, все люди стремятся жить по возможности в той части города, общее расположение которой оказывается самым подходящим. При этом чаще всего учитываются не столько интересы отдельного человека, сколько интересы членов семьи.

Благоприятность места жительства определяется, с одной стороны, качеством непосредственного окружения, а с другой — доступностью отдаленных от места жительства существенных для

* В настоящей работе под условиями жизни понимается сформировавшееся под влиянием территориально дифференцированных природных и социально-экономических факторов сочетание условий, от которого зависят возможности всестороннего развития личности, состояние здоровья человека и расходы времени и энергии, необходимые для удовлетворения жизненных потребностей.

повседневной жизнедеятельности объектов. Доступность характеризуется здесь расходом времени и энергии, необходимых для достижения этих объектов.

Положительные и отрицательные стороны отдельных частей города охарактеризованы в самых общих чертах в приведенной таблице. Выделенные в таблице части города следует рассматривать не как классификацию или всеобъемлющее функциональное зонирование, а как неполный перечень имеющихся в большинстве городов качественных различий в условиях жизни.

Кроме указанного, существуют и некоторые характерные большинству городов связи между уровнем благоприятности условий жизни и исторически сформировавшимися функциями частей города. Например, сфера обслуживания развита наиболее комплексно в центре города. Сообщение с остальными районами города также наиболее хорошее в центре, что позволяет во многих случаях добраться до места работы с наименьшей затратой времени. Близость крупных транспортных магистралей также создает более благоприятные условия для связи между частями города (и местом работы) и жилым кварталом. В промышленных районах обычно лишь у одного члена семьи (и то не всегда) место работы находится вблизи дома. Функции уменьшения этих внутригородских качественных различий в условиях жизни и связи отдельных частей города выполняет внутригородской общественный транспорт.

Взаимное расположение отдельных частей города и всех элементов городской среды можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, их расположение можно характеризовать посредством их физической удаленности друг от друга с учетом особенностей уличной сети города. Во-вторых, их расположение и доступность можно рассматривать и оценивать (субъектом оценки в данном случае служит находящийся в своем местожительстве человек) исходя из существующего общественного транспорта, его мощности, направлений, частоты и скорости движения. При таком подходе существенно меняется результат, полученный путем простого исследования физических расстояний в городе. При этом общественный транспорт представляет собой фактор, создающий компактность города во временном понятии. Внутригородской общественный транспорт способен существенно сократить расстояния между отдельными частями города и всеми элементами городской среды. Город как бы "сжимается", и при этом не исключено, что некоторые окраины, которые с точки зрения физических расстояний довольно хорошо

Таблица

Дифференцированность условий жизни в городе

Отдельные части города с качественно отличаю- щимися условиями жизни	Факторы, определяющие степень благоприятности условий жизни в городе									
	Расход време- ни по маршру- ту:мес- то жи- тельст- ва - место работы	Доступ- ность объек- тов еже- днев- ного обслу- жива- ния	Доступ- ность важней- ших объек- тов куль- турно- бытово- го об- служи- вания	Доступ- ность приго- родных мест отдыха	Сообще- ние с осталь- ными района- ми го- рода	Возмож- ности прове- дения еже- днев- ного отдыха	Общее благо- уст- ройст- во района	Качест- во жилья и около- лежа- щих удобст- ва	Чисто- та около- желез- ной среды	Частота конфликт- ных си- туаций "транс- порт - пешеход"
Центр города	+ 0	+	+	-	+	-	+ 0	0	-	-
Промышленный район	+ 0 -	0	-	-	-	-	0 -	0 -	-	-
Старый жилой район	0 -	0	-	0 -	-	+ 0	0 -	0 -	0	+
Новый жилой район	-	+	-	+ 0	-	0 -	0 -	+	+	+
Район частных домов	-	0	-	0	-	+	+	+	+ 0	+
Окраина города	-	-	-	+	-	+	-	-	0	+ 0
Соседство больших транспортных магистралей и узлов	+ 0	0	0	0	0	-	0 -	+ 0 -	-	-

Оценка качества: + хорошая, 0 удовлетворительная, - неудовлетворительная

соединялись с городом, с точки зрения временных расстояний отдаляются от компактного города. Благодаря общественному транспорту, они во временном отношении отдаляются и обособляются больше, чем в физическом отношении.

Исходя из приведенного, авторами настоящей работы проанализирована соединенность отдельных частей города Тарту с центром и роль общественного транспорта в качественном изменении этой соединенности. Настоящая работа представляет собой итог первого этапа исследования, конечной целью которого является оценка роли общественного транспорта в уравнении внутригородской дифференцированности условий жизни. На данной основе вырабатывается система научно обоснованных мероприятий по переустройству общественного транспорта города, исходя из конкретных направлений и объемов движения, экономических возможностей и необходимости планомерного и гармоничного развития города.

Соединенность с центром является во всех городах существенным фактором, от которого зависит благоприятность условий жизни. Обусловлено это многими обстоятельствами, из которых в Тарту главными являются следующие: 1. С точки зрения обслуживания Тарту очень сильно централизованный город. Почти все культурно-бытовое обслуживание высшей степени сконцентрировано в центре. Здесь полностью развита также сеть повседневного обслуживания. 2. Основная часть маршрутов городского общественного транспорта начинается из центра. Поэтому, чтобы добраться из одной части города в другую, необходимо проехать через центр. 3. Переход через реку, делящую город на две части, был возможен до конца 1981 года лишь в центре, а роль нового моста в изменении направлений движения пока еще невелика. 4. Определенная часть населения предпочитает по привычке проходить через центр и быть обслуженной здесь при наличии таких же возможностей около места работы или жительства.

В рабочие дни жителей города Тарту обслуживают 26 внутригородских автобусных маршрутов, из которых 19 начинаются из центра или имеют здесь остановку. На линиях, соединяющих отдельные части города с центром, имеется 82 остановки, среднее расстояние между которыми 530 метров. Средняя скорость движения на маршруте на обычных линиях колеблется от 13,5 до 19 км/час, на экспрессных — от 19 до 20,3 км/час.

Застроенные части города расположены от центра максимально на расстоянии от 2,5 до 4,5 км, и если за среднюю

скорость пешехода в городе принять 4,2 км/час, то примерно за 1 час можно дойти до центра из любого конца города. Автобус доезжает до центра максимально за 15-20 минут. Если считать, что до ближайшей остановки человек доходит за 5 минут (удельный вес районов, откуда до остановки более 350 метров, совсем незначительный), то по всему городу можно выделить пять зон различной допустимости центра: до 10 минут - зона движения пешком; от 10 до 15 минут - пешком и в отдельных случаях автобусом; от 15 до 20 минут; от 20 до 25 минут и от 25 минут до 30 минут - зоны движения с использованием общественного транспорта.

В данном случае мы имеем дело в некоторой степени с идеальным положением, при котором предполагается, что, придя на остановку, человек может сразу сесть в автобус. Тем самым различия в сообщении с центром отражают лишь физическую удаленность места жительства от ближайшей остановки и от центра города. Положение станет более дифференцированным, если наряду с физическими расстояниями и скоростью движения взять под наблюдение также частоту движения автобусов - промежутки времени, через которые автобусы проезжают остановку.

Соединенность отдельных частей города с центром, их временная близость к центру изучается с учетом четырех основных факторов: физической удаленности от центра, расстояния до остановки, скорости движения автобуса на маршруте и частоты движения. На линиях, на которых проходит несколько маршрутов, частота движения рассчитывается упрощенно, не учитывая возможности, что за короткое время остановку проезжает несколько автобусов, а затем образуется более длинный промежуток, в течение которого на остановке нет ни одного автобуса. В данном случае при вычислении частоты движения предполагалось, что все автобусы проезжают остановку через равные промежутки времени. В основе расчетов лежит среднесуточное количество автобусов на маршруте. Подобный весьма упрощенный подход обосновывается тем, что до настоящего времени по некоторым объективным причинам не обращено достаточного внимания к уравниванию интервалов автобусов на разных маршрутах, направляющихся в центр города по одним и тем же улицам.

При таком подходе и оценке соединенности отдельных частей города с центром положение довольно существенно меняется по сравнению с оценкой только физических дальностей. Вместе

с тем изменяется и оценка благоприятности, даваемая человеком конкретному району города. Чем лучше соединенность, тем выше оценка, несмотря на то, что район расположен далеко от центра.

Благодаря общественному транспорту, в городе Тарту наибольшие положительные сдвиги в сообщении с центром наблюдаются в трех направлениях. Временная дальность от центра меньше физической по улицам Рийа, Выру и Калда теэ. В остальных направлениях общественный транспорт служит лишь для удобства при достижении центра (не учитывая картины в часы пик) и не дает значительного выигрыша во времени по сравнению с передвижением пешком. Как правило, большинство людей предпочитает в городе проходить пешком лишь короткие расстояния (с расходом времени не более 15 минут), в остальных случаях пользуются общественным транспортом даже, если это не дает особого эффекта во времени. На основе приведенного видно, что некоторые части города, в которых за час проходит лишь один-два автобуса, находятся от центра во временном отношении дальше, чем в физическом. Такое положение обусловлено, в основном, реальными экономическими или техническими возможностями. При планировании автобусных маршрутов исходят, главным образом, из количества жителей в районе, из соответствия уличной сети необходимым требованиям (ширина улиц, крутизна поворотов, качество уличного покрытия, длина маршрута) и из возможности одним маршрутом обслужить наибольшее количество населения. В лучшем положении находятся те районы, в которых плотность населения хотя и не высокая, но по ним проходят крупные магистрали или через них осуществляется сообщение с более густо населенными и имеющими больше мест работы районами города.

Для того, чтобы дать объективную оценку обеспеченности отдельных частей города общественным транспортом и сообщению с центром города (а также соединенности отдельных частей города между собой), в дальнейших исследованиях необходимы комплексный подход к более сложной проблематике и наличие более обширного исходного материала. Кроме оценки соединенности отдельных частей города с центром, необходимо изучить действительное ежедневное передвижение всех людей в городе. Следует знать расположение мест жительства и работы в городе, основные направления движения жителей, суточные изменения в этих направлениях и в количестве пассажиров, соответствие уличной сети требованиям общественного транспор-

та и многое другое. Не менее важными являются реальные возможности, обусловленные мощностью имеющейся материальной базы, возможностями ее расширения и целым рядом других экономических факторов. В конечном счете тот уровень, до которого можно в настоящее время довести обеспеченность отдельных частей города общественным транспортом определяет экономические возможности (ограниченность ресурсов).

Бесспорно, даже при наличии имеющихся ресурсов можно улучшить соединенность отдельных частей города с центром и между собой и станет возможным улучшение условий жизни горожан во всех районах города, а также увеличение общего резерва свободного времени трудящихся. Главной задачей при этом остается улучшение обслуживания пассажиров в часы пик. Следует, например, добиваться, чтобы расположение мест работы и жительства приводило к равномерной нагруженности автобусов в обоих направлениях. В новых промышленных и особенно жилых районах города Тарту это важное требование мало учитывается до сих пор. Если в новом жилом районе или поблизости от него создать определенное количество подходящих мест работы, то, с одной стороны, в утренние часы пик уменьшится количество пассажиров, направляющихся в центр или в отдаленные от жилых районы города. С другой стороны, и что гораздо важнее, увеличится количество пассажиров, направляющихся утром в жилой район и возвращающихся оттуда после окончания рабочего дня. Подобными мероприятиями можно в конечном счете на всех маршрутах городского общественного транспорта урегулировать и выравнять, особенно в часы пик, загруженность автобусов в обоих направлениях многих маршрутов.

URBAN TRANSPORT IN IMPROVING THE INHABITANTS'
LIVING CONDITIONS IN TARTU

R. Mällo, L. Luik

S u m m a r y

The present article attempts to estimate the role of public transport in improving the connection of different parts of town with the centre. Thanks to public transport, several quarters are temporally nearer to the centre than physically. However, in a large part of the town the use of public transport does not produce any temporal effect. This is mainly due to the low traffic frequency in many directions, the latter in its turn depends on economic considerations as well as on technical possibilities.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Х. Аасмяэ, Р. Нооркыйв

В настоящей работе анализируется опыт применения «стержневой» части социально-экономической географии – понятия «социально-экономический территориальный комплекс» (СЭТК) при решении практической научно-исследовательской задачи. В качестве СЭТК выступает единство города и его хинтерланда, в котором город как ядро формирует вокруг себя взаимосвязанное сочетание всех звеньев общественного воспроизводства. Это понятие родилось в конце 60-х годов и получило разностороннее развитие. Оно приобрело научное признание и вызвало определенный интерес среди практиков, которые уже убедились в целесообразности рассматривать различные виды человеческой деятельности в рамках СЭТК. Далее мы рассматриваем изучение трудовых ресурсов трех конкретных СЭТК Эстонской ССР.

I. Возрастание потребности комплексных исследований

В настоящее время в ближайшем будущем в нашей стране не намечается заметного изменения численности трудовых ресурсов и расширения сырьевой базы. Формируется экономика с ограниченными ресурсами. Такие ограничения стимулируют научно-технический прогресс, который является единственным выходом, обеспечивающим дальнейший экономический рост. В социально-экономическом развитии возникает необходимость перехода в основном на интенсивные факторы (обновление технологии, улучшение организации производства и т.д.). Это характерная черта научно-технической революции превращает непродуцированную сферу (наука, просвещение, здравоохранение, культура и т.д.) в производительную силу /3/, что в свою очередь повышает ее вес и значение в обществе, усиливает взаимосвязанность материального и нематериального производства. В пространственной организации производительных сил данная тенденция выражается в усиленном развитии СЭТК /1/.

Данные социально-экономические тенденции не могут не влиять на развитие географических дисциплин, изучающих пространственные проблемы общества.

Указанные онтологические предпосылки вызывают усиленное развитие синтетического направления в общественной геогра-

фии, что нашло яркое выражение на межведомственном семинаре „Понятийно-концептуальный аппарат в экономической и социальной географии“, состоявшемся в Тбилиси в марте 1982 года. Все это изменяет методологию решений традиционных социально-экономических пространственных проблем /2/. Прикладные нужды общества заставляют общественную географию развиваться “вглубь” и перейти к синтетическому познанию закономерностей формирования, развития и функционирования различных социально-экономических пространственных систем. Ограниченность ресурсов в свою очередь сосредоточивает наше внимание на географическом исследовании тех областей социально-экономической жизни, которые отличаются сильно выраженной региональной детерминированностью (трудовые ресурсы, основные фонды СЭТК-а и т.д. ...) и тем самым представляют собой ограничения для дальнейшего социально-экономического роста на данной территории.

2. Основные причины регионального движения кадров

В процессе движения кадров можно выделить объективный и субъективный аспект. Различные звенья СЭТК объективно различаются друг от друга по социально-экономическим параметрам. При выборе рабочего места человек, естественно, старается найти более привлекательную работу (высокая зарплата, подходящее содержание работы, лучшие условия труда и т.д. ...). Но принятие конкретных решений и поведение человека не определяются механически непосредственными свойствами объективной действительности окружающего человека, а зависят еще и от того, как это отражается в его сознании /4/. На уровне личности мотивы выборки места работы сильно варьируются в зависимости от пола, возраста, общекультурного уровня и т.д. У молодых людей и новобранцев основной проблемой является наличие квартиры, через определенное время – мест в дошкольных детских учреждениях, позже – возможность приобрести легковую автомашину и дачу, заканчиваясь специфическими пожеланиями предпенсионного и пенсионного возраста. При существующей ныне системе удовлетворение многих социальных нужд пока реализуется через трудовой коллектив. Возможности предприятий удовлетворить нуждающихся влияют на стабильность кадров. На выбор рабочего места оказывают влияние и различные ценностные параметры личности, зависящие от социального происхождения и положения, национальности и т.д. С одной стороны, в данном трудовом ареале имеются разнокачественные места ра-

боты, с другой стороны, разные группы населения ориентируются или должны ориентироваться на определенный характер работы.

Общество в целом заинтересовано в достижении оптимальных пропорций между различными видами человеческой деятельности в СЭТК и их одинаковой обеспеченности трудовыми ресурсами. Это является материальной предпосылкой гладкого функционирования комплекса как единого целого, если в самом экономическом механизме не имеется заметных внутренних трудностей. В объективной действительности равномерное распределение трудовых ресурсов (даже в условиях умеренной безработицы) встречается редко. Распределение и перераспределение рабочей силы в СЭТК является труднопланируемым и трудноуправляемым процессом. Различные организации, учреждения и предприятия в одном ареале трудовых ресурсов фактически конкурируют друг с другом за людей. Количественное несоответствие рабочих мест и потенциальной рабочей силы и объективные различия в привлекательности различных предприятий, с точки зрения выбора места работы (условия труда и зарплаты, льготы, и т.д. ...), вызывает перераспределение трудовых ресурсов в пользу сильных и престижных звеньев СЭТК.

Образующиеся диспропорции влияют на общественное воспроизводство более значительно, чем это обычно учитывается в практической деятельности. Допустим, что в городе отстает в своем развитии здравоохранение. В силу этого после определенного времени увеличивается нетрудоспособность труженников, кроме того возростающая детская заболеваемость требует еще дополнительных свободных от работы дней для матерей, чтобы ухаживать за больным ребенком, по этой же причине многие пожилые женщины — бабушки вынуждены уйти на пенсию. Данные обстоятельства негативно влияют на ситуацию трудовых ресурсов в данном регионе. Более всего страдают слабые, неконкурентоспособные предприятия, которые не могут соперничать с более сильными соседями. Для их "спасения", как правило, обращаются за рабочей силой в другие районы. Довольно часто это приводит к необходимости строить новые общежития, что в свою очередь обостряет квартирную проблему в данном районе. Общежития являются своеобразными "минами замедленного действия" в СЭТК, поскольку проживающим в общежитиях молодым людям через несколько лет необходимо будет дать квартиру. На их место приходит новая молодежь. В такой ситуации довольно трудно решить квартирную проблему в целом.

С точки зрения промышленности, описанный механизм выживания слабых звеньев СЭТК работал довольно безболезненно до тех пор, пока людские ресурсы в стране практически были безграничными. Их ограниченность и необходимость повышать уровень жизни в условиях научно-технической революции заставляет подробнее изучать закономерностей формирования трудового контингента в СЭТК. Такая необходимость углубляется практическим отсутствием прироста населения трудового возраста, что в свою очередь обостряет конкуренцию и тем самым углубляет диспропорции между звеньями СЭТК. Для компенсации данных отрицательных тенденций введен административный механизм выделения лимитов рабочей силы, который пока не оправдал возложенные на него надежды. Недостаточная эффективность этой системы кроется в трёх важных обстоятельствах:

а) трудовые ресурсы имеют в первую очередь региональный характер, а в выделении лимитов рабочей силы доминирует функционально-ведомственная линия;

б) отсутствуют научные основы выделения лимитов рабочей силы, с точки зрения разнотипности целостных СЭТК;

в) такая административно-директивная мера, в принципе, способна лишь временно стабилизировать положение, поскольку при достаточном количестве рабочей силы конкуренция продолжается уже за качественные кадры. В такой ситуации слабые остаются слабыми. Существенные результаты дает дополнение административных мер социально-экономическими рычагами.

Такое положение вызывает необходимость разработки собственной эффективной кадровой стратегии на уровне предприятия.

3. Изучение движения кадров на уровне СЭТК

Изучая объективные социально-экономические факторы, влияющие на формирование кадровой ситуации, необходимо иметь в виду, что кадровые проблемы сильно отличаются в территориальном разрезе. Такое явление встречается не только на общегосударственном уровне, где различие кадровых проблем крупных экономических районов общеизвестно (Средняя Азия, Западная Сибирь, Центральный район и т.д. ...), а проявляется и в более мелких масштабах. Примером может служить Эстонская ССР.

На первом этапе исследования были изучены соотношения СЭТК и предприятий. Их проблемы, связанные с формированием кадров, в значительной мере зависят от разнообразия структуры СЭТК. В свою очередь они тесно связаны с размерами комплекса и места предприятия в нем, т.е. от типа и величины

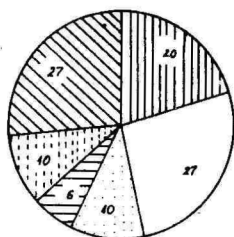
СЭТК.

Предполагается, что в крупном полифункциональном СЭТК возможность выбора рабочего места шире, монофункциональность и уменьшение масштаба снижают ее.

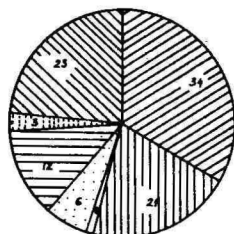
Предварительное исследование кадровой ситуации на уровне СЭТК было проведено в Эстонской ССР. Рассматривалось формирование ареалов рабочей силы предприятий легкой промышленности. В Нарвском СЭТК изучению подвергался хлопчатобумажный комбинат Кренгольмская мануфактура, в Кохтла-Ярвском СЭТК — Кививиллиское швейное производственное объединение «Ноорус» и в Вяндраском СЭТК — Вяндраская экспериментальная фабрика Таллинского научно-производственного объединения «Мистра». Положение с кадрами на каждом объекте изучения во многом различно /5/.

Поселок Вяндра является местным центром, образуя со своим сельскохозяйственным хинтерландом локальный СЭТК, где естественно доминирует аграрно-индустриальный цикл (Рис. I). Легкая промышленность в этом СЭТК является новым явлением. В последние годы ее развитие происходило агрессивным путем, т.е. отчасти за счет рабочей силы других производств. Основная проблема НПО «Мистра» и локального СЭТК в целом заключается в определении возможностей продолжения экстенсивного развития в условиях сильной ограниченности трудовых ресурсов, причем если рост численности работающих на предприятии продолжается, то в определении, за счет каких более слабых предприятий производственной и непроизводственной сферы это происходит. Необходимо также выяснить, каковы возможные отрицательные последствия этого могут возникнуть в функционировании СЭТК в целом и на предприятии в частности. Нарва, город с 85-тысячным населением, вместе с Ивангородом образует единый СЭТК. По типу Нарва монофункциональный город, с ограниченным хинтерландом. В промышленности города сильно доминирует х/б комбинат «Кренгольмская мануфактура», где работает 25% всех занятых и 55% промышленных рабочих. Комбинат во многом является экономическим «хозяином» города. В движении кадров это естественно ограничивает возможность выбора рабочего места в пределах трудового ареала.

Кохтла-Ярвский СЭТК образован на базе промышленной агломерации, формирующейся на добыче горючего сланца с сочетанием промышленности других отраслей (производство азотных удобрений, лесобработка и т.д.). Доля НПО «Ноорус» при этом ничтожна — 2,3% от всего трудового контингента города. Объ-

пос. Вяндре

г. Кохтла-Ярбе

Народнохозяйственные циклы

добывающий

индустриальный

аграрно-индустриальный

индустриально-строительный

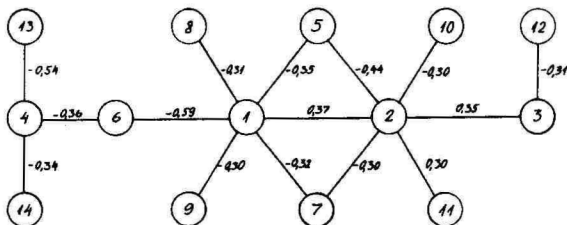
обслуживающий

транспортно-распределительный

лесостроительный

Рис. 1 Функциональная структура по народнохозяйственным циклам пос. Вяндре и г. Кохтла-Ярбе

- 1 доля женщин
- 2 доля мужчин
- 3 средний возраст работников
- 4 средний возраст мужчин
- 5 текучесть
- 6 средняя зарплата
- 7 доля сдельщиков среди работающих

- 8 доля работающих в плохих условиях труда
- 9 доля работающих на трудных физических работах
- 10 коэффициент сменности
- 11 длина I этапа квартирной очереди
- 12 валовая продукция на одного работника

- 13 доля работающих на машинах
- 14 длина квартирной очереди

Рис. 2 Корреляционный граф

единение не доминирует, а приспосабливается к общей структуре СЭТК, давая работу женщинам. Оно балансирует отсутствие женских рабочих мест в основной промышленности города.

На следующем этапе были изучены причины движения кадров в данном СЭТК в самом общем плане. При этом исходили из положения, что отдельные элементы СЭТК имеют различную способность привлекать трудовой контингент. Это зависит от многих причин, например, от ведомственных привилегий в силу хозяйственной политики, характера трудовой деятельности, престижа основных профессий и т.д. ... С целью определения объективных параметров предприятий, учреждений и организаций учитывались 33 показателя социально-экономического характера.

Разработанная нами анкета состояла из двух блоков.

1. Экономический (прибыль, рентабельность и т.д. ...).

2. Социальный (текучесть, половозрастная структура, обеспеченность квартирами и т.д. ...).

На основе этих показателей можно было провести статистический анализ в данном СЭТК для выяснения механизма движения кадров в самом общем виде. Для примера мы приведем граф корреляционного анализа на основе СЭТК Кохтла-Ярве (Рис. 2). Критическое значение коэффициента составляло 0,3 и выше. Эти связи можно считать значимыми и они отражены на рисунке.

На основе этого можно сделать следующие выводы:

а) женский трудовой контингент более стабилен, чем мужской;

б) эстонцы, как коренное население и наиболее квалифицированная и старшая национальная группа, нашли себе более удобные рабочие места и в некоторой степени являются более стабильным контингентом, чем другие национальности. Этим объясняется и отрицательная связь между долей эстонцев и текучестью рабочей силы;

в) самая сильная зависимость (отрицательная) наблюдается между средней зарплатой и долей женщин в коллективе. Чем меньше средняя зарплата, тем больше женщин;

г) имеется значимая отрицательная зависимость между средним возрастом мужчин и относительной длиной квартирных очередей. Это объясняется тем, что в данном СЭТК квартиры получают в первую очередь мужчины, причем с возрастом удовлетворенность в этой области повышается.

Настоящий анализ можно продолжить, но он отражает закономерности только на уровне СЭТК в целом. Хотя данный этап

исследования и дает необходимую информацию, все же для прикладных целей на уровне предприятий этого явно недостаточно. В первую очередь это обусловлено тем, что многие социально-экономические показатели отчуждались от первичного значения, что связано с общим отчуждением социально-экономического механизма. Так, зарплата как возможный стабилизирующий фактор кадров не в первую очередь зависит от эффективности работы предприятия, а больше всего от многих директивно-ведомственных характеристик — как зарплатная группа предприятия, система премирования и т.д. Кроме того, некоторые показатели в процессе анализа могут оказаться искажающими настоящее положение, поскольку трудно получать достоверные данные. Например, доходы некоторых категорий трудящихся (официанты, таксисты и др.), вероятно, удерживают людей в трудовом коллективе, но зарплата этого не отражает, т.к. реальные доходы могут значительно ее превышать.

В такой обстановке изучение движения кадров статистическими методами по ведомствам, отраслям и категориям трудящихся является более простой задачей, чем региональный анализ: рассматриваемая совокупность в данном СЭТК является более однообразной и действует в более одинаковых условиях.

В порядке эксперимента была сделана попытка сгруппировать предприятия и учреждения г. Нарвы по методу автоматической классификации на ЭВМ в Вычислительном центре Эстонского радио. Причем все 33 показателя предварительно были приняты во внимание одинаково.

В самом общем виде получалось 9 групп /5/. В каждой группе преобладали определенные характерные социально-экономические качества. На этой основе оказалось возможным выделить самую сильную и самую слабую группу. Социально-экономические различия между таксонами более заметны, чем внутри их. Рассматриваемая группа (куда попало изучаемое предприятие — х/б комбинат «Кренгольмская мануфактура»), по всей вероятности, постоянно теряет рабочую силу в пользу более сильных и пополняется за счет более слабых. Управленческие рычаги, влияющие на этот процесс на уровне предприятия, являются весьма скудными. Интерес представляет в первую очередь определение и прогнозирование интенсивности и конкретных направлений потоков перераспределения трудовых ресурсов в рамках СЭТК.

Самой конкурентоспособной в Нарваском СЭТК-е предполагалась группа, состоящая из крупных предприятий с развитой

сферой ежедневного обслуживания. Проверка этой гипотезы показала, что, несмотря на какое-то количество свободных рабочих мест, названные предприятия фактически имеют достаточный выбор рабочей силы в данном ареале. В этом смысле самой слабой оказалась группа, которая практически не имела возможности выбирать кадры. Хронический кадровый дефицит снижает качество трудового коллектива, что превращает эти предприятия в непрестижные. Все остальные предприятия и учреждения составляют семь групп и имеют промежуточную привлекательность.

Для окончательной оценки конкурентоспособности различных групп необходимо провести дополнительный опрос общественного мнения в данном ареале трудовых ресурсов с целью количественно определить доминирующую мотивацию выбора рабочих мест различных групп населения (возрастные, профессиональные и т.д.). Это позволяет уточнить значимость выделенных характеристик изученных предприятий или их групп. Сопоставление ориентации населения и реальных трудовых возможностей в данном СЭТК выявило диспропорции между желаниями и возможностями перераспределения кадров в рамках СЭТК.

Внутри выделенных групп конкурентоспособность предприятий более одинакова. В этих рамках расширяются практические возможности предприятий влиять на процесс перераспределения трудовых ресурсов. В движении кадров между предприятиями имеются определенные социальные барьеры (образовательные, профессиональные и пр.). Для конкретных действий на предприятиях необходимо уточнить своих непосредственных конкурентов и изучить их на уровне предприятий.

4. Изучение движения кадров на уровне трудовых коллективов

На этом этапе исследовались фазы развития трудового коллектива и СЭТК в целом. Известно, что кадры распределяются в рамках СЭТК неравномерно. В первую очередь это отражается в различиях половозрастной структуры. Мы считаем, что каждый трудовой коллектив или СЭТК может в своем развитии находиться в фазе юности, зрелости и старости (Рис. 3). Предполагается, что если коллектив предприятия старше трудового контингента всего СЭТК, то его конкурентоспособность ниже среднего уровня.

Имеется определенная традиция распределения коллективов на "мужские", "женские" и "смешанные". Исходя из этого для характеристики кадровой ситуации в Кохтла-Ярвеском СЭТК нами было подробно изучено 68 предприятий города, на которых в

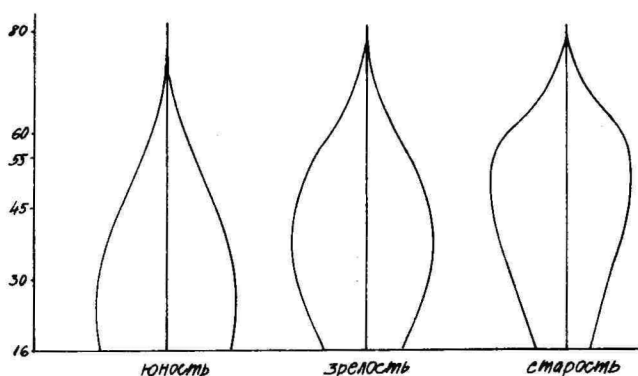

Рис. 3 Разные фазы возрастных структур

1981 году работало 46,4 тыс. человек (из них мужчин 47,4%). Все предприятия были разбиты на группы по половому и возрастному составу.

По половому составу предприятия были сгруппированы следующим образом: "мужские" – доля мужчин более 60%, "женские" – доля женщин более 60% и остальные "смешанные". По возрасту предприятия также разделялись на три группы: молодежные – доминируют работники в возрасте до 29 лет; средние – преобладают работники в возрасте 30–44 года; пожилые – преобладают работники в возрасте 45–60 лет (для женщин верхняя граница – 55 лет). Кроме того, подсчитывалась доля работников пенсионного возраста: малая – до 5%, средняя – 5–15% и высокая – больше 15%.

Распределение ^{этих 68} предприятий Кохтла-Ярве по этим параметрам представлено в таблице I.

Как показывает таблица, более половины предприятий города используют преимущественно женский труд. Это в основном небольшие предприятия, на которых работает 13,1 тыс. женщин и 2,5 тыс. мужчин. "Мужских" предприятий меньше, но зато на них занято 19,1 тыс. человек (из них мужчин 73,6%). На смешанных предприятиях работает 11,5 тыс. человек.

Среди возрастных групп преобладает средний тип предприятий, но можно заметить и большое число "пожилых". Доля возрастных групп на отдельных предприятиях варьирует очень сильно. Так, процент молодежи до 30 лет колеблется от 5% до

Таблица I

Кадровая ситуация в Кохтла-Ярвеском СЭТК
(по доминирующей половозрастной группе)

Предприятия	Молодежные	Средние	Пожилые	Всего
Мужские	4	9	4	17
Женские	8	16	9	33
Смешанные	4	7	7	18
Всего	16	32	20	68

63,9%, доля пожилых людей в возрасте 45–60 (55) лет от 7,1% до 60,6%. На основании этого можно предположить, что не все предприятия в одинаковой мере страдают от острой нехватки трудовых ресурсов.

Существенные различия имеются и по народнохозяйственным циклам (НХЦ) (Рис. 4). Молодежный контингент в основном занят на лесопереработке – 37,5%, в индустриальном цикле – 33,0% и индустриально-строительном цикле – 31,8%. Люди постарше заняты в аграрно-индустриальном – 40,0% и добывающем – 31,0% циклах. Самая высокая доля пенсионеров занята в обслуживающем цикле – 15,3%.

Важным фактором текучести является диспропорция между количеством трудовых ресурсов и числом рабочих мест. Это соотношение было определено в Кохтла-Ярвеском СЭТК. Всего было вакантных мест 2,8% от общего количества рабочих мест.

ШПО «Ноорус» принадлежит к группе «молодежных» (до 35 лет 53,3% персонала) – «женских» (их 94,4%) предприятий и кадровая ситуация о нем неплохая, но доля этого объединения в балансе трудовых ресурсов СЭТК в целом ничтожная. Кроме «женских» конкурентов его можно принять во внимание при учете крупных смешанных предприятий, где абсолютное число женщин значительно.

При проверке этой гипотезы определялись конкретные потоки движения кадров изучаемого предприятия. С этой целью вычитали сальдо текучести 1981 года. Были установлены предприятия и учреждения, с которых в ШПО «Ноорус» приходит больше работников, чем туда уходит. По-видимому, объединение более популярно, чем предприятия, обозначенные в нижней части рисунка 5-го. Как видно из рисунка, такими непопулярными предприятиями являются другие швейные, а также строитель-

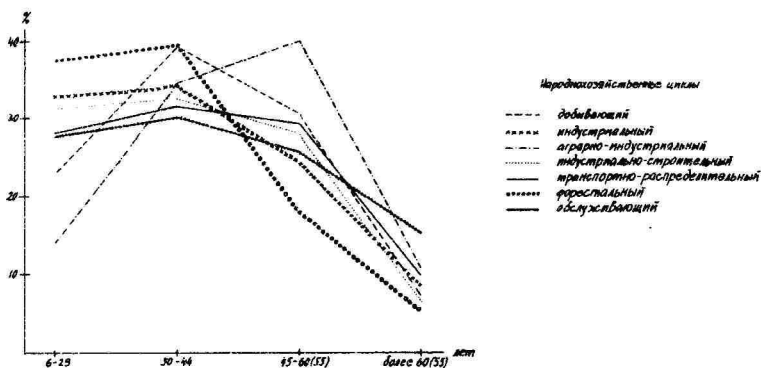
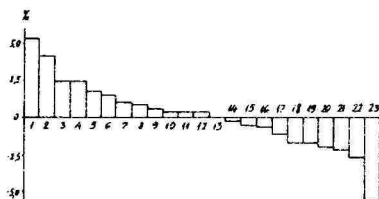

Рис. 4 Разделение работников г. Кхатла-Ярбе по возрасту между народнохозяйственными циклами

1 Швейная промышленность	15 сельское хозяйство
2 Строительство	16 Торговля
3 Пищевая промышленность	17 Ремонт дорог
4 Станочная тяжёлая промышленность	18 Передача энергии, связь
5 Суконная	19 Государственное делопроизводство
6 Кузнечная	20 Здравоохранение
7 Производство строительных материалов	21 Спорт
8 Производство строительных материалов	22 Авто- и железнодорожный транспорт
9 Угледобыча	23 Шахты
10 Животноводство	24 Деревообработка
11 Бытовое обслуживание	25 Сланцевинная
12 Рыболовство	

Рис. 5 Баланс движения кадров в ШПО "Норус" (% приходящих, % уходящих)

ные предприятия. Наоборот, теми предприятиями, куда из ШПО «Ноорус» ушло больше работников, чем оттуда пришло, являются сланцехимические и деревообрабатывающие предприятия, они более популярные среди работников объединения.

Кроме того, были определены некоторые другие параметры движения кадров. Выяснилось, что на деревообрабатывающие предприятия уходило больше эстонцев, у которых был выше уровень образования и больше рабочий стаж в «Ноорусе». В сельское хозяйство уходили эстонцы, работники старших возрастных групп с начальным образованием. В учреждения государственного делопроизводства уходили в основном молодые люди, с более высоким уровнем образования и сравнительно небольшим стажем работы в объединении; в строительство – молодые люди с более высоким образованием. Работники с более высоким уровнем образования уходят еще на сланцехимические предприятия и в учреждения просвещения (в основном в детские сады). Работники с более низким образованием – на жилищно-коммунальные предприятия, на предприятия транспорта уходит в основном молодежь, в бытовое обслуживание уходили работники с более длительным стажем в «Ноорусе».

Изучалось и то, в чем состояло отличие приходящих в «Ноорус» работников из других предприятий и учреждений. С предприятий сельского хозяйства и тяжелой промышленности приходило больше мужчин – эстонцев, которые стали работать преимущественно на вспомогательных работах. Контингент приходящих из сельского хозяйства состоял в основном из людей старшего поколения. С предприятий легкой и пищевой промышленности приходили больше женщины других национальностей, чем эстонцев и русских. С предприятий и учреждений обслуживания (торговли, просвещения, бытового обслуживания и др.) приходили в основном женщины, которые устраивались в качестве служащих.

Доля эстонцев среди приходящих уменьшилась за данный период (1979, 1980 гг.) с 21% до 14%. Доля приходящих с высшим и средне-специальным образованием увеличилась с 14% до 19%. После такого анализа, для выявления мотивации смены места работы провели анкетирование всех приходящих и уходивших.

5. Возможности внедрения результатов исследования

Возникает вопрос, как использовать полученные результаты исследования, какая их прикладная ценность? По нашему мнению,

- На данном этапе развития в самом общем смысле результаты исследования позволяют оценивать какие условия, влияющие на престижность предприятия, можно и надо изменить, а какие необходимы принимать в качестве неизменных;

- Зная свое место в СЭТК, предприятие может более четко определять свою кадровую стратегию. Если, например, ясно, что предприятие объективно было и остается "низом" СЭТК, необходимо более целенаправленно разрабатывать производственную систему для работы с трудовым контингентом, имеющим склонность к нарушению трудовой и общественной дисциплины, усилить работу в области дисциплины. Нарушители дисциплины, как правило, перераспределяются на те предприятия, которые не имеют выбора;

- Точное определение фазы развития предприятия на фоне общей ситуации трудовых ресурсов в СЭТК позволяет реалистически планировать численность кадров на будущее;

- Знание преимуществ и слабых мест ближайших конкурентов позволяет определить те возможные качественные изменения в кадровой политике предприятия, которые влияют на движение кадров в данном СЭТК;

- Результаты исследования позволяют выявить потенциальные источники рабочей силы в рамках СЭТК;

- Результаты исследования позволяют предприятию научно мотивировать перед вышестоящими органами плановые и другие нормативные показатели предприятия;

- Характеристика кадровой ситуации СЭТК является источником кадровой политики для вышестоящих органов в региональном плане.

Литература

1. Аасмяэ Х. О некоторых методологических вопросах познания производственно-территориальных и социально-экономических территориальных комплексов. - Уч. зап./Тартуский гос. ун-т, вып. 432. Труды по географии XVI, Тарту, 1977 с. 88-105.
2. Форрестер Дж. Динамика развития города. М., Прогресс, 1974. 285 с.
3. Рихта Р. Научно-техническая революция и развитие человека. - Вопросы философии I, 1970, с. 68-79; II 1970, с. 56-66.
4. Тамм Я.Ф. Применение процедуры типологизации в социально-психологическом исследовании личности. Автореф. канд. дисс. Л., 1979. 22 с.

5. Изучение закономерностей движения рабочих кадров. Заключительный отчет темы 80/5. Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде. Таллин, 1981. 87 с.

**SOME PROBLEMS IN THE STUDY OF LABOUR
RESOURCES IN TERRITORIAL SOCIOECONOMIC COMPLEXES**

H. Aasmäe, R. Noorkõiv

S u m m a r y

The present article discusses the rules influencing the competition between enterprises at the labour market under labour deficit. In the area of a certain labour market human resources are redistributed between different parts of a territorial socioeconomic complex (TSEC). This process depends on: a) objective working conditions b) orientation of people of various age, social, professional and other groups toward different jobs. The present article presents facts about labour distribution and redistribution in TSEC on the level of the groups of enterprises as well as single enterprises.

Ученые записки Тартуского государственного университета.
Выпуск 623.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБЛЮБОВАННОЙ
ГЕОГРАФИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ХУУИ СЪЕЗДА КПСС.
Труды по географии.
На русском языке.
Резюме на английском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Кинголи, 18.
Ответственный редактор Т. Райтвийр.
Корректоры В. Сарв, Т. Каарс.
Подписано к печати 18.11.1982.
МВ 03798.
Формат 65х90/16.
Бумага писчая.
Машинопись. Ротапринт.
Учетье-издательских листов 8,08.
Печатных листов 8,75.
Тираж 500.
Заказ № 1220.
Цена 1 руб. 20 коп.
Типография ТГУ, ЭССР, 202400, г.Тарту, ул. Пяхсона, 14.